

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева

ВЫПИСКИ ИЗ ЧЕРНОВОЙ ТЕТРАДИ ЕГОРУШКА
(зеленая, квадратная, с картой – начата 11-го марта 1928 г., в Мёдоне, кончена
11-го сентября 1928 г., в Понтайяке (Жиронда)).

Мурины слова и мои записи

* * *

А из карет, господа – одну

Скорой и верной помощи!

(NB! признаю. – Очевидно – дроги.)

* * *

Не успели еще меня доукорить в бессмысленности, как уже начинают корить за
«голую мысль», «мозг», абстракцию – и т. д.

Поди – угоди!

А я – в ответ:

Не боюсь я никого,

Кроме Бога одного!

* * *

...бабья

Душа дойна!

* * *

Историю я люблю не в werden, а в gewesen sein (т. е. geworden!), [1] отмытую
временем от накипи газет. Время – сортировочная. Или – когда промывают золотой
песок. (Золотопромывная.)

* * *

В моей душе одно волнение,

А не любовь пробудишь ты[2]

* * *

Волнение: т. е. на белой стене дня – белую и черную тень любви.

* * *

...Многое мне приходится говорить явно – через голову, имеющее быть услышанным –
потом, «когда меня не будет», не когда меня не будет, а когда меня – в тебе не
будет, когда ты во мне кончишься.

* * *

Любовь без ревности есть любовь вне пола. Есть ли такая? 1) без ревности 2) вне
пола. Есть любовь с невозможностью ревности, т. е. любовь несравненного, вне
сравнения стоящего. Так, может ли Гёте ревновать любимую – к любому? (Ревность –
ведь это некий низший заговор равных. Своего рода – братство. Одну дрянь
променяла на другую дрянь.)

В ревности ведь элемент – признания соперника, хотя бы – права его на
существование. Нельзя ревновать к тому, чего вообще не должно быть, к тому,
которого вообще – нет. (А Пушкин – Дантес?) Нельзя ревновать к пустому месту
(néant[3]).

В ревности есть элемент равенства: ревность есть равенство. Нельзя ревновать к заведомо-низшему, соревноваться с заведомо-слабейшим тебя, здесь уже ревность заменяется презрением.

Позвольте, но есть разные планы превосходства (соревнования). Бетховен превосходил любого – сущностью, но любой превосходил Бетховена – красотой. Гёте (80-ти лет) превосходил любого гением (и красотой!), но любой превосходил его молодостью.

Ревность от высшего к низшему (Бетховена – к Иксу, Гёте – к Игреку, Пушкина – к Дантесу) не есть ревность лица к лицу, а лица – к стихии, т. е. к красоте, молодости, скажем вежливо – шарму, которые есть – стихия (слепая).

К лицу ревновать не будешь, сам полюбишь! Гёте не может ревновать к Бетховену – вздор! Либо: не та ревность, боль – иного качества: боль-восторг, за которую – благодарность.

Но ревность Гёте к помощнику садовника, на которого загляделась его пропуск одного слова (я такого случая не знаю: наверное – был) – есть именно ревность в ее безысходности, ревность к стихии – и потому – стихийная.

Только не надо путать стихии – с данным, его «лицо» (не-лицо) удостаивать своей ревности (страдания). Надо знать, что терпишь – от легиона: слепого и безымянного.

И чем нулевее соперник – тем полнее ревность: Пушкин – Дантес. (Нулевее – и как круглый нуль, и как последний нуль порядкового числительного: миллионный, ста-миллионный и т. д.)

В лице Дантеса Пушкин ревновал к нелицу. И – нелицом (пóлом – тем самым шармом!) был убит.

* * *

(Это пока что – всё я, а теперь – Мур.)

* * *

мур

(Муру – 8-го мая 1928-го года – 3 г. 3 мес. 1 неделя 1 день – Мёдон. NB!
Переписываю ровно 10 лет спустя – 3-го мая: Муру 13 лет, 3 месяца, 3 дня. Рост 1 м. 73, уже тень (светлых) усов, вес – точно не знаю: около 65 кило) – Vanves –

* * *

– Вы не будете осел, когда старше?

(мне – в ванной)

* * *

Вчера С.: – Мур, пингвин хороший, ты с ним будешь спать?

– Да, с птицем, с соловьем.

(единственное число: птиц)

* * *

– У меня такие сильные брови!

(почти никаких)

* * *

На своих именинах, чужому седому господину (который в него влюблен!)

– Какие у тебя белые волосы! Ты их покрасил?

* * *

Бестактен, т. е. говорит всё, что думает. Безногому жене:[4] – Почему у тебя одна нога? Нужно две. Где ты вторую оставил?

(NB! – резонный вопрос: именно – где и оставил. Есть даже точный адрес.)

* * *

Вчера, в мёдонском лесу, о чужом старом господине (тропическом мореплавателе), идущем рядом, совершенно громко: – Какой грубый голос! (дважды – намеков, взглядов и нажимов не понимает.)

Ласковый, добром всё можно, страстно увлекается (сáхнты (шахматы), новый автомобиль – и т. д.), обожает сказки. Репертуар – мой: Про паровоз который отцепил свои вагоны (мое: чистое безумие!) – Карлик-Нос – Жмурки (Медведь и девушка) – Спящая Красавица (хорошо рассказываю: особенно сон) – Белоснежка – Маленький Мук.

Явно, определенно не любит стихов, ничего ритмического, сразу перестает слушать и понимать, а – еще меньше был, как только стихи (в тексте) – ну, хоть две строки – раздраженная гримаса, и: – Перестаньте – так... (т. е. – стихами). Можно сказать – воинствующе не любит. Слышать не может!

* * *

Дама, льстиво: – Какие у тебя чудные колечки! Мур, грубо: – У меня не колечки, у меня только волосы.

* * *

– Когда я буду маленький...

(Маленьким не был – никогда.)

* * *

Начинает понимать грусть. Вчера, неожиданно: – Деревья грустные. – Почему они грустные? – Они не хотят жить в земле. Я (в надежде на небо) – А где они хотят жить? – Да хотят жить в воде. (Собственное вожделение, обожает воду – везде, кроме ванны: – Спасайте меня-я-я! – Не хочу быть чистый, хочу быть грязный.)

Ребенок ни умственно ни сердечно не выдающийся, в пределах естественной хорошеи и умности трехлетнего ребенка, нно – есть в нем что-то, очевидно – в виде (а просто вида – нет, вид – чего-нибудь и, скорей, – ВСЕГО) заставляющее одного называть его Наполеоном, другого – Муссолини, третьего – профессором, четвертого чудачком – Зигфридом[5] – римлянином (а здесь (позднейшая вписка) в Понтайяке – мясник: – переплыл ли он уже Ла-Манш?).

* * *

(Пропустила о стихах:)

Когда говорит стихи, то по желанию переставляет и сокращает:

Человек, и зверь, и пташка

он: Человек и пряжка

явно не заботясь ни о размере, ни о смысле.

* * *

Запись:

Чтобы иметь точку зрения на вещь, нужно на нее смотреть.

* * *

Ложь. Не себя презираю, когда лгу, а тебя, который меня заставляет лгать.

Что легче чем говорить правду? (мне) – Разве что – воду пить!

Плохо лгу.

* * *

Ложь – предательство самого себя, отречение от себя – в виде своего поступка, своего слова.

Моя ложь (жалость) – расписка в чужой слабости: не за себя боюсь, за тебя боюсь. Если бы жить с богами – или хоть с полу –...

* * *

Скрещенные руки:

Нам, чтобы дать крест, нужно руки – сложить. (Тот – раскрыл.)

7-го июня 1928 г.

* * *

Отрывок письма к Б. П.

Борис, наши нынешние письма – письма людей отчаявшихся: примирившихся. Сначала были сроки, имена городов – хотя бы – в 1922 г. – 1925 г.! Из нашей переписки исчезли сроки, нам стало стыдно – что? – просто – врать. Ты ведь отлично знаешь – то, что я отлично знаю. Со сроками исчезла срочность (не наоборот!), дозарез-ность друг в друге. Мы ничего не ждем. О Борис, Борис, это так. Мы просто живем, а то (мы!) – сбоку. Нет, быв впереди, стало – вокруг, растворилось.

Ты мне (я – тебе) постепенно стал просто другом, которому я жалуюсь: больно – залижи. (Раньше: – больно – выжги!)

* * *

9-го июля 1928 г. приехала в Понтайяк (под Ройаном – Жиронда) – мифологическая рощица – дай Бог.

...С ветками, с листьями

Женская исповедь –

* * *

Шестикрылия двустешиий

* * *

Лес: сплошная маслобойня

Света: быстрое, рябое,

Бьющееся как Ваграм.

Погляди, как в час приборя

лес играет сам с собою!

Так и ты со мной играл.

NB! Варианты вместо 1-го леса – хлябь, вместо 2-го вал.

(Но лучше – лес, ибо от лесу началось.)

* * *

(Н. П. Гронскому[6] – в память наших лесов)

* * *

Мур: – беж́у – ляжу –

* * *

красная шляпа

(План повести. – Записи)

Поезд увозил назад

(ее)

Поезд увозил вперед

(нас)

Поезд был сквозной. Сквозь всё.

* * *

...Что было в этой просьбе, в странной страстности этого «Напишите о ней!». Препоручение. Скажите за меня. Полюбите за меня. Любить я ее не могу, но она меня тревожит, потому тревожит, что любить не могу, о тогда бы – любил. Дай мне прочесть себя к ней – 20 (ее) лет назад. Чтобы мне было сейчас, а ей – тогда. Осуществите. Освободите. Любить я ее не могу, п. ч. ей фактически – шестьдесят, а мне вдвое меньше, п. ч. это было бы и смешно (другим) и страшно (мне), п. ч. на это меня не хватит и этого с меня не хватит, п. ч. на это и этого не хватило бы ни с одного – пропуск одного слова – п. ч. на такую любовь стар – я (на 20 лет, ибо для нее нужно быть юношей, т. е. той смесью мужского и женского, которой является – каждый юноша и – каждый поэт). Верни мне меня на 20 лет назад.

Всё это, по человеческой скромности и темности, называется: – Напишите о ней.

И вот, написала – доволен, сосед?

Одного хочу. В награду. Твоего молчаливого утверждения, что так, как любила ее я – сейчас, ты бы не любил бы ее ни тогда, двадцать своих лет назад, ни сейчас, двадцать ее лет назад – ни тогда, ни когда.

П. ч. так любить могут – только поэты.

* * *

Шея из последних жил.

* * *

Самое страшное (грешное), что она вовсе не была смешна...

* * *

La grande amoureuse?[7] Нет. Актриса, игрица.

* * *

Для него мы были – *étrangers*, иностранцы – на курорте естественно.

Для нее – тоже иностранцы – люди иной страны: молодости.

* * *

Старая женщина? Нет, благополучно.

Старая дама? Нет, почтенно.

Старая – что?

* * *

Глаза – у греческих статуй, у египетских мумий, сквозь прорези масок.

* * *

Беспощадность боя (глаза).

* * *

Лицо сделать (сделалось) именно таким – п. ч. не хотела (бы?) таким: сопротивление не бессонной ночи, не солнцу (не – не – не) – а –

(старости)

* * *

От чьего взгляда она ушла? Не моего, ибо ни один взгляд женщины для нее в счет не шел: она их не видела! (м. б. ошибаюсь? 1938 г.) – кроме взгляда соперницы – которых у нее уже не было. Кроме того, прочти она мой взгляд, она бы от него не ушла, ибо в нем было: зачарованность птицы – змею, т. е. ее же власть. (Змея не хочет зачаровать птицы – это птица хочет зачароваться, верней птица, взглянув, не может оторваться. Зачарованность птицы держит змею.) Она ушла от другого взгляда – мужского взгляда.

* * *

– Дура! Дура! Дура! Седые волосы на молодом лбу. Или у тебя нет зеркала? Или ты не видишь, что ты – седая? Или ты не видишь, что ты молодая? Да я бы душу – другого у меня сейчас ничего нет, да и этого – нет – и никогда не было! – отдала за твое молодое лицо из которого я – чего бы ни сделала! Презираю – ибо вся ты – презрение ко мне: моей красной шляпке на желтых волосах, моим желтым волосам на старом лбу. Вся ты – уничтожение меня – всей.

* * *

– Ничего. В цвете лет. Неплох. Сейчас – очень хорош. А тогда – был бы вол для моей колесницы.

* * *

Переигрыванье красного и соломенного. Молодость так же переигрывала в ней, как красная и белая солома.

* * *

Дело для нее было явно не в наших лицах (красивых, некрасивых и, кстати – сплошь

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru (коричневых), а в нашем возрасте, в нашем собирательном возрасте которому имя – молодость, не в окраске лиц (– а в неокраске их!), а в общем сверху: нашем цвете лет, в общем цвете наших лет, – саде, откуда она ушла навсегда. Мы для нее были – рай, каждая морщина на собственном лбу – меч архангела.

* * *

Ушла от нас, загораживаясь от нас как от солнца.

Вариант:

Загораживалась от нас как от солнца. Ушла от нас как от солнца.

* * *

Милая тень, что тебя ко мне влечет? Ты зла, черства, бездушна, ты наверное не поняла бы ни одной строки, а и поняв – отвергла бы. Ты из ненавистной мне расы пожирателей и господ жизни (пожирательниц и господ!), ты – уничтожение всей меня, а как бы я, ради тебя – себя уничтожила бы!

Знаю. То, чего нет на пляже, то от отсутствия чего с пляжа – бегу: трагедия. Человека (он на этот раз зовется старой кокеткой) со смертью. Бывшего цветка, еще почти-цветка – еще чуточку-цветка! – с черепом, с заступом. Не: – Почему так всё кончается?! – а: – Не хочу, чтобы это кончилось! – Пусть всё кончится только не это!

Ты, свою молодость бы купившая – ценой всех жизней!

Ты была родной дочерью Людовика XV – après moi le déluge![8] – да и XIV – l'Etat, c'est moi.[9] Такие на Титанике, сверху, над окончанием: ах, отталкивая, в море сбрасывая чужих маленьких детей (своих у них нет и быть не может!), первые бросаются в спасательные лодки – спасать красоту!

Милая и злая чужая, родная чужая, такая недосыгаемая под красными полями шляпы. (Заёмная кровь, весна.)

Вся я в ту секунду сводилась к укору: – почему Бог не создал меня мужчиной, чтобы в этот данный час (твой – последний!) любить тебя? – так, чтобы этой любовью вызвать на твоём лице окончательную победу молодости – улыбку.

* * *

(Спутник, огорченно и покорно: Pourquoi avons nous dû partir? Nous étions si bien là.[10]

Là[11] – это мы. Он – нашей молодостью – грелся...

– И о нем. –)

* * *

П. П. Сувчинский[12] – мне:

– Через десять лет забудут!

– Через двести – вспомнят!

* * *

Еще – Красная шляпка:

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– Что меня в этом возгласе обрадовало, озолотило, осчастливило? Сознание, что и на этот раз не выдумала, что это есть – помимо меня. Что – увидела, не нагадала. Освобождение от вечной муки сомнений поэта, навязанной ему всеми его ненавистниками и доброжелателями: а может быть ты всё это выдумал? (В устах ненавистника – хула, доброжелателя – хвала, в ушах и сердце поэта – мука. Мы ведь только (и точно) правды хотим: вещи как она есть (внутри).)

Поэт: Иоанн, из которого постепенно делают Фому.

* * *

Dunkle Zypressen!

Die Welt ist gar zu lustig –

Es wird doch alles vergessen.[13]

(Этих стихов Lenau, виденных когда-то в детстве в альбоме моей матери (ее рукой), я потом никогда не обнаружила – два раза покупала из-за них Lenau – нету!)

* * *

...Не говори с тоской: их нет,

Но с благодарностию – были.[14]

* * *

(Оба – эпитафии для Перекопа)

После этой записи начинается Перекоп. Первые строки, карандашом:

Земля была суха, как соль –

Земля хотела пить

(просила – пить)

(NB! Потом не вошло – жаль: символ – и достоверность. 1938 г.)

* * *

Не странно: на солончаке

Кончалась соль земли

* * *

Черепях будем жрать

(пометка «soup de tortue»...[15])

Пометка: Перекоп начат 1-го августа 1928 г., в Понтайяке. Дай Бог!

* * *

Отрывок письма: – Мой родной, Вы не знаете, как сжалось у меня сердце, когда я по возвращении прочла «только не в четверг après-midi [16]» – это, кажется, моя первая боль от Вас, я увидела, что в своей безрасчетности – просчиталась, либо Вы мне мстите (мне – Вы, когда мы – братья!) – либо мы (Вы + я, я + Вы) в данную минуту жизни для Вас не то, что для меня, т. е. не ВСЁ. Какая-то другая жизнь, где меня (нас с вами) нет, другие уговоры, и – главное – за час до моего отъезда. Родной, неужели Вам с другими лучше, чем с нами. Как мне больно.

* * *

(Очевидно – Н. П. Гронскому и очевидно – случайно посреди тетрадки, на первом свободном месте, п. ч. уехала значительно позже, а тут – отъезд. МЦ. 1938 г.)

* * *

Мур – 9-го августа 1938 г.[17]

– Очень, очень жалко, что папа уехал! Я теперь с одним мамом остался!

* * *

...В четверг Вы[18] были один дома, в субботу я – одна, а встретились мы в пятницу. Что это, как не жизнь, с ее непрерывными случайностями, с ее мазней, жизнь – обратное сну (чистовику сна), где всё когда надо и как надо.

Zur rechten Zeit – am rechten Ort – der rechte Mann – das rechte Wort[19] (NB! спросите у папы[20]).

Мы бы сейчас чудесно говорили – еще потому, что сейчас последнее небо дня. (А будет – небо последнего дня!)

(NB! Для моего собеседника настало – скоро: 2 фраза не окончена[21])

* * *

Двум смертям – не бывать

А ну как – н

* * *

Мур – Рыбаката (Рыба-Кит)

– Куда садится? – За́ море. – Ему же страшно! Оно утонет! Оно в Рыба-Кит утонет!
Рыба-Кит – злой!

(20-го августа 1928 г.)

* * *

Отрывок письма (другому – самым подлым образом меня предавшему – за 2 года до этого письма)[22] –

– Es war einmal ein junger Kaufmannssohn.[23] – Так начиналось.

Не малодушие – не Великодушие – меня заставляет – мне позволяет – Вам писать это письмо, просто – Душа: безвоздушность, в которой живу.

Вы меня выдали (предали), я Вас – нет. Никогда не простила бы Вам, если бы в ответ выдала Вас – я.

Я не могла предать вида с горы и руки в руке – Вашей ли в моей, моей ли в Вашей. Когда вчера на докладе[24] Марк Львович привел чьи-то слова: «Разве нужно всю жизнь есть и гулять вместе» я ответила: – Нет.

Я никогда не старалась понять Вашего поступка, я уперлась в него – и отступила, унося всю меня. Горе от него, могшее быть, немогшее не быть, растворилось в известии о смерти Рильке, [25] совпавшей. Мне стало стыдно быть меньше этой смерти (так явно – жить!). Но не скрою, друг, что по сей день, при упоминании Вашего имени, под слоем презрения и забвения что-то живет: болит – весь мой Вы, неосуществившийся, Ваша я, могшая осуществиться только через Вас – и ни через кого другого (вот смысл местоимений мой, твой), проще мы (после я и ты не он, а – мы! Он – это опять я! и та же его одинокая мука.)

Вы предали, д., (его звали Даниил, 1938 г.) не только меня, но и себя, не меня, не себя, нас, нашу cause commune.[26] Заговорщик, называя, предаёт не друзей, а – заговор.

Как мне вчера было больно еще раз подтвердить, что я не ошибалась, что из сорока – значит четырехсот – значит четырех тысяч (нули проставляйте сами – пока рука не устанет!) –

Слушая вчера Ваши (безымянные, чьи-то, не мне, всем) слова о Z.[27] (говоря об одном, говоришь обо всем: всегда обо всем!), я содрогалась всем содроганием родства, знала наперед каждое слово, п. ч. это – я говорила! Но – разница – в Вашем голосе был покой знания, говоря то, я бы говорила не так, я моложе Вас (на много! много! жизней: на весь непокой страсти) – и за это еще, за старшего в Вас! (люблю Вас).

Что вчера произошло? Чудо. Из 40 человек, – значит (brûlons les étapes[28]) – 400 миллионов – я отозвалась на одного. Этот один назывался – Вы. Вчерашняя я подтвердила ту, 2 года назад (переизбрание вслепую!) – слепая подтвердила зрячую.

Значит, права же я была в своей оценке (отношении) два года назад, значит Вы именно тот, кого? я видела, не ошибаются же дважды в том же направлении... Значит, мне заново Вас терять (погребать воскресшего). Заново Вами болеть.

Это началось так: сначала прислушалась к голосу (ведь я не знала кто говорит, вместо лица – пятно) и – о удивление – слова подтверждали голос, человек говорил то и так. И – удивленье третье – и мысль была та. Так я Вас, в постепенности, узнала.

Разве дело в E. Z. Всё – повод к сущности, и подчеркнуто дважды литературные прения!

Мне больно, друг, и так как мы когда-то были мы, возвращаю Вам Вашу долю – нет, всю боль! – потому что она не делится.

* * *

(Нужно думать – этого письма не послала. Во всяком случае, никогда на него не получила ответа.)

* * *

Мур – 22-го августа 1928 г.

– Почему небо так не шумит? (О море.)

* * *

Письмо Али про Мура

Вчера мы (мама, Мур и я) были на Grande Côte, на поездке до St. Palais, и пешком оттуда. В поезде Мур сидел очень важно, и от удовольствия жевал свой собственный язык. В лесу он говорил, что запах там соснённый, пил молоко и спрашивал, скоро ли поедет обратно (из-за поезда!). До Grande Côte шел хорошо, а там от восторга лег на живот перед самым казино'м и стал орать нечеловеческим голосом, болтая ногами. Наконец, по зыбучим пескам дошли до свободного местечка (было воскресенье, и много народу) и стали Мура кормить. Он один жевал как целое стадо коров. Посреди еды он вдруг сказал d'une voix lugubre:[29] – «Мама я хочу», и т. д. Я жертвенно, при всем честном народе, его посадила. Потом мама, которой, как известно, никогда на месте не сидится, решила лезть на дюны – чтобы оттуда полюбоваться чудесным видом. И мы полезли. Я, за мной Мур, за ним мама. Я его

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
ташу, мама пихает, мы все ссыпаемся. Ну, наконец влезли. Стоим, смотрим вниз, и вдруг кто-то произносит: – Il est six heures moins dix, [30] а наш поезд – без пяти. Мчимся. Мур летит с нами и невинным голосом спрашивает, стоит ли наш поезд, не уехал ли он, и что наверное он давно уехал. (А он – последний!) Мама шипит (keucht! [31]) – Молчи, Мура! – Наконец прибегаем. Садимся. Ждем 25 мин. Едем. Приезжаем.

Рукой Мура: – Милый папа, я был на Грандкот.

Мур

и Аля

21-го августа 1928 г., понедельник

Понтайяк

* * *

Мур – 24-го августа

Местный праздник, иллюминация пляжа, фейерверк. Я до последней минуты не хотела идти, в последнюю минуту решила, Аля, обидевшись по недоразумению, улеглась в постель, я пошла, в конце ежевичной дорожки – остолбеневаю: – «море огней» – огня – огонь и огни в море (бенгальские). Чувствую, что сейчас пройдет и бегу обратно за Алей. Мур не спит, шипя и кипя вытаскиваю обоих из кроватей. – Где коляска? – В сарае, а ключ у хозяйки, а хозяйки нет. Мур выкатывает глаза: – «Но сейчас ночь! Она страшная!» и, уже в дверях: – Почему у меня так живот дрожит? (трясется). Аля взваливает его на плечи, мчимся. – Куда, куда? – Смотреть фейерверк. – Оно страшное? Оно с бородой? –

– Что это? Это – звездочки? – Да, звездочки, ракеты! – Нет, это не ракеты (NB! теннис) – это ведь звездочки! – Это всё игрушки? Это ёлка? Полное волнение, сна никакого. (Десятый час. Всегда ложится в 7 1/2 ч., 8 ч.) На пляже и над – весь Понтайяк. Конкурс сусеток (кто скорей дососет и тоньше обсосет), жюри – священник. Сажаю Мура на каменный край пляжа. – Я никогда не пойду домой, я никуда не пойду, всё буду гулять и гулять. (Раньше, еще дома: – Будем смотреть фейерверк. – Оно страшное? Оно с бородой?)

– Это – ёлка? Это – Рождество? Это – Дед-Мороз подарил? Дед-Мороз – французский или русский?

Море всех цветов (кроме своего), стаи детских китайских фонарей и – ракеты! Тут-то и началось! Ракеты – взрываются, Мур – трясется. – Что это? что это? Мне неприятно! (Пуще.) – Мне прямо в уши! Я не хочу смотреть на звездочки! – Смотри, Мур, видишь? – Я больше не хочу смотреть, я хочу домой! – Затыкаю ему уши пальцами – не помогает. Соскакивает, тянет за руку: – Звездочки неприятные! Я не хочу на них смотреть! (колосья, снопы, колёса...) Встречаем в толпе Калерию Ивановну. [32] Мур не дает говорить. – Идем домой! – Сейчас, Мурочка! – Неприятные эти звездочки, довольно гулять!

В поле: – Как хорошо! Тихо! А это – что? – Это луна. – А вот еще другая луна (маяк). – А это что черное? (облако).

1) никогда не гулявши ночью, всё виденное (и слышанное!) принял за вообще-ночь – 2) – луну и звезды включил в свое общее удивление 3) страшный трус (то же с морем, с криком поезда, со всем сильным) 4) трусость – усиленная восприимчивость, свидетельство об остроте чувств и, по-старинному, – «тонкости

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
нерв». Выход – воля, в три года – рано. Не боятся шума только глухие – или
тупые, вообще же ничего – дураки.

Трус только кто остроте своих чувств (и тонкости нерв!) – уступил: упал – или
сбежал.

И совсем не знаю еще, что мне милее (презреннее) тупец – или трус.

Роднее – во всяком случае – трус: я всего боюсь: лифта, автомобиля, парохода, но
только – технического: ни львиного реву, ни колоколов, ни грозы не боюсь. Еще
безумно – м. б. безумнее всего – боюсь толпы (взятости в оборот). Но это – да и
всё это – уже дело сердца (физического). Мое – здоровое. И – безумное.

* * *

Еще о фейерверке: – А ты же хотел на войну идти? Там ведь тоже стреляют! – я не
хочу на войну: она страшная.

* * *

Еще Мур. Третьего дня, за неубеганье с пляжа катался на осле. (Дама –
ослятница.) Вчера вечером, я – Ну что, Мур, как гулял, видел ослика? – Ослика не
было, он больной. – Почему больной? – Потому что я у него так тяжело на спине
сидел. – Что ты! Осел крепкий. Он м. б. съел что-нибудь? – Он болезнь съел. Взял
и (глотательное движение) съел. – А у хозяев – дама такая ословая – есть на
сякмый случай – молоток. Она сняла ему кожу, побила в него гвоздем, и еще, и
еще, и помазала мазью лишаи, и потом кожу опять надела, и вынула гвоздь – и
стала шерсть.

(NB! Напоминает изумительную китайскую сказку – о дьяволе в девичьей коже: Die
bemalte Haut.[33] 1938 г. Там тоже всё это снимается и надевается.)

– А тебе, Мур, можно снять кожу? – Мне – нет, только ослу.

* * *

Письмо

Милый папа, я скажу, что я тачку вижу, папа милый, я Вас очень люблю, я скажу,
что я был на фёрмаксе (NB! и фэрбанкс, и фейерверк), потом ушел домой, п. ч. я
боялся звезды, которая сверкала («Вечер был, сверкали звезды...»[34]) – и еще
летала – так нагнулась и взбрызгнула! (А он в Мёдоне – засмеялся? – Нет, Мур,
письмо еще пойдет на почту, потом поедет в поезде...) – А там папа, на почте?
Дайте мне деньги – к папе поехать один в Мёдон, мне не страшно.

* * *

Мур – 29-го августа 1928 г. (о собаках)

Я: – Мисс, это Блакó – мать, а сам Блакó – сын.

Он: – Нет! Мальчик и девочка! С ушами, с хвостами, с когтями! Безрукие! У них
отрезали на войны.

* * *

Мур

Глоточек – светочек

– Позвольте мне одну ма-аленькую светушку зажгить! (NB! спичку)

* * *

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Письмо Вере (тогда Сувчинской, потом Трейл, ныне –?[35])

– Вы конечно не ждете этого письма, как не ждала его – я.

Хотите в двух словах его содержание? Если бы я была мужчина – я бы Вас любила. Грубо? Как всякая формула. Что же мне мешает сейчас, будучи женщиной и т. д. Знаю. Сама говорила и буду говорить.

(NB! Мешала мне тогда, очевидно, полная ненужность ей женской любви. И – поэтовой любви. Нужность ей только мужской любви. Всчётность для нее – только мужской. Но это выяснилось – год спустя. 1938 г.)

(Мысль: нужно ли дальше? Всё уже сказано. Сам факт письма отъезжающему – то, что не смеешь сказать – а что не смеешь сказать? Ясно.)

Для пущей же ясности: мне жалко, что Вы уезжаете. Потому что я Вас люблю. Полюбила за эти дни. Полюбила на все

дни. За гордость. За горечь. За детскость. За огромную доброту. За неженский ум. За душевное целомудрие, о котором упоминать – уже не целомудренно. За то, что Вы так очевидно и явно – растете больше. За любовь к котам (скотам). За любовь к детям. Когда у Вас будет ребенок – я буду счастлива. Мне очень больно расставаться с Вами. Кончаю в слезах. Письмо разорвите.

* * *

– Знаю, что хранит (десять лет подряд). Еще знаю – пришлось узнать, невольно! – что два года спустя получения этого письма старательно и цинически уговаривала С. со мной разойтись (рукоплещу Вашей новой жизни – зачем Вам нужна М. – и хуже) – в жизни продолжая ласкаться. И я ничего не чуяла – и ничего подчеркнуто трижды не чуя! – разлюбила – и даже отвратилась – и постепенно превратила ее в нарицательное – пустоты и низости: – Вот и вырастешь – Верой Сувчинской. (Сердце – чуяло!) Это она первая развела меня с Алей, на которой – навсегда ее печать: пустоты. Теперь вижу, что над этим разводом – работала. И над этим. И здесь – удалось.

Кстати, единственный в моей жизни случай женского предательства, женского заспинного удара.

Но – все ее братья умерли в детстве, не доживали, последний (Твоя Смерть) был – блаженный: 13-ти лет – трехлетним.[36] И м. б. вся ее низость (и предательство) – только мозговой порок.

Ребенок у нее есть – 9л. спустя после моего пожелания – а у ребенка (девочки, которую назвала Kiki) кроме русской няни и бабушки – еще скандинавская няня, и ребенок этот (7 мес.!) отправлен с Nurse[37] – в Plessis-Robinson.[38] А мать – здесь: ходит по гостям и собраниям.

А письмо – хранит. (Документ? Патент на благородство? Но – кому я его ни выдавала!!! Скорей – примета обратного!)

* * *

Мур – 11-го сентября 1928 г.

Я: – За кого еще помолимся?

– За Бога!

* * *

(Здесь кончается квадратная зеленая тетрадь с географической картой – Егорушка. – Начата 11-го марта 1928 г. в Мёдоне, кончена 11-го сентября 1928 г., в Понтайяке.)

ВЫПИСКИ ИЗ ОГРОМНОЙ СИНЕЙ ЧЕРНОВОЙ

Понтайяк, 15-го сентября 1928 г. – Мёдон, 31-го января 1930 г.

Мур

(конец Октября 1928 г. – 15-го – 20-го)

– Папа! Почему я Вас совсем не вижу? Когда Вы туда уходите, Вы становитесь – негр? (Уходит в соседнюю темную комнату – и в ней чернеет (негр).)

* * *

Дьявол, это как яблоко. – Элиза, это похоже на язык.

* * *

А в небе можно утонуть? Куда утонешь.

* * *

Утонил, зажгить, помаху (помашу + помахаю)

* * *

– У меня не было трубе? Нет, я не так сказал. Трубу? Нет!

– Трубы?

– Нет, нет, – труб!

* * *

Любовь к речи, интонации, вплоть до декламации. (Основная интонация – убедительная, т. е. убежденная.) Иногда, говоря, влезает на стул. – Я не могу говорить (сидя), когда все сидят!

* * *

Слушая какую-то сказку:

– Мать? На крыльях? Странная мать! Ну, и птичка!

* * *

В гостях, испуганно (а есть – чего: целое множество (любящих друг друга и никого другого) одинаковостей) –

– Мама! А Вы не Черновы?

(множество)

* * *

– Ты не пил морской воды?

– Нет, не пил.

– Почему же ты знаешь, что она соленая?

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

– Должно быть Бог послал.

* * *

Я сам родился? (И уже утверждая) – Без мамы, без папы без Маталь-Натвевны, [39] без Али – сам родился!

* * *

Глядя на похоронную процессию из окна:

– Это всё женихи! Этого машина – женихи. (Этот машин – катафалк.)

* * *

Однажды, возле нового мёдонского лесного кладбища, при встрече с такой же процессией:

– Мама! Почему же Вы мне пропуск одного слова, что покойник спит?

– Конечно, спит. А потом когда-нибудь проснется.

– Как же он спит, когда у него глаза открыты?

– Что?

– Ну да, я отлично вижу, что он смотрит!

– Да где ж ты его видишь?

– Да вот!

Вот – кучер правящий катафалком.

Так он, почти ежедневно встречая на прогулках похороны, был убежден, что кучер – покойник, что его хоронят, живого, смотрящего и правящего – зарывают в землю. Что – его – (живого) все эти черные люди провожают и оплакивают. И не только живого, а каждый раз – того же самого, п. ч. он, почти ежедневно его встречая, отлично знал его в лицо.

И – никакого удивления: что живого, что – того же самого. (А то – в колеснице – то – не в счет, так, ящик какой-то, просто – цветы.) Похороны для него были – кучер. Одевшийся в черное и лошадей одевший – чтобы быть зарытым – покойник.

Впрочем, настоящий покойник – то, что мы о нем знаем – ничуть не менее удивительно – и ничуть не более утешительно.

Ведь тоже живого (вчерашнего) – зарывают!

* * *

– Мама, сделайте меня маленьким!

– Мама, сделайте меня котом! Живым котом, настоящим, с лапами!

* * *

– Эта киса похожа на чорта!

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

* * *

..Милый Маяковский! С прошло 10 лет – и мы, естественно, поумнели: Вы признали величие , я . (Плохи мы были бы, плохим Вы были бы – собой, я – собой, если бы признали их уже тогда!)

Маяковскому – сдача.

* * *

Из окна:

Я: – Смотри, Мур! Аля не идет? Ты не видишь Алю?

– Нет! Только дорога пылит и трава зеленеет!

(10-го ноября 1928 г.)

* * *

– А что ангелы едят?

– Ничего, они только нюхают. Знаешь, как ты: «я носом ем».

– Они облака едят? Они вку-усные! А помните, как я раз, когда никого не было, ел дрожжи? Открыл мешочек, взглянул и откусил. Такая гадость.

(NB! Думал – сыр. Полчаса исходил пеной.)

* * *

– Встать на крышу и трогнуть небо. А Бог тогда – упадет?

* * *

Когда начнётся ночь (началась, по образцу – нагнулась)

* * *

(NB! До сих пор (13 л. 3 мес.) говорит хóчете. А мне – нравится.)

* * *

– Мур, тебе не жалко, что мама останется?

– Мне жалко, только мне непременно нужно пойти к Лелику, с ним сговориться. (Деловито.)

* * *

Селы: головы соломенны

(Я)

* * *

Сегодня – 1-го февраля 1929 г., пятница, Муру исполнилось 4 года.

– Чистовик Последнего чая. [40] –

Варианты (невошедшие)

* * *

Врете, плоские, отцовские,

Врете луковкою, с буковкою

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
вся подвижность

С

Врете, с розой на стебле,

Врете, мозеровские!

* * *

Вслух сердчай, аль ус крути – | Чуб терзай – аль

Ждут сердца – все врут часы! круг черти

* * *

Мур: – 11-го апреля 1929 г.

– «Спаси, Господи!» Что спасать-то? Никто не поймет.

* * *

Почему мне всё кажется до неба? Дома, деревья...

* * *

(Страстный интерес к чуме)

– Папа, Вы можете убить чуму? Мама, убейте, пожалуйста, чуму!

* * *

Мур – 15-го мая, рисует:

– Каких я страшных, Наполеонов нарисовал!

– На двух Наполеонов напал дождь. – Правда, страшно?

* * *

Муравьи – куравьи (комары)

* * *

В ответ на предложение попросить прощения:

– Я такой большой, толстый, – как же я могу виноватиться?

Мур – 16-го мая 1929 г.

– Почему у него такие глаза – умеревшие?

(О слепом котенке)

* * *

Мальбрук в поход собрался

– Mironton – mironton – mirontaine –

Мальбрук в поход собрался –

Зарыт.. [41]

* * *

(Rassourci!)[42]

* * *

Рисуя:

Я сделал папу и сына – козляных.

* * *

Мур

(Немного назад. Было вписано в конце тетради.)

– Мама! Вы умеете превращаться?

– Когда я буду большой, я иногда буду много курить и тогда превращаться в маленького.

(В ответ на утверждение, что от курения перестают расти.)

* * *

Я не буду помнить, ни вспоминать.

* * *

– Дай ему отдохнуть! – Он, что ли, старый дедушка, чтоб отдыхать?

* * *

– Мама, эта лужа грязная?

– Все лужи грязные.

– Нет! Море – чистая лужа!

* * *

Чорты. – Можу. – Нагниваться.

* * *

Я, рассказывая: – «...пожалел его и взял к себе».

– Это не пожалеть, а украсть.

* * *

Лопатка – копатка (сознательно)

* * *

Всё это – до 10-го сентября 1928 г., значит – 31/2 года.

* * *

Трактор. – Три недели роман с трактором (NB! трамбовка, но зовет его – трактор, и все зовем). 12-го сентября трактор бесследно исчезает. Безумное беспокойство, тоска. Вечером крик из кровати: – Он же знает, что я его люблю? – Чего же он уехал? –

(P.S. ошибка: всё это уже 1929 г., продолжаю прежнее, этот листок не в счет –)

* * *

Мур – Але:

– Я тебе дам такую трещину! Такую трещину получишь!

* * *

Ни с какими не с бабами не с ягими!

* * *

(Долгая мечта, как с утра поедем на пароходе, и т. д.)

– Мур! Кто же с утра ездит на пароходе?!

– Англичане.

* * *

19-го июня 1929 г., в долинке

– Мама, правда какое умное имя Лев? Справедливое такое, приятное. Как я бы хотел, чтобы меня звали Львом. Почему меня не назвали Львом?

– П. ч. тебя окрестили Георгием.

– А как это – окрестили?

– Пришел священник, прочел молитву и окрестил.

– А как – раскреститься?

– Нужно перейти в другую веру – (коварно) – французскую, напр., (ненавидит французов). (Отводя гнев) – А как тебе больше нравится, Георгий или Егор?

– Никак не нравится, мне Львом нравится. И я уже тогда навсегда буду француз?! (в голосе – отвращение)

* * *

Разговор о дурачках: глупая улыбка, доброта, Бог любит.

– Мама, я хочу быть дурачком.

– Ну, милый, дурачком нужно родиться!

– Я хочу переродиться. А как это – переродиться? Да! Аист меня может опять принести, я ведь все-таки (с большим сомнением) – легенький!

(NB! 311/2 кило – 4 г. 41/2 мес.)

* * *

Ненависть к девочкам (с году – к куклам. Куклу встречал – кулаком.)

– Мама! Какие хорошие эти мальчики – что девочку мучают!

– Вовсе и не мучают, это их сестра, они с ней играют.

– Ну, заче-ем?! (в голосе – глубочайший упрек и разочарование)

(Кстати, бедная эта девочка недолго прожила: мальчики убежали, а девочка (двух лет – русские) напилась негашёной извести – белили дом.)

* * *

– Я не хочу, чтобы у меня родители кончились!

– Почему у нек'торых родителей нет детей? Не у всех родителей есть дети?

– Здесь эти... разбойники жили? Радзевичи, то есть!

* * *

Что мне вкусно – то я ем, что мне невкусно – то я не ем. (Присказка с 3-х лет. Козьма Прутков.)

* * *

– Почему я не чувствую, когда другому вкусно?

* * *

(Июнь 1929 г.)

запись:

– Почему я в 1920 г. (когда уже хорошо писала!) – писала так легко? (Всё Ремесло, напр., написанное в год! Бывало – по два стиха в день!) Что со мной сделалось? сделали? – Сплошное непопадание в волну (ритмическую). Ничто не несет (раньше уносило: заносило – как метель!). Если я еще пишу – и хорошо пишу – то только благодаря упорству. От отчаяния. Голое сознание долга – перед кем и чем? – Раньше: не пишу – не дышу, сейчас: не пишу – не вправе дышать.

Другие ждут «вдохновения»... Если бы я ждала вдохновения!..

Я, очевидно, ныне в состоянии Тютчева, писавшего стих в год. П. ч. не садился – *se laissait aller – vivre – (не-vivre!)*[43] – прозябал... Ведь если не сесть (засесть) – стихи себя сами не напишут. Придут («в голову» – пройдут сквозь нее облаком) – и пройдут.

Я ведь тоже могу не писать – месяцы! (Не внутренно – могу, стихотворно – могу.) Больше того: я, чаще всего – каждый день, каждый раз, когда сажусь – не могу писать. (Особенно не могла – Федру. Точно воз везла! А как вышла! Самое коварство, что ни малейшей приметы – этого моего возо-везения: водовоз'ства: сплошной поток!) Скажем честно: большие стихотворные вещи – моя каторга.

Последнее вдохновение – Письмо к Рильке (Новогоднее). Федра – уже колодки. Перекоп – вдохновенность не стихом, а темой.

Сейчас – пропуск названия. Неделю бьюсь над восемью строками. Чтобы написать эту вещь так, как она была, нужно любить и смочь, т. е. быть мной, человеком, и мной, поэтом (рукою, слухом). Дай мне Бог написать эту вещь хотя бы в год. (Нынче 1-го июля 1929 г.) Столько мыслей – и так мало строк! Столько строк – и так мало связи!

* * *

Мур:

я царь, я большой,

я даже русский с бородой!

* * *

5-го июля 1929 г.

(Стихи: – изваянием собственным) Второе мужеска: Ровно бы – очередь край на мученицын – семени да не хват: – сердца. У Троицы, завтра в Оптину – пусто: мощи. Целые ведра воды нашептанной – Горы просфор и рожи – Свеч – а требует – полыни горше – следу нет – Порча –)

* * *

Мур – канун 14-го июля («Quatorze Juillet»[44] – между прочим гениаль? пропуск одного слова Марка Твена о французских исторических датах: l'homme du 2 Octobre – 4 novembre – 19 août – etc. etc.[45]) 1929 г.

– Я хочу себе переменить сестру. Глупо – «Аля». Я хочу с разными именами.

* * *

– Вот я сейчас разрубаю: ма – ши – на. Разрубленное.

* * *

Я:

Я понимаю вещи только через слово (собственное).

* * *

Мур:

– Что такое политик?

– Человек, который устраивает войны (а сам не воюет) – обманывает – торгует – любит всякие новости...

Мур, быстро: – Я тоже люблю новости!

* * *

– Когда крокодил бывает добрый? Когда он без зубов?

* * *

– Вы любите автомобили?

– Нет.

– А когда Вы будете их любить? Когда их не будет?

* * *

– Савка!

– Так нельзя говорить, нужно говорить: Савва.

– Так Вера говорит.

– Вера может, п. ч. она его сестра.[46]

– Как – сестра? ведь он большой, у больших сестер не бывает.

– Сестра – навсегда.

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

– Иногда они умирают.

* * *

Появившаяся доброта – (41/2 года – ce n'est pas trop tôt![47]) – подарил паровоз, коляску, обратно не берет. Желание быть добрым.

– Я Вас люблю, а Вы меня не любите!

– Я в 5 минут злой и в четыре минуты добрый.

* * *

Рисуя лицо: – Вот у него усы... И уши сделаю разнообразные. (29-го августа 1929 г.)

* * *

1-го сентября 1929 г. – Слониму: – Почему у Вас такое звериное название?

* * *

– Папа сказал, что когда я буду большой я сам буду править трактором. (После секундного раздумия) – Я сам хочу быть трактором!

2-го сентября 1929 г., Мёдон, лето 1929 г. никуда не уезжали.

* * *

– Мама, Вы умеете превращаться? Когда я буду большой, я иногда буду много курить и тогда превращаться в маленького.

(В ответ на утверждение, что от курения перестают расти.)

* * *

– Дай ему отдохнуть!

– Он, что ли, старый дедушка, чтобы отдыхать?

* * *

В лесу.

– Мама, эта лужа – грязная?

– Все лужи грязные.

– Нет! Море – чистая лужа!

* * *

Чёрты. – Мόжу. – Нагниваться.

* * *

Я, рассказывая: – «пожалел его и взял к себе».

– Это не пожалеть, а украсть.

* * *

Лопатка – копатка.

* * *

Трактор. Три недели роман с трактором. (NB! – трамбовка (rouleau-compresseur[48]), но зовет – трактор, – и мы зовем.) Ежедневно (дважды в день) ходим на свидание – познакомились с хозяевами – за трактором maison roulante,[49] т. е. цыганский вагон – roulotte. Кстати – он – вылитый Б. П.,

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
только маленький – и между нами взаимная симпатия. Любуется Муром: – Est-il costaud, ce gar! Est-il costaud! Et il l'aime tant que ça, mon rouleau? Cu – rieux! Eh bon, quand il sera grand il pourra bien conduire, puisqu'il l'aime tant que ça![50] (в полный серьез, веря в вечность этой страсти: в Мурину призванность.) Узнав, что у меня дочь 16-ти лет – Une fille de seize ans – Vous? Mais Vous-même Vous avez seize ans![51] – без комплимента, в полном чистосердечии изумления. (Лестно! – А сейчас когда это переписываю – грустно. Немножко.)

Ищем его (т. е. трактор) с Муром – всюду, и Мур его издалека чует: не прогулки – сплошные поиски и даже погоня. Говорит дома – только о нем. Поэта Оцуца,[52] приехавшего по делу, совсем задурил и онемил – не дал слова сказать. Наваждение.

И – 12-го сентября трактор бесследно исчезает. Безумное беспокойство, тоска. Вечером крик из кровати: – Он же знает, что я его люблю! Чего же он уехал?!

* * *

– Мне надоело без него жить, у меня мало друзей, трактор уехал...

(Вбегая ко мне в кухню)

– Мама! Радость! У меня душа – тракторская! Деревянная. (Подумав:) – Железная.

* * *

– Эписьер – помдетер[53] – получилась французская рифма!

* * *

(Рисуя)

– Нарисован дядя Толстов у меня на картинке: как моль его ест.

(Бедный Лев! Ибо речь – о нем.)

* * *

(Играя в кубики)

– Я Козинные ворота делаю. Я Казанские ворота для чечена и для козы делаю.

(16-го августа 1929 г. – запись на коробке карандашом, еле-заметная!)

* * *

А я знаю такой праздник, когда молодых пускают, а старых не пускают.

* * *

(Внезапная безумная любовь. Было – раз. Не повторилось.)

– Мама! Я Вам всю свою еду дам, и картошку, и рыбу, Вы всё можете есть и мне ничего не оставлять. (Перекладывает.) И если мне Vichy[54] дадут, я Вам Vichy дам, а сам не буду пить. И буду всё, всё давать, Вы можете всё съесть, всё, и мое и свое, а потом я Вам еще сварю, – пойду в лавку и куплю – один – яичко. Я буду Вам варить, стирать, подметать комнату, всё, всё делать, выметать всякие грязи, мыть столы, всю работу делать, а Вы будете играть. Я Вам подарю свою полку и все свои вещи и большой паровоз и ничего себе не оставлю, я играть не буду, я всё время буду работать (а иногда отдыхать и ездить один в Версаль и к папе в Бельгию). Я пойду в игрушечную лавку и куплю Вам маленький трактор. Я Вас буду наряжать, и каждый день, и в воскресенье, чтобы Вы всегда были фраза не окончена

* * *

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
24-го сентября.

– А у мертвецов не кухня, а тухня.

* * *

Приношу ему с дороги камни.

– Вас не побили? (NB! за то, что «украла»)

– Меня же никто не видел.

– Все слепые были?

* * *

– Мама! Я Вам скажу стихи:

Сердце чувствует тошнивство.

* * *

– Ёса, потому что ёсы.

* * *

Мур, 17-го Октября, страшный сон: – Грозóвые сторожа – белые. Будто я беру папу за руку и попадаю в лужу... Мне снилось, что у моих родителей головы отлетели – оторвались...

* * *

(Немного раньше, сентябрь, трактор)

– Как же он уехал? Он же знал, что я его не пустил бы! Привязал бы веревку – и он бы остался. (1-го сентября 1929 г. Мур на тракторе – большая карточка, 4 г. 7 мес. ровно, – 7-го – с рабочим. NB! эту карточку я потом выдала Д. Мирскому[55] за Б. П. (на одной рабочий был с семьей, без Мура) и тот – поверил, только удивился на жену – очень уж простую.)

– Останавливайтесь! Останавливайтесь! Я Вам скажу слова, которые мальчик сказал своей сестре. Тогда они поймут, что у меня трактора больше нет! (В слезах) – Может быть он только так пошутил? – Если я ночью услышу большой шум, я проснусь, разбужу всех, забью в барабан, подойду к окну...

* * *

Подаренного в утешение большого заводного настоящего «трактора» – модели Рено – не игрушки, а модели – лакированного, зеленого, самоповорачивающегося – не полюбил (и поэтому не сломал! до сих пор стоит) – никогда.

Бездарность этого подарка и одарённость этой нелюбви. Я поступила как классическая «тапан» из детской книжки 100 лет назад, а он – как ребенок всех времен.

* * *

Я – Муру: – Почему взрослые так много шутят?

– Потому что они удовольствие хотят сделать маленьким.

* * *

– Мама! Почему мясо в фартуке? Оно же не человек.

* * *

Мама, а мясо в человеке – hâché[56] или бифштекс?

(NB! Из памяти, но где-то записано, и многое еще, разыскать и вписать.)

* * *

Вчера, после 2-ой прививки – необычайная нежность, ласковость.

– Мур? Почему ты такой ласковый?

– От любви и от еды.

* * *

– Какие всё глупости... (С расстановкой) В Италии – шкилеты, в Германии – людоеды... (отзвук Дюссельдорфского вампира, о котором говорят.)

* * *

– Я не сирот.

* * *

– Почему у этого шкилета нет глазóв?

– Папа, а у докторши в комнате был шкилет.

– А кто еще там был?

– Еще один мужчина.

* * *

– Если петь чорту священную песню – он станет священником?

* * *

с'рукавка (т. е. обратное безрукавке, куртка с рукавами)

* * *

18/31-го июля 1929 г. (случайно не вписано раньше) – собственноручное письмо – в воздух – Мура

– Лелик! Я тебе письмо написал, а мама тебя проявляет. Моя бумага очень плохая, я хотел хорошую взять, но не смог. Имянины были мамины, но кончились.

* * *

5/18-го сентября 1929 г. (Алин день рождения)

Мур, глядя на аэроплан, неустанно, с громким треском кружащий над парком:

– Он – небо чинит?

(Небесный «трактор»)

* * *

– Папа! Я так рисую, что ни в сказке сказать, ни пером не описать! (Сам с собой)
– Что это? Крыло? – Нет! – Это лодочка едет с парусом. – Очень красиво! – Красивый цвет!

(NB! Страсть к рисованию – осталась. Рисует – замечательно, но только гротеск. Призвание.)

* * *

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Я: – «И стал медведь под столом заводить свою песню...»

– Чем? У него граммофон был?

* * *

– Мама! что такое политическое привидение?

Я, не задумываясь: – Керенский.

* * *

– Мама, хрестоматия – святая?

Я, не успев понять: – Почему?

– Христо – матия. (матия – мать)

* * *

Мурины стихи:

Я пойду, милый друг,

На войну всех убивать.

Помоги, милый друг,

На войне всех убивать.

Прости, милый друг,

я тебя убью сейчас

Вот та-та – та-та – та-та –

Вот хорошая стиха!

(Нет, не стиха́, а лучше война!)

* * *

– Я мерю – сколько пудов красоты?

(т. е. вешу)

* * *

(20 – 21-го сентября 1929 г., Мёдон)

* * *

Мур – 29-го октября 1929 г.

– Я десять пудов съем вкусного!

* * *

Я: – Каждому по половинке, нас как раз, четверо.

Мур: – А я – сколько?

* * *

Але, на прогулке: – Аля! Почему только одно воскресенье – и столько понедельников и вторников?

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

* * *

– Нараспев, 2-го ноября 1929 г.

– Мама! Где Вы?

Лук и стрелы...

* * *

– Вылейте на папу!

(что – неизвестно. Такова запись.)

* * *

– Пекить или пекуть?

(вместо: печь, глагол)

* * *

В лесу, сося конфету:

– Мама! Эта конфета – навсегда! Никогда! Даже когда в горы поеду не кончится!
Потому что она стеклянная.

* * *

Остается.

* * *

Из далека войны.

* * *

Мур наконец упавший в ванну:

– Я встал на лапу и стал глядеть в ванну – нет ли там какой-нб. грязинки. И вдруг упал.

* * *

(Скрюченный хребет, боль в животе, страх, доктор, – старый доктор – русский – психиатр.)

Он – доктору: – Теперь всё кончилось: и горло (!) кончилось, и спина кончилась, и живот кончился... Сначала у меня горло болело!

Доктор: – Ну, про горло – в другой раз...

– Потому что я свалился в ванну. Я часто стоял, но мне всегда трактор помогал, подавал силу – и я не падал.

– Какой трактор?

– А на горе – на Avenue Jeanne d'Arc. – А теперь мне трактор не помог – и я свалился...

Выстукиванье, выслушиванье. – Здесь не болит? Так не болит? А здесь?

– Нигде не болит, п. ч. ко мне сейчас сила пришла – из трактора – в спину.

Доктор выйдя и рассказывая о том, что есть (растяжение мышц) и быть могло бы –

– Ему нужно дать валерьянки – он видно вообще очень нервный мальчик.

я: – Говорун.

– Да, а что это за трактор такой?

– Трамбовка. Увидел и влюбился. Полгода ни о чем другом не говорит.

– А с этим трактором – что-то уж вроде мании.

– Любовь.

– Да, да, вроде мании. Очень любопытно – что он о нем говорил...

(Для психиатра – aubaine![57])

* * *

– Царь-Салтан не любил зверей?

– Почему?

– У него ведь сын был – лягушонок, мышонок. Это ведь так приятно.

* * *

я: Сонный киргиз...

Конный тайгиз...

(Тайгиз – узкая тропа в тайге.)

* * *

Мурины стихи:

Бой-скауты! Волчаты!

Ори-перепеляты!

И – разом разобрать!

И – разом разобрать!

Массажу не хватает –

Ори-перепеляют.

* * *

(Доску́ перепиляют – второй вариант)

Мёдон, 27-го декабря 1929 г.

* * *

1930 г.

– Мур, ты рад, что пили за твое здоровье?

– я? Не особенно. я лучше буду пить за их здоровье!

* * *

(Глядя как я пишу:)

– Что, не выходит? А Вы – злитесь!

* * *

– А что это всё было? скажите мне!

(После чтения вслух пастернаковского Зверинца – «для детей среднего возраста» – бедный Пастернак! – точно есть – и может быть! – детский средний или взрослый средний возраст – на его стихи!

А – какое великолепие:

Павлин, торжественный, [58] как ночь,

Подходит и отходит прочь...)

(третий день русского Рождества)

* * *

Мурины стихи:

Вот приходят гости к вам

Внучке часовам.

(еще полная бессмыслица, но вслед, овладев темой)

Вот приходят людоеды

С пиками, с ножами,

Они траву режут

Вартажами

* * *

Мама, не терзайте сына своего

Оттого что он Вас любит ничего.

* * *

Людоеды из лесу́

Режут траву как косу́

* * *

Мур – 25-го января 1930 г.

– без 6-ти дней 5 лет

* * *

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Мур – 27-го января 1930 г.

– Мотоциклет, это волк такой рычащий, на колесах.

* * *

Рассматривая книгу с картинками, с подозрением:

– Сперва цветочки, а потом смертóчки!

* * *

– Какое у дамы дегольтэ большое, – совсем голая!

* * *

(По-французски не говорит совсем: несколько слов.)

* * *

Мур (по поводу украденного Кутепова[59])

– Мама! Как по-французски генерал?

– Généráľ.

– Почему? Потому что у него – жена?

* * *

– Le généráľ – или ľa?

– Le généráľ.

– Почему? Потому что – лев? (ľe)

* * *

Тетрадь кончена 31-го января 1930 г., в Мёдоне – в дни пропажи Кутепова.

Кончается на словах:

..Дававший на немощь,

Дававший на мощь

– Хорошо! –

ВЫПИСКИ ИЗ БОЛЬШОЙ ЧЕРНОВОЙ
СВЕТЛО-ЗЕЛЕННОЙ ТЕТРАДИ – С КРАСНЫМ КОРЕШКОМ –
начатой 1-го февраля 1930 г., в день Муриного пятилетия, конченной (не совсем
доконченной – есть пустые страницы) 6-го июня 1931 г.

* * *

Мур – 4-го февраля 1930 г.

– Мама! Снимите мне, пожалуйста, салфетку!

– Ну, можешь и так посидеть.

– Мама! ведь я тогда от волнения ее проглочу?!

(«Крокодил»[60])

* * *

– Ну, мама, теперь Вы мне должны сто книг прочитать?

(Возмещение за мое получасовое писанье, т. е. его отсутствие из комнаты.)

* * *

Меховые малахаи

(Я. Сибирь)

* * *

Вещь я вижу только когда я на нее смотрю. Никакого «бокового зрения» – полная слепость (на быт).

* * *

Мур – 5-го февраля 1930 г.

Волнение – это когда беспокоишься: когда не придет никто – или придет.

* * *

Мур – 8-го февраля 1930 г.:

– Ты же ничего не видишь!

– Я – ушами вижу!

(Отсюда мое, в поэме: – ушами – видь![61])

* * *

– Я спрошу в Бианкуре у трактора – он мне скажет где тот серый проклятик.
(«Limousine grise», [62] увезшая фраза не окончена)

* * *

– Мура, прекрати свои глупости с табуретом!

– Это не глупость, это опасность.

* * *

– Скорей! Скорей, Мур, а то солнце уйдет – и мы останемся!

(Одевая, бормочу какие-то стихи) Мур: – Только не думайте, что Ваши стихи остановят солнце!

(NB! Об Иисусе Навине – не знает.)

* * *

Мур – 14-го февраля 1930 г.:

– А я ведь подымаюсь, когда неподвижно стою.

(Тихо, за супом)

* * *

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Два вида религиозности:

Столпник – и хлыст.

Столпниц – нет.

Хлыстовки – все.

* * *

(NB! не стихи! Нечаянно – в столбец.)

(– Эта запись – явно по ассоциации с Муриным глубочайшим и нечаянным словом: – А я ведь подымаюсь – когда неподвижно стою. (1938 г.) Не нечаянным, а – физически-наблюдательным!)

* * *

В ответ на приглашение в гости – нашего доктора – на день рождения его девочки – «и мальчики будут, и девочки...»

– Спасибо! Я девок-то – не очень люблю!

(Девочек никогда не слышал, словоизобретение – из чистой ненависти, чтобы не сказать девочка (ласкательное).)

* * *

– Я возьму сучок и буду сучком пилить по дереву.

(Сучок – смычок. Представление о скрипке.)

* * *

Письмо Мура

Мёдон, 20-го февраля 1930 г.

Милый папа! Я Вас очень люблю, поджидаю давно. Хорошо живу, целый день наигрываюсь, только простуженный. Я был у зубного врача в гостях, много там веселых гостей было, едемте, дети, туда поскорей, я ел и играл. Мне понравился один мальчик, одетый в белое – в черные штаны и в белую куртку, большой, у него в кармане был свисток, я посвистел немножко.

Я с дядями разговаривал – о стихах, о машинах, о всем. Там скрипач был, играл на скрипке, а я не танцевал. Сейчас лежу я на Вашей кровати и играю, со мной на кровати Мамынта, Варгн (Бараручка!) и Мумсик.

Милый папа, спасибо за подарки. До свиданья, па – а – па! (громко, во весь голос, с оборотом на окно) Люблю Вас. Меня Мура зовут.

* * *

– Я не люблю, вообще, колокола...

– Почему? Что ты чувствуешь, когда слышишь?

(Задумчиво) – Черти кажутся... (восторженно) – Чортовы кулички кажутся!

* * *

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– Ты рад, что мы весной пойдём в Зверинец?

– Но мне ведь там исповедоваться нужно!

– Кому?

– Зверям-батюшкам – грехи говорить.

* * *

(Конец февраля 1930 г.)

– НАЗАД, КРОХОТНАЯ ИСТАСКАННАЯ ЗАПИСНАЯ КНИЖКА,
несколько записей, а то в разрухе переезда – пропадут –

Кажется – лето 1924 г., Иловищи, Чехия

...Вереницею комнат, где жил и маялся –

Жизнь, ужель предстанешь в последний час?

(...где нё жил: маялся!)

* * *

Души, души неуживчивые!

Губы, губы неотзывчивые!

* * *

Поля в снопах, слепят

* * *

О, мое солнышко, моя звездочка!

Я тебя выхотела из воздуха!

(NB! Будущему Муру – родился 1-го февраля 1925 г. – еще очень будущему, очень
воздушному Муру!)

* * *

Да будет свет.

Да будет сын.

* * *

Стихосложение взяв за правило –

Я тебя выхотела: составила

(из чего – всего – и т. д. – и после перечисления:)

Чье собирательное – любовь

* * *

...я тебе буду – Русью

* * *

Матерью, Родиной и Москвою

* * *

Из письма (кому??) [63]

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Я не хотела Вам писать и не думала о Вас, но А.[64] так хорошо рассказывала о Вас, что вспомнила Вас живым, прежним, и мне сделалось жалко Вас – всем жаром жалости, как я одна умею жалеть.

Вы виноваты передо мной – глубоко – минуя всё – пишу Вам – тому – почти год назад

(оборвано)

Время и молчание работают, чувствую Вас враждебным, а не моим уже – ни одной песчинкой Вашей песчаной (не пустынной! песчаной – говорю о составе) души. Я Вас уступила, я (брезгливо) отстранилась. С самого Вашего отъезда по сей (сентября) день – постепенное нарастание обвинительного акта

(оборвано)

* * *

– А того зверька помните, шуршавшего в кустах? Это был тритон – или саламандра – «гений этих мест» (dieu des lieux[65]) – подслушивавший и шумом покрывавший тайну.

* * *

...Обозрев всё назад – слишком близки, чтоб рваться, слишком далеки – чтоб слиться. Ни дали, ни близки, на расстоянии руки. Стихам тут нечего делать.

Милый друг, Е. О., уезжая всё-таки передала мне Ваше наставление: не быть столь быстрой в своих суждениях о людях и не столь легко- (-мысленной? весной? верной? Половина слова так и осталась в воздухе – из-за моей реплики.)

И вот, объявляю Вам, что мне на днях исполняется 30 лет (NB! 26-го сентября по старому) – и что эти слова я слышу уже с трех, и что это совсем безнадежно.

И относя эти Ваши слова вовсе не к Яковлеву[66] (которого Вы от меня (!!!) защищаете), а к Вам самому, мой друг – говорю Вам, что все-таки ни о чем не жалею: ни о своей быстроте, ни о своем легко- (мыслии? верии? любии?) и никогда бы не променяла этих своих свойств – хоть было бы сотни вас! – на их обратное.

Будьте счастливы, дружок, и ищите себе кого-нб. на 15 лет моложе и на целую меня – меньше.

Тогда Ваши добрые советы м. б. и принесут – прок и плод.

МЦ

16-го сентября 1924 г.

* * *

Другой отрывок:

– Письму буду рада, но только как необходимости Вашего вздоха (Вам – воздуха).

Дышите в меня! – вот моя формула взамен: – Дышите мной! (а я – что буду делать?!)

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Дышать другим – задышаться.

МЦ

* * *

– Я не верю стихам, которые – льются. Рвутся – да!

«Любить». Точно это что-то отдельное, какое-то занятие, точно вообще кроме что-нб. делаешь!

* * *

Souviens vous de celui à qui, comme on demandoit à quoy faire il se peinoit si fort en un art qui ne pouvoit venir à la cognoissance de guère des gens, – «J'en ay assez de peu», répondit-il. «J'en ay assez d'un. J'en ay assez de pas un».

Montaigne – случайно нашла в словаре, одна в Воле России, возле холодного самовара. – Подарок на всю жизнь.[67]

* * *

Переписка с Алей на каком-то чтении:

Я: – Что ты чувствуешь к этой Оле – и что о ней думаешь? Напиши.

Аля: – Глупая, сумасшедшая, увлекшаяся обыкновенная барышня.

Я: – Чистая и нищая духом дура. Умилительная, но противная.

...Рисуй, но мелко.

(Дальше, в записной книжке, целая страница мельчайших бесов.)

* * *

Отрывок письма:

(Мелко-мелко, почти стерто, предельно-сокращено, местами – одни буквы, с трудом, с трудом, с трудом разбираю. Разгадываю – но я всё та же, и то же бы написала – и так же бы написала – если бы не седые волосы, которые я нарочно не крашу – чтобы не было таких писем: этой безумной, глубоко-бессмысленной и неизбежной – боли.)

* * *

Я сегодня рассталась с Вами, как с родным, хочется верить – навек родным. (А навек и навеки – разное: навеки – на все века, навек – на мой век, что, иногда – очень коротко. 1938 г.)

Когда мы сидели рядом в трамвае, меня прямо залило этим чувством нерушимого родства. «Несмотря ни на – всё». (Помните, Вы всегда смеялись, подсказывали – что, а я – настаивала, отстаивала.)

Дружочек, Вы хотели быть со мной как с другими, а я хотела быть с Вами как с ни-одним – вникните – каждый хотел своего – и дважды сорвалось.

Не будем помнить – Schwamm drüber![68] – не стоит помнить.

Наша любовь была задумана дружбой – трудной дружбой мужчины и женщины,
Страница 35

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
невозможной без любовного эпизода. Это миновало – вместе с невозможностью.

Я Вас люблю (четыре слова данные только буквами и даже не буквами, ни разобрать ни разгадать – даже мне) – так же как Вы меня, но между нами – опять простор – тех набережных, по которым мы ходили ровно год назад, простор – неизбежный для виденья и слышанья друг друга.

Сопутствующая рука – тень – ветер... – «Ирреально?» – Верней и вечней всего.

Вместе быть и жить, спать и жить – я этого никогда не умела, отказываюсь.

* * *

Не скажу, что во мне не осталось боли – живая боль и соль! – но это уже соль без горечи: отмытая, не морская уж...

Расправясь со мной как с вещью, Вы для меня сами стали вещь, пустое место, а я сама на время – пустующим домом, ибо место которое Вы занимали в моей душе было не малó. (Господи! как сквозь это не прослышать: ты был мне всем и опять будешь – когда захочешь – и этого хочу – и для этого пишу! 1938 г.) Теперь Ваше место (пусто) опять заполнено человеческой нежностью.

Живите как можете – Вы это тоже плохо умеете – а с моей легкой руки, кажется, еще хуже, чем до меня – Вам как мне нужны концы и начала, и Вы как я прорываетесь в человека, сразу ему в сердцевину, а дальше – некуда.

Для меня земная любовь – тупик. Наши сани никуда не доехали, всё осталось сном.

* * *

Хочу Вас видеть – теперь будет легко – перегорело и переболело. Вы можете идти ко мне с доверием.

Я не допускаю мысли, чтобы все вокруг меня любили меня больше, чем Вы. Из всех Вы – мне – неизменно – самый родной.

Что женская гордость перед человеческой правдой.

* * *

Гадание на отсутствующего

1) Новое знакомство и неприятность

(я: слава Богу!)

2) Получит обещание от пожилой дамы

(я: слава Богу!)

3) В семье кто-то очень болен, близкий

(я: бедный! (пауза) ко мне придет!)

4) Удивительная удача

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

(я: не в любви, на картах это называется по-другому)

5) Огорчения и сплетни

(я: – всё хорошо что хорошо кончается!)

* * *

Строки:

Обеспамятев от памяти

* * *

Кровью сердца на пергаменте

Мысли...

* * *

Ворочается вулкан

* * *

Алина запись:

Выпила, съела. Целую крепко вас обоих, разбудите, расскажите (мене не
взяааали!).

Уауау ау

Ваша Аля

* * *

На этом кончается черная бедная тощая чешская записная книжка лета 1924 г.

* * *

дальше – 1930 г.

На вокзале, Мур и я.

я: – О чем ты думаешь?

Он: – Об уродах! Одни слишком толстые, другие слишком худые, третьи совсем
скелеты, четвертые – жирафы, пятые – сажа, а еще другие – просто грязь.

(Встречая С. (очевидно из Бельгии) – 14-го апреля 1930 г. Уроды очевидно –
пассажиры.)

из ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ – ПОЧТИ ПУСТОЙ –
реплики во время каких-то прений

– Маяковский не только не прислуживался к Революции, а сидел за нее в тюрьме
гимназистом 16-ти лет.

– Поэма Октябрь[69] ничуть не хуже первых вещей.

– Умер вовсе не потому что Революция умерла – а потому что девушка не любила. И

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
умер вовсе не потому что и одна умерла и другая не любила – п. ч. – как еще
Наполеон сказал Гёте о Вертере – от двух вещей не умирают (Вертер: любовь и
расстроенные дела), всегда – от одной.[70] (Иногда – от всего, но это тоже – от
одного.)

Народное: двум смертям не бывать относится не только к смерти, а к причине
смерти. Так, напр., Блок умер не от подагры + астмы + еще чего-то, а – от тоски.
Которая – одна. Всегда – одна!

* * *

– Самое обидное, что можно сейчас сделать Маяковскому (а сделать ему может
сейчас – всё – всякий – на которого он даже бы не плюнул!) – это сказать, что он
умер разочаровавшись в пропуск одного слова. Он был ей предан вплоть до двух
(2-х) тысяч уплоченного налога.[71]

Сила этой смерти – в том, что он умер в полной силе, на высоте дара и судьбы.

Поэтому я его не жалею, а на него (за него) – радуюсь.

* * *

Мур – из Алиных о нем записей – год назад, весна 1929 г. (Муру – четыре года)

– Вот ангел в белых штанах!

(каменщик)

* * *

– Я заработаю деньги, чтобы купить машину.

* * *

– А папа в наплёвинской шляпе пойдет гулять?

(м. б. – наполеоновской?)

* * *

– Я грозный человек, потому что я барабаню.

* * *

– Кто эту вазу купил?

Мур: – Никто, это просто есть.

* * *

– Возьмите этот чайник, весь, и сожгите его, поставьте в огонь.

(подогрейте чай)

* * *

– Мама, кости нужно стирать?

* * *

– Папа на службе разговаривает, а у нас не слышно.

* * *

– Детям игрушки полезны.

* * *

– Вантыкстан, вантыкстан, варалбó-выраздák.

* * *

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
(Март 1929 г.)

Аля: – Вода осталась для ног.

Мур: – А мне блинок?

* * *

(Из Алиного дневника, май 1929 г.)

..Мур встречает меня высунутым языком и вопросом о подарочке. Еще рассказывает мне сказку: – «Жила-была мама, ее съел Кашей, и стала мама еденная».

– я буду твоей женой, а ты будешь моей сестрой.

* * *

– Идут кадеты, трубами барабанят.

(Май 1929 г., мёдон)

* * *

В мёдонском лесу (из памяти, но кажется – тогда же)

– я, когда буду большой, пойду на войну?

– Будем надеяться, что когда ты вырастешь уже не будет войны. П. ч. война – страшная вещь, и ты убиваешь, и тебя могут убить.

– А всех убивают на войне?

– Нет, иные возвращаются, иных забирают в плен.

– А в плену – тоже убивают?

– На хороших войнах – нет: заставляют работать, но поят и кормят.

– Тогда если меня возьмут на войну, я сразу пойду и пропуск одного слова: – А где у вас пропуск одного слова плен?

* * *

2-го июня 1929 г.

Мур: – Спасайте меня, а то я Вас зарежу!

* * *

– Аля! Перестань ошибаться – и вон!

* * *

– Совсем штанов не осталось, одни заплатки да козлятки.

* * *

– Мама, знаете отчего у меня штаны мокрые? Вспотели, вероятно!

(Т. е. они вспотели, а не он, ибо другого – не бывает никогда.)

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

* * *

Хрѹмый. Зажмали (зажали). Иду к Библияги.

* * *

– Я хочу надеть сольду (куртка).

* * *

– Флаг говорит да и нет.

* * *

– Guı – это ведь негрские головы.

(Guı – омега)

ВОЗОБНОВЛЯЮ ВЫПИСКИ ИЗ БОЛЬШОЙ СВЕТЛО-ЗЕЛЕННОЙ ЧЕРНОВОЙ ТЕТРАДИ С КРАСНЫМ
КОРЕШКОМ

УЧИТСЯ ЧИТАТЬ: в тетради ряд слов огромными печатными буквами.

* * *

Liebe gnädige Frau!

Wie merkwürdig trifft es sich! Als ich Ihnen von der russischen Sekretärin schrieb, musste ich gleich ein neues Blatt nehmen, denn eh ich mich bedachte stand es: zu gesund.

Das «blonde Mädchen» (Tchernoswitowa heisst: Tchernо – schwarz und switowa kommt von Hemd (kleinrussisch: Switka), eigentlich – die mit dem schwarzen Hemde) prahlte mit Rilke und sprach über ihn wie über die selbstaufgenommenen Platten zu seinen Bildern: mein. Ich traf sie nur ein einziges Mal und liess sie weiterleben – ohne Sehnsucht.

Heute, am 17-ten erhielt ich Ihren Brief und die sein (Briefbuch).

Ihr Brief raucht – und rauscht – und glänzt – Bodensee – ein Wort aus meiner Kinderheit, ich war damals im Breisgauer Freiburg und hatte eine Freundin – Brunhild – von dorten, das Kind sah wie ein Seefräulein aus. Ich liebte sie so sehr (für ihre Schönheit: Seefräuleinheit!) dass man uns schnell jeden Verkehr verbot – als ob ich der See wäre, der sie heimwollte – von der Schul-Sandbank!

Brunhild vom Bodensee.

* * *

...Seit Rilke habe ich Niemanden geliebt, in Niemanden gelebt, er war meine letzte Seele, meine letzte ander-Seele.

* * *

Als Sie so lange nicht schrieben, dachte ich: jetzt hat die Frau Angst, sie will kein grosses Gefühl, sie ist erfüllt – und liess Sie schweigen und hätte selbst nie geschrieben (geschrien).

* * *

...Als mein Kind in Russland vor Hunger starb und ich es – so auf der Strasse von einem fremden Menschen erfuhr (– Ist die kleine Irina Ihr Kind? – Ja. – Sie ist tod. Gestern tod. Morgen begraben wir sie.) schwieg ich drei Monat lang – kein Sterbenswort – zu niemandem – damit es nicht weiterstürbe, noch (in mir) – lebe. Darum nannte Ihnen Rilke nicht meinen Namen. Nennen – trennen: sich vom Dinge trennen. Ich nenne niemand – nie.

* * *

Es wird ein harter Winter sein – ist schon hart, obwohl noch nicht winter – mein Mann hat keine Arbeit und kann, als Kranker, auch keine haben. wütende und würgende Armut, geschenkte (schöne Sachen – was brauch ich sie?) verschleudere

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
ich für 20–30 frs – die gleich weg sind. Meine Tochter strickt, aber für einen
Sweater – 2 Wochen Arbeit – zahlt man nur 50 frs. Ich kann nur schreiben, nur
gut schreiben, sonst wäre ich längstens reich.

Mit der russischen Emigration steh ich schlecht denn – ich steh ausserhalb, lebe
nur in meinen Heften und meinen Pflichten und wenn manchmal meine Stimme
erklingt – so ist es immer Wahrheit, wie noch unlängst, als unser grosser
sowjetischer Dichter Maïakowsky hier in Paris einen Vortrag hielt. Am anderen
Tag schrieb ich ihm einen offenen Brief – das war ein Jubelruf – und am Tage
drauf wurde ich aus der Zeitung, wo ich manchmal meine Verse drucken liess
(nein, wo man sie manchmal – duldet) – entfernt «wegen sowjetischen
Sympathien».

Ganz allein steh ich, für die Fernen – eine Emigrantin, für die Nahen – eine
пропуск одного слова – nurweil ich keine Politik.

Hände waschen möchte ich jedesmal wie ich eine Zeitung – anseh.

* * *

Liebe Frau im alten Park, grossen Dank für das grosse Geschenk. Zur Stunde, wo
alle Fenster umher schwarz sind – meine Stunde, mein lichtiges Fenster allein! –
schlag ich das Buch auf und bin wieder ich: vogelfrei, wie es in Ihren alten
Gesetzen steht.

* * *

Милостивая государыня! [72]

Как странно получается иной раз! Когда я писала Вам о русской секретарше, я
должна была сразу взять новый лист, ибо не успела опомниться, как на бумаге
появились слова: чересчур здоровая.

«Светловолосая девушка» (Черносвитова [73] означает: Черно – черный, а свитова
происходит от рубашки (малороссийское: свитка), буквально – та, на которой
черная рубашка) хвалилась Рильке и говорила о нем как о собственноручно
сделанных пластинках его фотографий: мое. Я встретила с ней один-единственный
раз и отпустила ее жить дальше – не тоскую.

Сегодня, 17-го, я получила Ваше письмо и его (том писем).

Ваше письмо пенится – и плещется – и сверкает – Боденское озеро – слово из моего
детства, я жила тогда во Фрейбурге (Брейсгау), и у меня была подруга –
Брунхильда – из тех мест, похожая на русалку. Я так ее полюбила (за ее красоту:
русалочность!), что нам вскоре вовсе запретили встречаться – как будто я была
озером, желающим забрать ее домой – со школьной скамьи и песчаной отмели!

Брунхильда с Боденского озера.

* * *

..После Рильке я никого не любила, ни в ком не жила, он был моей последней душой,
последней другой-душой.

* * *

Вы так долго не писали, что я подумала: госпоже стало боязно, она не желает
полноты чувства, она переполнена – и я не прерывала Вашего молчания и сама бы
никогда не написала (окликнула).

* * *

Когда мой ребенок умер в России от голода и я узнала об этом – просто на улице
от незнакомого человека (– Маленькая Ирина Ваша дочка? – Да. – Она умерла. Вчера
умерла. Завтра мы ее будем хоронить.), я молчала три месяца – ни слова о смерти

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– никому – чтобы он ребенок не умирал окончательно, еще (во мне) – жил. Поэтому Ваш Рильке не называл моего имени. Назвать – разъять: отделить себя от вещи. Я не называю никого – никогда.

* * *

Грядет холодная зима – уже холодно, хотя зимы еще нет – у моего мужа нет работы, да он и не может работать, потому что болен. Изнурительная и удушающая нищета, распродаю дареные вещи (красивые вещи – к чему они мне?) по 20–30 франков – которые тут же улетучиваются. Моя дочь вяжет, но за свитер – 2 недели работы – дают всего 50 франков. Я умею только писать, только хорошо писать, иначе давно бы разбогатела.

С русской эмиграцией я лажу плохо, ибо – стою в стороне, живу лишь в моих тетрадях и обязанностях, и если порой раздается мой голос – это всегда правда, как совсем недавно, когда наш великий советский поэт Маяковский выступал здесь в Париже. На другой день я написала ему открытое письмо – это был ликующий зов – а еще на другой день я была изгнана из газеты, где я изредка печатала свои стихи (нет, где их изредка – допускали), – «за советские симпатии».

Я совсем одинока, для тамошних – эмигрантка, для здешних – пропуск одного слова – только потому, что я не политик.

Мне хочется мыть руки всякий раз, когда газету – вижу.

* * *

Милая госпожа в старом парке, огромное Вам спасибо за огромный подарок. К тому часу, когда все окна вокруг черны – моему часу, одно лишь мое светящееся окно! – я открываю книгу и снова становлюсь собою – вне закона букв.: вольной как птица как написано в Ваших старых законах (нем.).]

* * *

(Уже осень 1930 г., после Сен Лорана.)

* * *

Строки:

...Тригорбого верблюда

Обиды – не забуду.

* * *

Мур:

Зверский сад.

* * *

– Вы только ростом ма́леньки, а так – Вы дама.

(жене зубного врача, крохотной)

* * *

Я свечек не ем вообще.

* * *

Мур: – Мама, у нас черти в ванной завелись. Я слышал, как они сейчас: и-и-и!
Совсем ма́ленько. За печкой. Совсем тоненько. Подите послушайте.

* * *

Мёдон, 8-го ноября 1930 г.

* * *

(NB! Здесь какой-то большой пропуск – сейчас еще не напала на след: с 14-го

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
апреля 1930 г. по 8-ое ноября 1930 г. – ни одной записи о Муре и ни одной
собственной. В большой тетради – зеленой – нет, д. б. в какой-нб. записной
книжке. Ни одной записи за всю Савойю: немислимо. Но – пока – продолжаю.)

* * *

Мур – 31-го декабря 1930 г.

– Не понимаю: зачем жена нужна?

– Чтоб в доме порядок был.

– Но ведь мама есть.

– Мамы умирают (объясняю возраст).

– А зачем еще жена нужна?

– Чтобы был близкий человек, который тебя пожалеет. Ну, у тебя горе, например.
Кому расскажешь?

– Гостям расскажу.

– Но гостям твое горе неинтересно, они как раз ходить перестанут.

– Тогда совсем не говорить.

* * *

– Но я все-таки не понимаю – зачем жена нужна?

– Чтобы дома кто-нибудь ждал вечером. Вернешься домой – никого нету.

– Позову гостей.

– Но нельзя ж каждый вечер – гостей (и т. д.).

– А еще зачем жена нужна?

– Чтобы скучно не было одному.

– Но жена – своя. (Лукавая улыбка) Вот если бы новая жена каждый раз...

(Последняя запись 1930 г. – 31-го декабря 1930 г. Мёдон.)

* * *

1931 г.

Встреча Нового Года у Извольских. Елена Александровна, ее мать, [74] Маруфф,
дядюшка, гр. Комаров [75] (Мур: Графка Маруффка), Ел. Ник., [76] С., Мур, я.

Мур в гостях спит и просыпаясь в камине находит: красный лакированный мяч в

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
синей сетке, маленький поездок и розовые вязаные башмаки для Мумсика.

Спим вместе на огромном поперек себя шире извольском диване, под розовым атласным одеялом.

(Аля в своем первом розовом вечернем длинном шелковом платье – с Лебедевными на вечере Красного Креста.)

Дай Бог – в Новом Году – всем здоровья, всем – успешного ученья

– мне

– дописать в этом году, [77] устроить французского Мблнца и – новую дружбу.

(Алина приписка: – Аля мне связала чудный коричневый берет из chenille.[78])

* * *

(К 1-му дню русского Рождества дописана главка Обед и начата Елка – окончена 10-го января 1931 г.)

* * *

Мур: – Англичане украли у французов Бикб. [79]

я: – Это французы у англичан украли.

Мур: – А что англичане за это французам сделали?

я: – Что ж им сделать?

Мур: – Война может произойти.

* * *

..Вьются бесы рой за роем

В беспредельной вышине,

Визгом жалобным и воем

Надрывая сердце мне... [80]

* * *

– Хорошо, Мур?

Мур: – А как они визгают?

(визгают – лязгают)

* * *

– Нехорошее слово французы придумали: ТЭТ [81] – голова. Точно – зад.

* * *

– А беси любят машины?

* * *

Я – кому-то:

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

– On ne doit pas traiter les riches plus mal que les pauvres. Mais – c'est tout (ce qu'on leur doit).

А м. б., еще суше: – On ne doit pas plus maltraiter un riche qu'un pauvre.[82]

* * *

..On les a parfois sans aimer, mais quand on les a – on les aime.[83]

Мёдон, 16-го января 1931 г.

* * *

...По имени звала мать,

По имени будет звать

Жених: – Оля! Милая!

А не по фамилии...

* * *

(Невошедшее. Гаданье кончено в канун русского крещения.)

* * *

...Как – а вот и не додам! –

Подносимую к губам

Руку – вот и облизись! –

Вдруг оттягивала вниз...

* * *

Мур – 27-го января 1931 г.

– Мур, не беги так – еще нос себе расквасишь!

– По крайней мере квас будет, если нос расквасю.

* * *

– Иисус Христос не был женат?

– Нет.

– Холостяк, значит?

* * *

Письмо Мура – 18-го февраля 1931 г.

Милые Ася и Андрюша! Мне так приятно получать посылки из России, что я даже прыгаю. Больше всего мне понравилось про водолазов[84] и про обезьян.[85] Детки в клетке[86] я читаю, самый лучший тигр. Еще мне нравится «кто быстрее», [87] где лошади и олени, которые санки везут, и трамваи, и велосипеды, и машины, и пароходы, и поезда, и авионы. Я этих книжек не читаю, п. ч. я еще не особенно хорошо читаю. Читать я люблю так себе, п. ч. я еще не взрослый, когда вырасту я буду любить читать. Картинки очень хорошие. И люди в снегу[88] тоже очень хорошие. Люблю больше всего рисовать, но и играть люблю, и чинить свое. У меня гвозди, выбиваю их, чтобы не кололось. Учусь у Карсавиных, хотя вы их не знаете – с батюшкой и с Лидией Николаевной.[89] Учиться так себе люблю. Пятилетку мы перевесили на другую сторону, но вверх ногами, чтобы видны были поезда, заводы, трактора пашущие и верблюды. Читаю сам слова: шахтеры – химия – и еще – нефть.

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Пропуск одного слова я боюсь, но все-таки поеду, когда будет вторая после лета зима. Я не могу послать к сожалению Андрюше ничего, п. ч. маленький. Когда-нб., когда я вырасту, я тоже буду посылать – за прошлое.

От руки: ЦУЛЮ АСЮ И АНДРЮШУ МУР

* * *

(Сплошными столбцами поправки к Потопу.)

* * *

Мур, не хотящий спать, сам с собой, с горькой рассудительностью:

– Я не медведь, я не белый медведь, я вообще не медведь, я не этой породы, я не ем из бочки сырое мясо, я не беру мед у пчел, у меня не острые уши, а круглые, я не хожу на четырех ногах... я не сосу лапу... Это только медведи спят всю зиму, я не медведь какой-нибудь, чтобы меня укладывали на спячку, я человеческой породы, а не медвежьей, я не ем сырое мясо из бочки, я не отнимаю мед у пчел...

– и т. д. –

Мёдон, 21-го февраля 1931 г.

* * *

Мур, которому подарили porte-bonheur[90] – пингвина:

– Пингвин-то есть, а счастье не приходит: и в поезде никогда не езжу, и кашель с насморком.

(22-го февраля 1931 г.)

* * *

Я. – Уезжает (замуж!) Е. А. Извольская. Разговор – какие книги взять. Все: – Библию. Я бы, кажется, нет. – «И поэтов». Я бы, кажется, – тоже нет. Я бы, кажется, Temps perdu Пруста (все икс томов!), [91] все 6 (или 8) томов Казановы – лучше восемь! – Русские сказки и былины – и Гомера (немецкого). И Mémoires – Лас-Каза. [92] Выясняется: ни одного литературного произведения, ряд сопутствующих жизней, чтобы не так тошно было жить – свою. Эккермана, конечно.

1) Эккерман 2) Mémoires 3) Гомер (две в одной) 4) Казанова 5) Пруст 6) Сказки и былины. – Седьмая придет.

* * *

(Пометка 1938 г. Гомера бы, в крайнем случае – оставила. Сказки и былины – наверное. Вместо них – Kristin Lawranstochter – и Olaf Anderssohn, Зигрид Ундсет (которых тогда не знала) [93] – и Confessions [94] – Руссо – а седьмое (д. б. восьмое?) – весь Китай, весь мой Китай, всю полку.)

* * *

В социальном заказе оскорбителен не заказ, а его социальность. – Смоги! (на заказ) Мое дело – смочь. Но смоги непременно – на социальную. – Не хочу.

М. б. и даже наверное – всякая тема – социальная (даже Поэма конца, ибо не я одна, и т. д.) не говоря уже о других моих вещах, но 1) писала я их – не п. ч. этого хотели другие и даже не п. ч. этого – я хотела, а п. ч. они хотели (вещи!) 2) я не хочу и не должна об этом знать, но – если я даже об этом знаю – дайте мне что – и предоставьте мне – как (не написать, а отнестись), т. е. дайте мне – ничто или нечто? – и предоставьте мне (достоверно) всё.

Ибо ваше дело – чтобы я написала завод, мое дело – чтобы я его написала.

Остается еще весьма вероятный случай: что мне сейчас не хочется писать завод, п. ч. я пишу другое. Тогда – подождите, чтобы мне самой захотелось.

Иначе – плохие вещи, плохие вещи.

Если хотите, чтобы я написала завод (сейчас) держите пари, что я его не смогу написать – как бы ни захотела. Тогда – получите.

Или – лестью берите: одна ты! И докажите почему – одна ты. И – верно докажите.

* * *

(1938 г. Кажется – путаю. Социальный заказ – ведь это не заказ на общественную тему, а общественный заказ, т. е. заказ общества. А общество, соскучившись быть обществом, может заказать и на личную – и на исключительную тему. Идеал – Руссо: который писал только о себе (Confessions), а – но, впрочем, опять путаю: для меня Руссо – знак равенства – Confessions – для тех – Emile и Contrat Social.[95] Но, в чем права, всё им написанное, и Contrat Social, шло изнутри него, изнутри его одиночества, а не снаружи «вопросов».)

* * *

Мур – 23-го февраля 1931 г., 1-ый день поста

– Петрополис – это точно белый верблюд ходит...

* * *

– Болит голова и дырка в пузе.

* * *

я: – За мое перо дорого бы дали, если бы оно согласилось обслуживать какую-нб. одну идею (кажется – пока что обслуживало только привидения – 1938 г.), а не правду: всю правду. – Это я о прозе, о стихах же: За такие стихи (работу, двойную чистоту ее) дорого дают (дадут?) только в Царстве Небесном.

* * *

Вывод за годы (нынче 25-ое февраля 1931 г.)

Пропуск названия[96] лежит оконченный 15-го мая 1929 г. – лежит: Числа не взяли, Воля России не взяла, Современные Записки не взяли.

Французский Молодец (работа 6-ти месяцев) с иллюстрациями Гончаровой[97] – знают Vildrac,[98] Muselli,[99] Parrain[100] – лежит.

Лежит год работы и будут лежать годы работы.

«Новая Газета» – выйдет 1-го марта – не приняла статьи «Новая детская книга»[101] под предлогом, что и там плохих детских книг много (NB! а у нас совсем нет хороших: даже Гэк-Финна, даже Макс-и-Моритца[102] не переиздали!).

(NB! Статья потом была напечатана в Воле России – в спорном порядке.)

(И кажется – правда, совсем – правда: мое перо обслуживало только мои видения.)

...Здесь я – ненужна, там я невозможна.

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Вокруг пустота, мой вечный, с младенчества, круг пустоты. Нет друзей, в будущем – нищета (дающие когда-нб. да устанут – перестанут), но это – в быту, душевно – хуже, просто – ничего.

Уезжает Е. А. Извольская, та которая могла бы стать другом (времени не было!) – замуж – навсегда.

У всех своя жизнь, всем – некогда («в субботний вечер выпиваем и рассказывать Вам не можем») свободное время – на любовь, меня не любят, любят – даже не: красивых – нарядных. Платья у меня есть, и румяна есть. Охоты нет. Нет, очевидно, охоты к любви, или к тому, что так называется.

Люблю вещи за их красоту, не для своей, не за свою в них. Безотносительно. Серебро – бессеребряно. М. б. даже – в ущерб себе («Вам коричневый не идет», да, но – я к нему иду: ногами, – руками тянусь).

В короткий срок моей красоты (золотые волосы, загар, румянец) от меня все-таки – опомнившись, всмотревшись, испугавшись – уходили. Чего же ждать теперь с моим – цветом пепла – в достоверной печной золе – лицом, волосами, всем. Серого (снаружи!) никто не любит.

Ну, а я люблю – (кого-нибудь)? Нет. Я бы и Рамона Наварро[103] (в морском!) не любила, если бы встретила – даже в Тулоне. Так – улыбнулась бы – как на цветок. Цветов никогда не разрешила себе любить (за явность красоты – и еще за то, что – все любят), любила – деревья, без явности соблазна.

Семья? Даровитый, самовольный, нравом и ухватками близкий, нутром, боюсь (а м. б. – лучше?) новый – трудный – Мур.

Вялая, спящая, а если не спящая – так хохочущая, идиллическая, пассивная Аля – без больших линий и без единого угла.

С. рвущийся.

Вырастет Мур (Аля уже выросла) – и эта моя нужность отпадет. Через 10 лет я буду совершенно одна, на пороге старости. С прособаченной – с начала до конца – жизнью.

* * *

(1931 г. – 1938 г. – Прошло – семь.)

* * *

..Поклонники лирических слюней..

(Потребители)

* * *

Сон

(среди бела дня, проснулась ровно в 5 ч.)

Мы в гостях у художников.[104] Она и какие-то подруги. Оказывается – всё перепутали: приглашены на 7 1/2 вечера, а сейчас четырех нет. Разговор о неверности будильника. Глядим в окно: двор, а во дворе: две – нет, четыре – нет, восемь – нет, шестнадцать – словом множасьиися на глазах собаки: щенки, часть черных с желтым, часть волки. И двое – нет, четверо – нет, восьмеро – и т. д. – родителей.

Выходим. Оказывается – всё это глубоко под водой: пруд. И вдруг Аля, совершенно одетая, спускается. Еле голова торчит. Я: – Аля! Ты с ума сошла! И тут же вижу – Мур – который весь с головой, естественно. Краем водоема подходит Артемов, спускается и вытаскивает Мура. Я, сильно ругаясь, особенно Алю – за пример, прохожу по широкой внешней лестнице с обоими в дом. Аля уже переоделась, посылаю ее – мгновенно домой – за вещами Мура, выхожу с ней в переднюю, и, когда возвращаюсь, Мур уже переодет окончательно. – «Но – как он влез в эти башмаки??!» Артемова, улыбаясь: – «О, он их расширил!» (как в жизни – нараспев голоса и улыбки) Детские, даже не детские, кукольные, с маленькой куколки туфельки. Белое кружевное платье, чепчик. Удивляюсь. Лицо – фарфоровое, голубые фарфоровые движущиеся глаза. – Мур, это ты? – Улыбка. Я – какой-то прислуге, француженке: – Mais ce'est pas lui, ça ne peut pas être lui, ça ne peut pas être un enfant de cinq ans![105] – Соглашается. (Мысль: значит – обманули! Утонул, и Артемова подменила.) Выхожу на широкую лестницу, со всё той же куклой на левой руке и – видение: Мур, без верхних штанов, победоносный, с французскими мальчишками – множество взрослых – откуда-то возвращается. – Ты где был? – Я на трамвае ездил, сам билет взял, потом меня вернули...

Мальчишки восторженно подтверждают.

* * *

Набросок неотосланного письма И. С. (не Игорь Стравинский!)[106]

...Начну с того, что это сказано Вам в письме только потому, что не может быть сказано всем – в статье. А не может – потому что в эмиграции поэзия на задворках – раз, все места разобраны – два: там-то о стихах пишет Адамович и никто более, там-то – другой – ович и никто более – и так далее. Только двоим не оказалось места: правде и поэту.

От лица правды и поэзии приветствую Вас, дорогой.

От всего сердца (своего) и от всего сердца вчерашнего зала: от всего сердца всего вчерашнего зала – благодарю Вас, дорогой.

Вы вышли. Подымаете лицо – молодое. Опускаете – печать лет. Но – поэту не суждено опущенного! – разве что никем не видимый наклон к тетради! – всё: и негодование, и восторг, и слушание дали – далее – вздымает, заносит голову. В моей памяти – и памяти вчерашнего зала – Вы останетесь молодым.

(Ваш зал... Зал – с Вами вместе двадцатилетних... Себя пришли смотреть: свою молодость: себя – тогда, свою последнюю, как раз еще успели! – молодость: любовь... В этом зале были – те, которых я ни до ни после никогда ни в одном литературном зале не видела:

Все пришли. Привидения пришли, притащились... Поглядеть на себя. Послушать – себя.

Вы – Вы были только та, Саулу показывавшая – Самуила...)

...Слушая Ваши стихи я думала: лучше – старой с тобой, чем молодой – с другими. Так, думаю, думали все, молодья и старья, молодые и старые. (Те двое м. б. думали – в первый раз!)

Это был итог. Двадцатилетия. (Какого!) Ни у кого м. б. так не билось сердце, как у меня, ибо другие – все! – слушали свою молодость, свои двадцать лет – тогда! двадцать лет – назад, я же – кроме – я ставила ставку на силу поэта. Кто перетянет – он или время. И перетянул – он: Вы.

* * *

Среди стольких призраков, сплошных привидений – Вы один были – жизнь: двадцать лет спустя.

Ваш словарь. Справа и слева шепот: не он!

Ваше чтение: Справа и слева шепот: не поет!

Вы выросли, Вы стали простым и большим, поэтом больших линий и больших вещей, Вы открыли то, что Вам отродясь было открыто: – ПРИРОДУ, Вы раз-нарядили ее...

И вот, конец первого отделения, в котором лучшие строки:

– И сосны, мачты будущего флота...[107]

ведь это и о нас с вами, о поэтах – эти строки. Я задохнулась от величия.

* * *

Сонеты.[108] Я не критик и нынче – меньше, чем всегда. Прекрасен Лермонтов – из-под крыла, прекрасен Брюсов – «всю жизнь мечтавший о себе, чугуном» – прекрасен Есенин – «благоговейный хулиган» – может, забываю – прекрасна Ваша любовь: поэта – к поэту (ибо множественного числа – нет, всегда – единственное). Поэтом в Вас Вы мне напомнили Бальмонта (и любили мы вас обоих – одной любовью).

* * *

И – то, те! И, к моему счастью – лучшие из тех, не любимцы публики: Соната Шопена, Нэлли, Каретка куртизанки[109] – и другие – но любимые Ваши: чудесная плотина (NB! перечень) Ваша лучшая, Ваша вечная молодость.

И – последнее. Заброс головы, полузакрытые глаза, дуга усмешки, и – напев – тот самый – тот ради которого – и тот без которого – тот напев – нам – как кость – или как цветок... – Хотели? нате!

– в уже встающий – уже стоящий – разом вставший – зал.

* * *

И эта соловьиная песнь конца, самого конца, после которого уже не было ни строки, ни кивка:

– я так бессмысленно-чудесен,

Что смысл – склонился предо мной[110]

* * *

Эта самопеснь – всех соловьев!

Такого не сказал и Бальмонт.

* * *

За вечер ни слова (прозы). Ни даты. Только стихи. Стихи сами всё

(Не окончено и не отослано: И. С. уехал утром следующего дня. Так я его увидела в первый и в последний раз. МЦ)

* * *

(Всё это – последние числа февраля 1931 г., м. б. 28-ое – п. ч. дальше уже вновь черновик очередной главы «Вот двое...» помеченный 1-ым марта 1931 г.)

* * *

Мур – нынче, 5-го марта 1931 г., в постели, вечер

– я не хочу с волосами! я хочу с голой кожей!

(NB! Но – что? Игрушку? Но какие это игрушки, кроме медведей, которые ужасны с голой кожей. Очевидно – какая-нибудь еда, ибо запись явно из-за несоответствия вещи – и волосатости.)

* * *

Четверг – не пойдя в школу к Карсавиным (где учится по-русски, раз в неделю)

– Вот я сейчас и сравнялся четвергом с другими детьми.

* * *

Про нянь:

– А – мое счастье, что у меня нет няни. В России нет нянь.

– В России?! Сплошь няни.

– Да, знаю какие: в платке – со скулами – ужасные в профиль!

* * *

МОЯ СУДЬБА

– как поэта –

в до-революционной России самовольная, а отчасти невольная исключенность из литературного круга – из-за раннего замужества с не-литератором (NB! редкий случай), раннего и страстного материнства, а главное – из-за рожденного отвращения ко всякой кружковщине. Встречи с поэтами (Эллисом, Максом Волошиным, О. Мандельштамом, Тихоном Чурилиным) не – поэта, а – человека, и еще больше – женщины: женщины безумно любящей стихи. Читатель меня не знал, п. ч. после двух первых – самонапечатанных, без издательства – детских книг – из-за той же литературной оторванности и собственной осособности: ненавидела, напр., стихи в журналах – нигде не печаталась. Первые стихи в журнале – в Северных Записках, п. ч. очень просили и очень понравились издатели, – в порядке дружбы. Сразу слава среди поэтов. До широкого круга не дошло, п. ч. журнал был новый – и скоро кончился. Всё скоро кончилось.

Революция. В 1918 г. читаю стихи в Кафэ поэтов. Раз выступаю на вечере поэтесс. Успех – неизменный, особенно – Стеньки Разина: «И звенят-звенят, звенят-звенят запястья: – Затонуло ты – Степаново – счастье!»

Перед отъездом из России выпускаю у Архипова[111] (был такой!) маленькую книжечку «Версты» (сборничек) и Госиздат берет у меня Царь-Деву и другие Версты, большие.

* * *

Заграница.

В 1922 г. в Берлине, еще до меня, появляются книжки (собственно, отрывки из Ремесла) – Стихи к Блоку и Разлука.

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Приехав, издаю – Ремесло (стихи за 1921 г. по апрель 1922 г., т. е. отъезд из России), Царь-Девуцу – с чудовищными опечатками и Психею (сборник, по примете романтики) купленную Гржебиным еще в России. Потом, в Праге, в 1925 г. – Мблодца. Потом, в Париже – кажется в 1927 г. – После России (за которую не получаю ни копейки).

Читателя в эмиграции нет. Есть – на лучший конец – сто любящих. (NB! Гораздо больше, но 1) я их не знаю и не вижу 2) они – хоть тысячи! – для меня ничего не могут, п. ч. у читателя в эмиграции нет голоса. Для полной справедливости скажу, что на мои рядовые вечера – именно на вечера-чтения: без всяких соблазнов! выхожу и читаю – годы подряд приходили всё те же – приблизительно 80 – 100 человек. Я свой зал знала в лицо. Иные из этих лиц, от времени до времени исчезали: умирали. 1938 г. Ванв.)

Моя внешняя литературная неудача – в выключенности из литературного круга, в отсутствии рядом человека, который бы занялся моими делами.

Внутренняя – нет, тоже внешняя! – ибо внутренние у меня были только удачи – в несвоевременности моего явления – что бы на двадцать лет раньше.

Мое время меня как действующую силу – смело и смело бы – во всякой стране (кроме одной огромной и нескольких, многих (еще – многих!) маленьких). Я ему не подошла идейно, как и оно мне. «Нам встречи нет, мы в разных станах».[112] Я – в стане уединенных, а он – пустыня с всё редуемыми сторожевыми постами (скоро – просто кустами – с костями). Мало того, оно меня овражило и, естественно, огромчило, мне часто пришлось говорить (орать) на его языке – его голосом, «несвоим голосом», которому предпочитаю – собственный, которому – тишину.

Моя неудача в эмиграции – в том, что я не-эмигрант, что я по духу, т. е. по воздуху и по размаху – там, туда, оттуда. А содержания моего она, из-за гомеричности размеров – не узнала. Здесь преуспеет только погашенное и – странно бы ждать иного!

Еще – в полном отсутствии любящих мои стихи, в отсутствии их в моей жизни дней: некому прочесть, некого спросить, не с кем порадоваться. Все (немногие) заняты – другим. В диком творческом одиночестве. Всё – auf eigene Faust.[113] От темы вещи до данного слога (говорю именно о слогах). Ненавидя кружки, так хотела бы – друзей.

В душности моего быта. В задушенности им.

Не знаю, сколько мне еще осталось жить, не знаю, буду ли когда-нб. еще в России, но знаю, что до последней строки буду писать сильно, что слабых стихов – не дам.

Но знаю еще, что по сравнению с – хотя бы еще чешской захлестнутостью лирикой (1922 г. – 1925 г.) я иссохла, иссякла, – нищая. Но иссыхание, иссякновение – душевное, а не стихотворное. Глубинно-творческое, а не тетрадное.

Знаю еще, что стбит мне только взяться за перо...

Знаю еще, что всё реже и реже за него берусь.

(NB! здесь говорю о лирике, т. е. отдельных лирических стихах, которые приходят – и, неосуществленные – уходят... 1938 г.)

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Господи, дай мне до последнего вздоха пребыть ГЕРОЕМ ТРУДА:

– Итак, с Богом!

* * *

Мёдон, 3-го июня 1931 г. (нынче впервые была на Колониальной выставке. Любуюсь всем – Господи, до чего мне всё не нужно (не насытно) что не слово!)

МЦ.

* * *

Тетрадь – большая, светло-зеленая, с красным корешком – кончается на словах: – Сияющее на лицах: – «Свобода – пожива – земляца!» – 3-го – 5-го июня 1931 г., в Мёдоне.

* * *

Отрывки письма к Р. М. Рильке, еще летом 1926 г. – St. Gilles-sur-Vie (Vendée) – несколько листков блок-нота. Хо-чу спасти – хоть это. Все мои письма к нему остались у него, я их потом не взяла, не захотела взять.

...Was ich von Dir will, Rainer? Dass Du mir erlaubst jeden Augenblick meines Lebens zu Dir aufblicken – wie auf einen Berg, der da ist. Bis ich Dich nicht kannte – ging es, jetzt, da ich Dich «kenne» – bedarf es Deiner Erlaubnis.

Denn gut erzogen bin ich und gleiche nicht einer «Dichterin».

Denn meine Seele ist gut erzogen.

* * *

Aber schreiben will ich Dir – ob Du willst oder nicht. Über Dein Russland (Tsarenkreis, Riese von Murom, Nachtigall...).

Deine russischen Buchstaben. Die Rührung. Ich, die wie ein Indianer nie weine...

Darf ich Dich umarmen? («Nicht Rüssen! Küssen ist was so gemeines!» – das erste Gretchen von Goethe.) Dich umarmen wie Du den Boris: göttlich und brüderlich.

* * *

...Ich las Deinen Brief am Ozean, der Ozean las mit. Ob Dir so ein Mitleser nicht störend ist? Denn kein Menschaugen liest je eine Deine Zeile zu mir.

* * *

...Ich schicke Dir meine Gedichtbücher – lesen brauchst Du sie nicht – leg sie auf Deinen Arbeitstisch und glaub mir ums Wort, dass sie vor mir nicht da waren, so wenig auf der Welt da waren, wie auf Deinem Tisch.

* * *

(Переворачиваю листок блок-нота: очевидно начало письма, п. ч. на Вы)

...Was nach Ihnen ein Dichter noch thun kann? Einen Meister überwindet (und überschreibt) man, aber Sie überwinden heisst die Dichtung überwinden, das ist doch keine Aufgabe für einen Dichter, der das Leben überwinden soll.

Sie sind eine schwere Aufgabe für kommende Dichter. Man muss einfach Sie sein, d. h. Sie müssen noch einmal geboren werden.

Sie geben den Worten ihren ersten Sinn, und den Dingen – ihre erste Worte. Z. B., wenn Sie grossartig sagen, sagen Sie von grosser Art, so wie es gemeint war

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
bei der Entstehung. (Jetzt ist grossartig ein hohles Ausrufungszeichen.)

Russisch hätte ich Ihnen dies alles viel reiner gesagt, aber ich will Ihnen nicht die Mühe geben sich hineinzulesen, ich will mir lieber die Mühe nehmen – mich hineinzuschreiben.

Das erste was mich in Ihrem Brief auf den höchsten Turm der Freude warf (denn fallen kann man auch nach oben!) war das Wort Maÿ, das viel Jahrhunderte alte Wort Maÿ – darum so jung! –

Das Wort Maÿ, dem Sie den alten Adel wiedergaben.

* * *

Wissen Sie, wie ich heute Ihre Bücher erhielt? Die Kinder schliefen, ich sprang plötzlich auf und lief zur Thüre. Im selben Augenblick – ich hatte schon die Hand auf der Thürklinke – pochte der Briefträger – mir gerade in die Hand. Ich hatte nur zuzudrücken und mit derselben, noch pochenden Hand die Bücher empfangen.

Ich habe sie noch nicht aufgemacht, denn sonst geht der Brief heute nicht ab, und er soll – fliegen.

* * *

Das letzte.

Als mein Mädchen noch ganz klein war – zwei, drei Jahre, fragte sie mich immer vor dem Schlafengehen:

– А ты будешь читать Рейнеке?

Reinecke – so klang bei ihr Rainer Maria Rilke. Denn so kleine Kinder haben noch keinen Sinn für Pausen.

* * *

Über die Vendée will ich Dir schreiben, meine heroische französische Heimat (in jedem Land und Jahrhundert mindestens eine). Ich bin da dem Namen wegen.

* * *

Die Schweiz lässt keine Russen hinein. Aber die Berge sollen sich spalten und uns – den Boris und mich – zu Dir lassen. Ich glaube an Berge (die Zeile – erkennst Du doch?). Meine Umänderung ist keine, denn Berge und Nächte – reimen.

* * *

Jetzt, das allerletzte («sie kann nicht enden»).

Da ein Schreibebuch für Dich – aus Prag – Deiner Heimatstadt – ich bin glücklich nichts darin geschrieben zu haben: zu schön für mich, nicht schön genug für Dich – denn ein Spartaner bin ich (der, mit dem Fuchse!) – und ein Athener bist Du – einer vom Mythenathen, nein: einer von denen bist Du, die über Athen und Sparta und Troya – standen.

...Чего я от тебя хочу, Райнер? Чтобы ты позволил мне каждый миг моей жизни подымать на тебя взгляд – как на гору, которая здесь есть. Пока я тебя не знала – я могла и так, теперь, когда я «знаю» тебя – мне нужно твое позволение.

Ибо я хорошо воспитана и не похожу на «поэтессу».

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Ибо душа моя хорошо воспитана.

* * *

Но писать тебе я буду – хочешь ты этого или нет. О твоей России (цикл «Цари», богатырь из Муром, Соловей-разбойник...).[114]

Твои русские буквы. Умиление. Я, которая как индеец никогда не плачу...

Можно ли обнять тебя? («Не копать! Это именно поцелуй низки!» – первая Гретхен Гёте.) Обнять тебя, как ты Бориса: божески и братски.

* * *

...Я читала твое письмо на океане, океан читал со мной. Тебе не мешает такой читатель? Ибо ни один человеческий глаз никогда не прочитает ни одной твоей строчки ко мне.

* * *

...Я посылаю тебе свои книги стихов[115] – можешь не читать их – положи их на свой письменный стол и поверь мне на слово, что до меня их не было, так же не было на свете, как и на твоём столе.

* * *

...Что после Вас остаётся делать поэту? Можно преодолеть (пере-писать) мастера, но преодолеть Вас означает преодолеть поэзию, и это всё ещё не конечная цель для поэта, который должен преодолеть жизнь.

Вы тяжкая задача для будущих поэтов. Кто-то просто должен будет стать Вами, т. е. Вы должны будете ещё раз родиться.

Вы возвращаете словам их изначальный смысл, а вещам – их изначальные слова. Например, когда Вы говорите «великолепно». Вы говорите о «великой лепоте», о значении слова при его возникновении. (Теперь «великолепно» лишь стершийся восклицательный знак.)

По-русски я всё это сказала бы Вам гораздо точнее, но не хочу утруждать Вас чтением по-русски, буду лучше утруждать себя писанием по-немецки.

Первое в Вашем письме, что бросило меня на вершину радости (ибо падать можно и вверх!), было слово «май», слово «май», которому много сотен лет – потому оно так молодо! –

Слово «май», которому Вы возвращаете старинное благородство. Имеется в виду написание этого слова через *ü* вместо *i*.

* * *

...Знаете, как я сегодня получила Ваши книги.[116] Дети спали, я внезапно вскочила и побежала к двери. И в тот же миг – рука моя уже была на дверной ручке – постучал почтальон – прямо мне в руку. Мне оставалось лишь завершить движение и всё той же, ещё хранившей стук рукой принять книги.

Я их ещё не раскрывала, иначе это письмо не уйдёт сегодня, а оно должно – лететь.

* * *

Последнее.

Когда моя дочь была ещё совсем маленькая – двух, трех лет, она всегда меня спрашивала перед тем, как ложиться спать:

– А ты будешь читать Рейнеке?

Рейнеке – так звучал для нее Райнер Мария Рильке. Ибо такие маленькие дети еще не чувствуют пауз.

* * *

Я хочу написать тебе о Вандее, моей героической французской родине (в каждой стране и в каждом столетии есть хотя бы одна). Я здесь ради имени.

Швейцария не пропускает русских. Но горы должны расколоться и впустить нас – меня и Бориса – к тебе. Я верю в горы (эта строчка – узнаешь ли ты ее?). Моя переделка ничего не меняет, ибо горы и ночи рифмуются.

* * *

Теперь самое последнее («она не может закончить»).

Вот записная книжка для тебя – из Праги – твоего родного города – к счастью, я в ней еще не писала: слишком красивая для меня, недостаточно красивая для тебя – ибо я спартанец (тот, с лисенком!) – а ты афинец – один из обитателей мифических Афин, нет: ты один из тех, кто стоит над Афинами и Спартой и Троей (нем.).]

* * *

(NB! Письмо было гораздо лучше, это – записи к нему, на берегу... Но так – хоть это не пропадет. Ванв, 10-го мая 1938 г.)

* * *

На той же странице блок-нота – текст синим, цифры красным:

Мамины чулки коричневые:

1 дырка средняя – 10 сантиметров

1 дырка маленькая – 5 с.

1 дырка средняя – 10 с.

'' '' '' '' – 10 с.

'' '' '' '' – 10 с.

45 с.

Муркин фартук голубой:

1 завязка – 5 с.

1 плечо – 5 с.

2-ая завязка – 5 с.

15 с.

Муркин фартук желтый:

Карман – 15 с.

(штопка и зашивка)

75 с.

(Аля)

ВЫПИСКИ ИЗ КВАДРАТНОЙ ЧЕРНОЙ КОЖАНОЙ ЧЕРНОВОЙ ТЕТРАДИ,
начатой в конце июня 1931 г. в Мёдоне

– Я начинена лирикой, как ручная граната: до разорватия.

* * *

(Черновик первых стихов к Пушкину.)

* * *

Я, нечаянно: – Кончайте! Кончайте, господа! Тут молоко уходит – и время уходит – уходите и вы.

(на прогулку – Муру и Але)

25-го июня 1931 г.

* * *

(Письмо Борису – себе в тетрадку, не знаю – отослано ли)

Дорогой Борис, я стала редко писать тебе, п. ч. ненавижу случайность часа. Мне хотелось бы, чтобы я писала тебе, а не такое-то июня в Мёдоне.

Пиши я тебе вчера, после того-то и того-то – ты бы прочел одно, пишу тебе ныне – читаешь это, неизбежно другое, чем завтра прочел бы. В этом разнообразии не богатство, а произвол (чего-то надо мной – и мой над тобой – и чего-то над тобой и мной).

я бы хотела – извсегда и навсегда.

Мне тебя, Борис – не завоевывать, не зачаровывать. Письма – другим, вне меня живущим. – Так же глупо (и одиноко), как писать письмо себе.

* * *

Начну со стены. Вчера впервые (за всю с тобой – в тебе – жизнь), не думая о том, что делаю (и делая ли то, что думаю?), повесила на стену тебя – молодого, с поднятой головой, явно метиса, работу отца. Под тобой – волей случая – не то окаменевшее дерево, не то одревеневший камень – какая-то тысячелетняя «игрушка с моря», из тех, что я тебе дарила в Вандее, в 26-том. Рядом – дивно-мрачный Мур, трех лет.

Когда я – т. е. все годы до – была уверена, что мы встретимся, мне бы и в голову, и в руку не пришло так выявить тебя воочию – себе и другим. Ты был моя тайна – от всех глаз, даже моих. И только закрыв свои – я тебя видела – и ничего уже не видела кроме. Я свои закрывала – в твои.

Выходит – сейчас я просто тебя из себя – изъяла – и поставила – как художник холст – и возможно дальше – отошла. Теперь я могу сказать: – А это – Б. П., лучший русский поэт, мой большой друг, говоря этим ровно столько, сколько сама знаю.

Морда (ласкательное) у тебя на нем совершенно с Колониальной выставки. Ты думал о себе – эфиопе? арапе? О связи – через кровь – с Пушкиным – Ганнибалом – Петром. О преемственности. Об ответственности. М. б. после Пушкина – до тебя – и не было никого? Ведь Блок – Тютчев – и прочие – опять Пушкин (та же речь!), ведь Некрасов – народ, т. е. та же Арина Родионовна. Вот только твой «красивый, двадцатидвухлетний»...[117] Думаю, что от Пушкина прямая расходитя вилкой, двузубцем, один конец – ты, другой – Маяковский.

Если бы ты, очень тебе советую, Борис, ощутил в себе эту негрскую кровь (NB! в 1916 г. какой-то профессор написал 2 тома исследований, что Пушкин – еврей, т. е. семит: ПЕРЕСТАВЬ, [118] ты был бы и счастливее, и цельнее, и с женой [119] и со всеми другими легче бы пошло. Ты бы на многое, в тебе живущее, – свое насущное – стал вправе. Объясни и просвети себя – кровью. Проще.

Ведь Пушкина убили, п. ч. он своей смертью не умер бы никогда, жил бы вечно, со мной бы в 1931 г. по Мёдону гулял (Пушкина убили, п. ч. он был задуман бессмертным.) Я с Пушкиным, мысленно, с 16-ти лет – всегда гуляю, никогда не целуюсь, ни разу, – ни малейшего соблазна. Пушкин никогда мне не писал «Для берегов отчизны дальней», но зато последнее его письмо, последняя строка его руки – мне, Борис, – «так нужно писать историю» (Русская история в рассказах для детей), [120] и я бы Пушкину всегда осталась «многоуважаемая», а он мне – милый, никогда: мой! мой!

Пушкин – негр (черная кровь, падение фэтона – когда вскипели реки – и (это уже я!) негрские волосы) самое обратное самоубийце, это я выяснила, глядя на тебя на стену. Ты не делаешь меня счастливее, ты делаешь меня умнее.

* * *

О себе, вкратце: просьба подождать еще два года до окончания. Таким образом у меня еще два посмертных тома. (О, мои богатые наследники!) Большую вещь, пока, отложила. Ведь пишу ее не для здесь (здесь не поймут – из-за голоса), а именно для там – реванш, языком равных. Пишу сейчас Пушкина (стихи). Как только пришлешь наверный адрес – пришлю.

(Попутная мысль, чтобы не забыть – 10-го мая 1938 г. Ванв – благородство и пощада пера, никогда не выдающего нашего возраста: в письмах мы вечно-молоды, в счет идет – только наша (молодая, сильная) интонация – никаких морщин ни седин!)

Несколько дней назад тебе писал С. – просьбу его смело можешь исполнить: я – поручкой. (– А жена? – Жена пока и т. д. – Ой! ой! ой! Да ведь это же – разрушать семью! – Хороший д. б. человек.) [121]

Очень болен Дмитрий Петрович: грудная жаба. Скелет. Мы с ним давно разошлись, м. б. он – со мной, приезжает, уезжает, не вижу его никогда. Положение серьезное, но не безнадежное: при ряде лишений может прожить очень долго.

* * *

Это лето не едем никуда. Все деньги с вечера ушли на квартиру. Все эти годы квартиру оплачивал Дмитрий Петрович, сейчас из-за болезни не может. Как будем дальше жить – не знаю, п. ч. отпадает еще один доход – 300 франков в месяц, которые одна моя приятельница [122] собирала в Лондоне. Пожимаю плечами и живу (пишу) дальше. (Раисе Николаевне ничего не пиши, о тяжелой болезни сына ты знаешь.)

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
М. б. С. на две недели съездит в деревню, к знакомым рабочим, обещают кормить, наша – только дорога. Сейчас он пытается устроиться в кинематографе (кинооператором). У него блестящие идеи, но его всё время обжуливают.

Так что мой адрес на всё это время – прежний.

Да! ты пишешь о высланной II части Охранной Грамоты, у меня и I нет. Посылал?

* * *

(NB! На год назад – сентябрь 1930 г. St. Laurent Haute Savoie)

ЧЕРНАЯ НЕБОЛЬШАЯ ХОЛЩЕВАЯ ТЕТРАДЬ
для французского Мóлдца (Le Gars) – конца его: «Adieu, mon petit Grillon»[123]
– несколько выписок о Муре – и несколько моих записей:

Из стихов к Маяковскому (невошедшее)

... С Богом – по морозцу!

Жи – изнь? – Ваша!

Смерть – моя!

* * *

В красный рай самоубийц

* * *

Мур, упавший в колодец

– У меня живот подскользнулся, как нога на теннисе, и я свалился.

* * *

Ляжу. Бегу.

* * *

Так и не подал руку девочке – Димитриевой. Ненависть к ней, несмотря на ее смелость, мальчишество, мужское имя Кирченок и 10 лет. (Ему – 5 л.) И когда ставят всё это на вид:

– А она – все-таки девочка!

(Галилей)

* * *

Разговор с шоссейным рабочим (русским)

– Кто такое твой товарищ: монархист или охотник?

Мур: – Ни то, ни другое: рабочий. Сначала человек, потом рабочий. Человек, который работает. Рабочий человек.

И – медленно – крайне выразительно – со всей полнотой интонации:

– До чего мне иногда удивительно – что вы, взрослые, говорите!

* * *

(Всё это, о Муре – июль 1930 г., Сен Лоран.)

* * *

Болезнь, лежание в Арсине[124] (18-го – 19-го июля 1930 г.)

* * *

(Из стихов к Маяковскому)

Слушай! Не ты ли – апостол Павел,

Отбивавший носы у статуй?

* * *

..Мимо склепов и гробниц –

В красный рай самоубийц..

* * *

(Июль 1930 г. Сен Лоран – черновик стихов к Маяковскому.)

* * *

..Авария в озере..

* * *

Авария в блюде..

* * *

Мур: – Нессесэр (С.С.С.Р.)

* * *

– Мама! Для чего Вы стали писательницей, а не шофёром и не другим таким?

Сен Лоран, 21-го августа 1930 г., за едой.

* * *

– Время – когда едят и время – когда спят, время – когда гуляют – и время когда

(NB! не читав Экклезиаста)

NB! ВОЗОБНОВЛЯЮ ЧЕРНУЮ КВАДРАТНУЮ КОЖАНУЮ ЧЕРНОВУЮ
лета 1931 г., Мёдон

Как хорошие стихи пишутся – знаю, как плохие – не знаю (и не догадываюсь!).

* * *

..Братски – да, арапски –

Да, но рабски – нет

(NB! люблю Пушкина. Невошедшее. А жаль.)

* * *

..Собственного слуха

Эфиоп – арап.

* * *

..где хозяин – гений.

Тягости двора –

Шутки – по сравненью

С каторгой пера..

* * *

Узы и обузы

Сердца и Двора –

Шутки – перед грузом

Птичьего пера

* * *

Мур

кто-то о Пушкине: – обреченность.

Мур: – Не обреченность, а африченность.

(т. е. обреченность на Африку)

* * *

10-го июля 1931 г., Мёдон

* * *

встреча с внучкой пушкина

Прихожу к Елене Николаевне Арнольд. У нее сидит дама – белобрысая – белорыбица – альбиноска, страшно-постная и скучная. Через несколько минут после моего прихода Е. Н. со свойственной ей бесцеремонностью начинает ее – всячески выживать: – А Вам никуда не нужно идти? – М. б. Вам уже пора идти? – и так далее, и чем далее – тем грубее. Но дама – сидит, и Е. Н., когда убеждается, что сидеть – будет, глубоким, громким, даже не актерским, а декламаторским голосом – мне:

– А Вы зна-аете, дорогая! кто у меня сидит?

Я, робко: – Вы, кажется, сказали Госпожа Розен... Розен...

– Розенмайер – что! Розенмайер – ничто. Эта дама – внучка Пушкина. Родная внучка Александра Сергеевича.[125]

– И я, ничего не успев: – Дочка? – Сашки?!

* * *

За 6 лет Парижа я у Е. Н. была в третий раз и ждала встретить у нее старую Татищеву, [126] «на которую» Е. Н. меня и пригласила – и до того ждала, что сначала подивилась ее молодости (Татищевой – около 80-ти лет) и такой полной белобрысости. (И даже «Розен...» не смутило.)

И вместо нее – встречаю внучку Пушкина, бывающую у Е. Н. раз в год и зашедшую случайно.

На вид – 45 лет (самый постный возраст! самый неудобноносимый и выносимый, самый двусмысленный! (сейчас (1938 г.) – мой) когда сам не знаешь – кто ты, на что похож, – впрочем, не сам, а сама, ибо у мужчин этого возраста нету) – итак, на вид 45 лет, но должна быть моложе, если не предполагать, что породила свою Светлану[127] (названную, очевидно, в честь Пушкина, хоть это – Жуковского[128]) 37-ми лет – что тоже возможно: всю жизнь собиралась – и разродилась.

О Светлане этой – Светике – говорит захлебываясь, показывает фотографию и

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
открытку: тоже белорыбица – в русском костюме, за который где-то, конечно, получила какой-то приз, а пишет – 8 лет – Je tan brase.[129] Учится во французской школе. По-русски не читает и не пишет вовсе – и наверное не говорит. Сейчас – для точности – гостит в Баварии: оттуда анбразирует.

Итак – внучка Пушкина, родная дочь Александра Александровича, генерала, почетного опекуна, бывавшего у нас в доме в Трехпрудном, куда ехал мимо дома Гончаровых, с нашим – смежного (наш – дом № 8, шоколадный, со ставнями, с двумя огромными серебряными тополями. Разобран в Революцию на дрова), родная дочь пушкинского Сашки – и жена «маленького русского офицера», сидящего в Шарантоне[130] (у Е. Н. там сидит сын, и знакомство на этой почве).

Белобрысая белобровая белоглазая немка, никакая, рыба, с полным ртом холодного приставшего к нёбу сала (жирно картавит).

– У Вас есть какой-нб. листок Пушкина?

Она, с удовлетворенной и даже горделивой улыбкой:

– Ни-че-го. Папа всё отдал в Академию наук.

Узнала от нее, что оба пушкинских имения живы (в Революцию был упорный слух, что Михайловское сгорело)[131] – но сильно запущены. Единственное собственное – не на вопрос – сведение (вставка в наш с Е. Н. разговор) – что Ганнибал был куплен Петром за бутылку рома – сведенье, к которому уже Пушкин относился юмористически и уцелевшее только благодаря его реплике – насчет ваших предков, приносящих и уносивших царям ночные горшки (посудины).

Читаю Стихи к Пушкину, разрываюсь от волнения – что перед внучкой. Одиноко – разрываюсь, ибо не понимает ничего и не отзывается – никак. (Е. Н. за всех хвастливая спешно объявляет ей, что я самая великая и знаменитая поэтесса и т. д. – чего наверное не думает.)

И – о Пушкине – всё.

На ком был женат «Сашка», чтобы так дочи́ста ни одной пушкинской черты? А м. б. – слишком поздно женился, когда своих уж – не бывает? Если ей сейчас – 40 лет, то родилась она в 1891 г., Пушкин же умер в 1837 г. и Сашке (кажется) было 4 года, значит родился (ничего нет под рукой) в 1833 г. 1891 г. – 1833 г. = 58 л. Нет, еще могут быть, у Бальмонта и у А. И. Гучкова – чудные. Особенно – если пушкинская кровь (неутомимая). Так или иначе: бедная Светлана! Такая мать и шарантонский отец – пожалуй что и Пушкину не одолеть (уже не одолел: 8 лет и: je tan brase. Мур 9-ти лет не делал ни одной ошибки, а учился по-французски только год.)

– С увлечением – сладострастным хихиканьем и поддразниванием – говорит о квартире в 3 комнаты в Neuilly, которую сняла на три месяца совместно с какой-то француженкой и русскими. – Кто же эти русские – или секрет? хозяйка, по-настоящему увлеченная – и для которой «внучка Пушкина» не редкость, ибо знает ее – и цену ей (как выгоняла!!) – давно. – «Никакого секрета нет и быть не может: всё тайное становится явным» (кроме тайны твоей наследственности). Имени русских, несмотря на бесстрастнейшие и подробнейшие расспросы хозяйки – не назвала.

Из моих стихов к Пушкину – самых понятных, то, с чего всё и повелось: «Бич жандармов, бог студентов – Желчь мужей, услада жен» – не поняла ничего и не отозвалась ничем, ни звуком (даже: гмм...).

Внучка Пушкина – и я, внучка священника села Талиц. [132]

Что же и где же – КРОВЬ.

Пушкин, при всем этом, конечно присутствовал незримо, не мог не – хотя бы из-за юмора положения.

И, несмотря на: ни иоты, ни кровинки пушкинских, несмотря на (наконец нашла!) рижскую мещанку – судорога благоговейного ужаса в горле, почти слезы, руку поцеловала бы, чувство реликвии

– которого у меня нету к Пушкину –

но тут два довода и вывода, которые, из честности, оставляю – оба:

первое: ибо Пушкин – читаю, думаю, пишу – жив, в настоящем, даже смерть в настоящем, сейчас падает на снег, сейчас просит морошки – и всегда падает – и всегда просит – и я его сверстница, я – тогда –

она же – живое доказательство, что умер: Пушкин во времени и – неизбежно в прошлом – раз мы (внучки) приблизительно одного возраста

и второе

ибо Пушкин – все-таки – моя мечта, мое творческое сочувствие, а эта – его живая кровь и жизнь, его вещественное доказательство, его зачеркнуто: восьмушка четверть крови (это Светлана – восьмушка).

Из этого (кажется, для обоих – вывод, сейчас спешу, не успею додумать) – вывод: насколько жизнь (живое) несравненно сильнее – физически-сильнее, ибо судорога, слезы, мороз по коже, поцелуй руки – физика – самой сильнейшей, самой живейшей мечты, самая убогая очевидность (осязаемость) самого божественного проникновения.

Казалось, не я это говорю, я всю жизнь прожившая мечтой, не мне бы говорить, но –

мое дело на земле – правда, хотя бы против себя и от всей своей жизни.

* * *

Мёдон, 10-го июля 1931 г.

* * *

(Сейчас для меня ясно: волнение другого порядка. Одно – «Для берегов отчизны дальней», другое – Сашкина дочка в комнате. Если последнее волнение сильнее, то п. ч. физика, вообще, сильнее. Зубная боль сильнее (грубее) душевной. Но умирают – от душевной, от зубной – нет.

Сила еще не есть мерило вещи, это только – признак ее. И даже если от зубной боли пускают пулю в лоб – да, боль сильна, но и она и такая смерть – невысокого порядка.)

* * *

Строки:

...Неудержимый

Ни в чьих руках

(Поток. Поэт.)

* * *

Кто мне положит в гроб –

Вяземского перчатку?[133]

* * *

О поэте

Поэт не может служить власти – потому что он сам власть.

Поэт не может служить силе – потому что он сам – сила.

Поэт не может служить народу – потому что он сам – народ.

– причем власть – высшего порядка, сила – высшего порядка

и т. д.

Поэт не может служить, потому что он уже служит, целиком служит.

* * *

..раз поэт не может служить даже самому себе!

* * *

Единственный, кому поэт на земле может служить – это другому, большему поэту.

* * *

Гёте некому было служить. А служил – Карлу-Августу!

* * *

Почему государи не служат поэтам? Не Людовик XIV – Расину? Разве Людовик – выше?
Разве Людовик думал, что – выше?

Droit divin,[134] но поэт – больше, явнее droit divin – над человеком: droit divin – над самим поэтом: droit divin Андерсена извлекшее из гроба служившего ему колыбелью, Гейне – из еврейской коммерческой гущи, всех нас – пропуск одного-двух слов – извлекшее и поставившее.

* * *

Мур – 20-го июля 1931 г., Мёдон – весь месяц проливные дожди.

– Если бы я был бог, я всегда бы делал хорошую погоду. Значит – я умнее, чем теперешний бог.

* * *

Вчера, 19-го – Какая у вас круглая голова. Как раз для футбола. Я ее сниму и буду ею играть ногами.

* * *

(Сейчас шутит, но 3-х лет, в полный серьез: – Мама, можно отвернуть Вам голову?
– Нельзя. Зачем? – В футбол играть. В парке Беллевию, на одной из наших

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
(бесконечных прогулок.)

* * *

(Весь пушкинский цикл кончен 19-го июля 1931 г. – Потусторонним залом – 12-го, Нет, бил барабан – д. б. 17-го и последнее «Вместо мундира – гражданский фрак?» – 19-го июля 1931 г.)

Тогда же – сон о Пушкине.)

* * *

Сон о пушкине

Перед сном о Пушкине – долгий разговор с Николаем I, очень мой, очень его. Помню только одну его фразу:

– Нельзя быть одновременно первым поэтом России и мужем самой красивой женщины страны!

– Но она же его не любила!

(Моя реплика лишена логики, но интонация, убедительность но – моя.) (Сейчас, в 1938 г., объясняю – так: ты говоришь о двух удачах, а какая же Гончаровская красота ему удача, раз Гончарова его не любила.)

Да, помню еще одно:

– Вы и благословения своего ему не передадите?

– Нет.

* * *

(Очевидно я его убеждала пойти проститься с Пушкиным.)

Затем:

Больница. Какая-то сиделка по-французски предупреждает меня, что сейчас у него никого нет, что к нему можно. Коридор. Палаты. Которая? Сиделка указывает на третью раскрытую дверь слева. Я – ей: – Но как же я его узнаю? Я же ничего не вижу. Вхожу. Окна нет, свет из двери. Серо. По стенам посетители. Вижу Володю Сосинского[135] (уже!) зарисовывающего. Прямо против входа, посреди комнаты – кровать. На ней Пушкин. Слева другая, пустая. Кто-то, увидя меня: – А это – М. Ц., наш лучший поэт. Становлюсь на колени в промежутке между кроватями, дает – беру – руку. – Ну, что, Масеточка, пришла посмотреть, как умирают? Прощай, Масеточка? – Прощай, земляк! (Страны поэзии, конечно, но тут же вспоминаю, что он больше петербуржец, чем москвич.) Очень похож, он – как действительно был. Маленькое лицо и тело. Громадные перекатывающиеся белки, цвет глаз голубо-зеленый, от жару. Его лоб, волосы, баки. Его рот. С какого портрета – не знаю, не снимок с портрета, собирательный – всех.

Голос – не скажу иначе – изящный, играющий, легкий, с чуть-иронической интонацией – еще на смертном ложе – игры.

* * *

Не хотела бы быть ни Керн, ни Ризнич, ни даже Марией Раевской.[136] Карамзиной.[137] А еще лучше – няней. Ибо никому, никому, никогда, с такой щемящей нежностью:

– Подруга дней моих суровых,

Голубка дряхлая моя!

* * *

Ведь Пушкин, как вся его порода, любя – презирал, дружа – чтит, только Гончарову не презирал (понятие жены!) – самую презренную.

Да, важное:

Когда в ответ на собственный вопрос: как Пушкин мог любить Гончарову – куклу, я вспоминаю, как я 14-ти лет от роду в пансионе Фон-Дервиз любила Маргариту Ватсон (единственную красавицу, встреченную мною за всю жизнь – (подтверждаю в 1938 г.)), как не только безнадежно, но даже без понятия надежды (на что? взаимность? точно это, при таком устремлении, есть!) – как яснозренно, обреченно любила Маргариту Ватсон –

– я перестаю понимать собственный вопрос.

* * *

Мур

– начало июля или конец июня 1931 г. – Сам сядься в лесу на что-то подходящее и указывая на какой-то торчек:

– А Вы сядьте – где не удобно.

* * *

– А есть борзые кошки?

* * *

Я, ставя ему вопросы сказки:

Месяц спустя, 27-го июля 1931 г.

– Что быстрее и сильнее всего?

– Великан.

(В сказке мудрая семилетка отвечает: ветер.)

– Сильнее Беркулес, а поезд – быстрее.

– Жирнее всего?

– Бык.

(В сказке – земля.)

– Свинья, конечно.

– Мягче всего?

– Варгнн (в сказке: рука, которую подкладывают под щеку)

– Пуховик, конечно.

– Милее всего?

Безмолвно показывает на себя.

– Собака, конечно.

* * *

Те же вопросы – 27-го марта 1933 г., 10, Rue Lazare Carnot, Clamart – Муру 8 л.,
27 дней

1) ветер 2) свинья 3) подушка 4) маманкин.

* * *

Мур – 18-го июля 1931 г.

– Есть такая музыка – Прокофьев?

– Есть, конечно.

– И про сахар.

(Французская военная карриатура, висящая у нас в передней: Pas de sucre – pas de café.[138] Очевидно, ассоциация с военной музыкой. А Прокофьев – ясно.)

* * *

– Смотрите, мама, какой чудный стрекоз!

* * *

– А есть борзые кошки?

* * *

Я.

я – врачу: – я боюсь – потому что я не знаю, Вы боитесь – потому что Вы знаете.

* * *

Жизнь я прожила в случайных местах, с случайными людьми, без всякой попытки корректива.

Наибольшим событием (и наидлительнейшим) своей жизни считаю Наполеона.

Все события моей жизни настолько меньше моей силы и моей жажды, что я в них просто не вмешиваюсь: чего тут исправлять!

Всё это: случайность людей и мест – отлично зная свою породу людей (душ) и мест, узнавая их в веках и на картинах по первому взгляду (что вовсе не значит, что когда-то здесь, с ними – жила! О другом узнавании говорю, об узнавании: не-воспоминании!)

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

«Строить свою жизнь» – да, если бы на это были даны все времена и вся карта. А выбирать – друзей – из сотни, места – из десятка мест – лучше совсем не вмешиваться, дать жизни (случайности) самочинствоваться до конца.

В это неправое дело – не вмешиваюсь.

* * *

Чувствую свой посмертный вес.

* * *

Ушло слово грех (понятие Бог). Оно заменено словом вред. Грешник. Вредитель.

Согрешить можно на острове, один на один с собой (совестью). Повредить на острове можно только руку или ногу.

Грех – понятие наединное, неизменное, вред – общественное, прикладное. Грешника Бог судит и прощает. Вредителя общество не судит, а осуждает (упраздняет, изымает).

Мёдон, кинематограф, 3-го июля 1931 г.

* * *

Мур

я: – Раз я уже решила.

Мур: – А Вы не решайте.

* * *

– Мур, объясни мне, пожалуйста, почему дети такие злые?

– Вы сами должны мне объяснить.

* * *

5-го июля 1931 г.

* * *

8-го июля, по дороге в Шавиль

Мур: – Почему на той стороне так мало людей?

– П. ч. в Париж все ездят из-за работы, а в Версаль – гулять.

– Небось и дамы-прачки есть, не только дамы-интеллигенты!

* * *

В долинке, на ближнем песке (первом, против длинной низкой фермы, откуда однажды вышла старуха с вишнями, говорившая «liards».[139])

я: – Небо хорошее – высокое!

Мур: – Еще бы ему высоким не быть! По существу же – это не небо.

– А – что же?

– По существу – это земля разноцветная – у Бога.

* * *

– Никогда не бывает черной земли: только ночью.

* * *

Мур, рассказывая Валентину: [140]

– Поезд такой чудный, со стеклами, которые открываются не наполовину, как в электрическом, а совсем.

– Куда же он едет?

– В Бельгию – потом в Голландию – потом в Ирландию. Там голые женщины, не совсем голые: наполовину хвост.

* * *

(Странное соответствие со стихами Блока – Гиппиус «зеленоглазую наядой – Вам плескаться у ирландских скал» – стихов, которых, не помня, никогда при нем не говорила и которых в доме – нет, да стихов и не читает.)

* * *

Слыша, что Валентин едет в Аркашон:

– Аркашон – Безгрошон.

* * *

– Мы поедем ночью! в папином поезде! п. ч. днем неинтересно, слишком всё видно.

* * *

Моясь, поздним вечером, в ванной:

– Посмотрите, какое небо! Какая луна-а! Какой фон!

(Редкая секунда лирики)

* * *

– Я Ваш грандиозный котенок!

* * *

– Я весь исколючился (лес, день Сережиного отъезда, т. е. 23-го июля 1931 г.)

* * *

Слыша в разговоре: пилот.

– Не пилот, а Пилат, – разбойник такой: пират.

* * *

26-го июля 1931 г. – я: – Ты бы хотел жениться на такой, как я?

Без всякого восторга, констатируя: – Таких – нет.

* * *

(Мур в детстве: шалыш (шалаш).)

* * *

Я: – Мур, что такое кожа?

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

Мур: – Это материя такая, очень плотная, которая рвется на башмаках.

* * *

Два года спустя:

1) Одеяло. Человеческое одеяло. Которое никогда не рвется, только когда ножом.

* * *

2) Кожа – это вещество, которое покрывает мясо: человеческое или собачье. Это как бы... конверт.

(Оба определения – 27-го марта 1933 г.)

* * *

Я.

Единственный памятник, который бы следовало сбить – это памятник Николая I, убийцы Пушкина. Или, щадя работу фальконета, [141] надпись:

– Памятник, воздвигнутый самодержавием убийце Пушкина.

* * *

Начало августа 1931 г.:

Я, мимо кладбища: – Господи! Как хорошо лежать!

Мур: – Вот увидите как хорошо: в земле задохнуться, в грязи.

* * *

– Поваром не особенно интересно быть: другим давать, а самому мало есть. Хорошо давать, но – в меру подчеркнуто дважды.

(«Расточайте без счету – и смело

Все сокровища Вашей души!» – мой лейтмотив – и рок...) [142]

* * *

После проводов С., 23-го июля, на мосту:

– Пойдем воровать у людей деньги – будем богатые!

(он же)

– Будем богатые – купим все фонари!

* * *

В обратном поезде, тогда же:

– Хорошо умереть старым – ты уже жил – отдохнуть!

* * *

Еще-детское: мечетаю, мечетá.

* * *

(Запись: – Не писала с 27-го июля по 20-ое августа – отъезд С., шитье Муру штанов, уборка дома, правка «Истории одного посвящения». Были какие-то строки

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
(концы), но сейчас не помню.)

* * *

Жена раздаривала скарб..

(Гончарова – пушкинский)

* * *

«...Если Вы не забыли меня и по-прежнему питаете ко мне добрые чувства...» – не забыла – кого? питаю – к кому? – уж д. б. настоящие добрые чувства были, раз человек так уверенно на них ссылается – так до самой подписи и не догадалась, а прочтя – безумно обрадовалась – всеми своими старыми добрыми чувствами.

Дорогой друг! А ведь (1921 г. – 1931 г.) пожалуй – десятилетие дружбы!

(NB! Я уехала из России в 1922 г. и до 1931 г. его не видала. Начало письма к художнику Синезубову.[143])

* * *

Мур – конец августа 1931 г.

– Мама! Почему Вы всегда надеетесь только на неприятные вещи??

* * *

(«Вот придем, а их не будет», «вот дождь пойдет – и ты простудишься» и т. д.)

* * *

– Папа! Как Вы могли дать Толстому[144] два яйца, а мне не оставить ни одного. Ведь я же Ваш сы-ын! Ведь это же важнее, чем друг! Ведь я же больше Ваш сын, чем Толстой Ваш друг!

* * *

– Не скрипи, Мур, как колесо!

– У автомобиля колеса не скрипят, они плотные. Только у грузовика.

* * *

Мечта: – Буду богатый, куплю себе виллу, а по воскресеньям буду катать в такси министров.

(NB! привилегированный шофёр)

* * *

– дóлеже –

(собственное, самому непонятное слово, постоянно вставляет)

* * *

мечетаю – мечета – нажмал –

* * *

(Конец черной кожаной квадратной тетради.

В ней стихи: Лучина – Стихи к Пушкину – Ода пешему ходу – Дом («Из-под нахмуренных бровей...»).

Конец июня – 5-ое сентября 1931 г. Мёдон – лето поездок в Шавиль, дружба с ткачихой.)

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
ИЗ СЕРОЙ КРОХОТНОЙ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ,
в которой последняя запись: «Какой фон!»

* * *

– Мама! Приятнее, когда шмель кусает, п. ч. осы и пчелы – такие маленькие круглые дамы.

(Женщин, дам, девочек; кукол – ненавидит.)

* * *

– Мама! Папа – меньше, чем слон?

* * *

– А можно спрятаться от войны за занавеску?

* * *

(Я объясняю ему: война – страна – и т. д.)

– Пускай страна сама о себе думает, я буду думать – о себе.

(июль 1931 г.)

* * *

Мур – 17-го августа 1931 г.

Я: – Знаешь, Аля, пословицу: когда два пана дерутся за панночку, то получает ее...

Мур: – То получают шлепаны!

(детское слово – вместо шлепки)

* * *

Аля: – У кошки один ус как у Клемансо. [145]

Мур: – А другой – как у Альфонса XIII! [146]

* * *

(Я: – Родное – как язык во рту.)

* * *

(В этой крохотной книжечке первые записи Бузины. Есть и фразы для «Искусства при свете Совесть».)

* * *

Мур – мне:

– Ваша мать наверное была зверь.

(не иносказательно!)

* * *

Мур: – Я напишу, что моя мать любила негров – деревья – простор...

* * *

– Я не крестьян, чтобы жить без денег!

* * *

(Я)

Мне мое поколение – по колено.

* * *

– Назад, в лето 1930 г., Сен Лоран

(МАЛЕНЬКАЯ СЕРАЯ ЗАМШЕВАЯ ЗАПИСНАЯ КНИЖКА)

Мур:

Орешник – подъешник.

* * *

Я рассказываю: – А отец его был плотник – строгал доски.

Мур: – Как казак. А столы делал?

я: – Для чего?

Мур: – Чтобы есть Богу, – обедать.

* * *

– Странга моя, Странга подсэмская!

* * *

(Фамилия хозяев – имя собаки)[147]

* * *

– Кучера всегда кокетничают.

* * *

(Позже, очевидно зимой, я – кому-то – на докладе сверху: русском чествовании Valéry)

– Я люблюсь на правильность своего инстинкта: недаром я не любила Valéry, оказавшегося анти-паскальцем.

* * *

– Фохт, платя мне гонорар,[148] плакал чернильными слезами (огромная клякса на жемчужно-серое новое платье моей соседки).

* * *

Va là – je ne sais où, apporte le – je ne sais quoi.

или

Va – je ne sais où, apporte – je ne sais quoi.

– On va et on apporte –[149]

Вот, что я бы хотела сказать Valéry о творчестве.

РЫЖАЯ БУМАЖНАЯ (ПРАХ!) ЗАПИСНАЯ КНИЖКА
лета 1928 г. – Понтайяк – еле-заметные записи – относятся к 10-тым страницам
этой книжки. Муру 3 г., несколько месяцев

* * *

Мур – о здешней собаке:

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

– Она хвостом хвастается.

* * *

– Я пью ветер.

* * *

– Почему грустно? У него есть собака другая же!

* * *

– Потому что оно мокрое – хочет высушиться!

(о море)

* * *

Мои строки:

В дни, когда выли и голодали –

Ты во мне пел и цвел.

(как будто бы – Ю. Завадский, [150] в России. Но – почему?)

* * *

Мур – о Белоснежке:

– Она была солдат.

(Сейчас связь утрачена, м. б. восстановлю.)

* * *

первяк (паровичок – местного поезда)

* * *

безносатый

* * *

Строки:

Не полюбленное мною

Заново – в который раз?

(о море)

* * *

...На море ты поедешь к женщине, которая тебя будет меньше любить, чем я.

(На море – не поехал совсем: был сбит и убит метро на станции Пастёр, В Париже,
2 фраза не окончена[151])

* * *

Мурина песня (венчальная)

Будет венчаться моя собака – хрипяя,

Будет венчаться моя собака – хрипяя,

Але подарки растут на бабушкиной голове.

Бабушки, помилуй!

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Как я вас люблю!

Все пошли в церковь,

Мура пошел один,

Совершенно один:

Мама – не пошла,

Папа – не пошла,

Мама – больная,

Папа – больная,

Аля – больная, –

Батюшки, помилуй!

Я стариков не люблю,

Как я их не люблю!

Как я их не люблю!

Варгн венчается с Мумсом,

Лелик венчается с Черепахой...

* * *

Я, рассказываю: – И вот – идет Медведь! А навстречу Медведю – сначала папа, за папой мама, за мамой Наталья Матвеевна, за Н. М. – Аля, за Алей – Блако, за Блако – Мисс, за Мисс – Мумс, за Мумсом – Варгн... а за всеми – ты.

– Слава Богу, что не перед!

(4-го августа 1928 г.)

* * *

Я:

– я бы хотела жить в том месте, которое я вижу в первый раз, а не в том, в котором я живу, когда живу.

* * *

Мур – 17-го августа 1928 г.

– Занозы – мухи заносят?

* * *

– Что пчелки варят? Мед – медвежатам?

* * *

(Отрывок моего письма к Н. П. Гронскому – м. б. есть где-нб. в цельном виде, среди писем. Это – карандашом, в записную книжку, на берегу.)

..Жить и спать под одним кровом мы уже, конечно, никогда не будем.

Что я хотела от этого лета? Иллюзии непрерывности, чтобы ты не приходил и уходил, а – был.

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

* * *

..Сосны колют меня в сердце всеми иглами.

* * *

..Я еще не плачу, но скоро буду.

* * *

После письма надела твои бусы – в первый раз за всё лето – висели на иконке.

* * *

Чтобы тебя не заела совесть, нужно поступать? по чести (помнишь – мой вечный припев – и твои – мне – стихи).

* * *

Ты просто предпочел большую боль – меньшей: боль отца по уходящей – моей по тебе, неприехавшему. (Уход больше чем неприезд, не говоря уже о 25-ти годах – и ни одном дне совместной жизни.)

..Любуюсь на твой поступок – как если бы ты был мой сын, так же сторонне – счастливо.

* * *

Мур – 8-го

– Не выгонять мою кошку! Никогда! Запрещаю!

* * *

– Мур, ты наглый стал в день отъезда!

– Я не наглый, а храбрый!

* * *

(Это последняя Понтайякская запись, следующая уже в Мёдоне – м. б. тоже существует в письмах.)

– Вы знаете, я сразу поцеловала Ваше письмо, как тогда – руку – в ответ (на ответ «не совсем чужая» – скромность этого ответа: «не совсем чужая» – Ваша – мне!). Подумать не успев.

Думаю, что целование руки у меня польское, мужско-польское (а не женско-сербское, где все целуют – даже на улице). Целует руку во мне умиление и восторг.

Итак, письмо поцеловала, как руку. Я была залита восхищением. Так нужно писать – и прозу и стихи, так нужно глядеть и понимать – входы и выходы. Вы предельно-зорки: я, действительно, шагнув – отступаю перед тьмой – даже если она белый день: перед тьмой всего, что не я, перед всем не-мною, ожидая, чтобы оно меня окончательно пригласило, ввело – за руку. Я отступаю так же, как тьма, в которую мы выходим. Не отступаю – чуть подаюсь.

Шаг назад – после стольких вперед – мой вечный шаг назад!

А выхожу я – опять правы! – как слепой, даже не тычась, покорно ожидая, что – выведут. Не выхожу, а – стою. Мое дело – войти, ваше – вывести.

Наблюдение об уверенности шагов к Вашей двери – простите за слово! – гениально, ибо, клянусь Вам, идея – сама подумала: – Так сюда иду – в первый раз.

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
А вчера вошла как тень – дверь была открыта – всем, значит и мне. А Вы хотите, чтобы я пришла к Вам – потом, – если уйду раньше Вас – или будете бояться?

– Как мне хорошо с Вами, легко с Вами, просто с Вами, чисто с Вами – как Вы всегда делаете что нужно, как нужно.

Никогда до встречи с Вами я не думала, что могу быть счастлива в любви: для меня люблю всегда означало больно, когда боль переходила меру – уходила любовь.

Мне пару найти трудно – не потому что я пишу стихи, а потому что я задумана без пары, состояние парой для меня противоестественно: кто-то здесь лишний, чаще – я, – в состоянии одинокости: молитвы – или мысли – двух воздетых рук и одного лба...

Но дело даже не в боли, а в несвойственности для меня взаимной любви, которую я всегда чувствовала тупиком: точно двое друг в друга уперлись – и всё стоит.

* * *

Тем, что Вы любовь чувствуете не чувством, а средой благоприятной для (всякого величия!), Вы ее приобщили к таким большим вещам, как ночь, как война, вывели ее из тупика самости, из смертных – в бессмертные!

Вы знаете много больше, чем еще можете сказать.

* * *

Соскучилась по Вас у себя – даже на моем тычке и юрú.

А знаете – как Вы входите?

Стук – открываю – кто-то стоит, с видом явно не при чем, точно и не собирается войти, явно «не я стучал», совершенно самостоятельно от двери. (Может – ветер, может – я.) Мне всегда хочется сказать: – ннуу?

У Вас при входе – сопротивление. – Возьму да не войду. – Вы необычно-долго (т. е. ровно на 5 секунд дольше чем другие) не входите.

– Нынче и завтра свободна до позднего вечера – и никто не ждет – Вы ждете, а я не приду – ибо во всех подобных делах безнадежно-воспитана, ибо нельзя – тем более что никто не запрещает! – ходить каждый день, злоупотребляя расположением матери и широкостью взглядов – отца.

Ах, шапка-невидимка! Ковер-самолет!

* * *

Кто-то взял у нас и осень. (Ни разу не были в мёдонском лесу и только раз – вчера – в парке.) А что зимой будем делать?

* * *

(Здесь кончаются выписки из желтой бумажной праховой записной книжки конца лета 1928 г. в Понтайяке и первых дней осени 1928 г. в Мёдоне.)

ТАКАЯ ЖЕ ПРАХОВАЯ ЗЕЛЕНАЯ ЗАПИСНАЯ КНИЖКА – СЧЕТОВАЯ – 1929 г. – 1930 г. (относится к эпохе Муриноного трактора; до этого – запись: Ёса, – п. ч. Ёсы).

* * *

Я – кому-то, не то на чьем-то докладе о Маяковском:

– Площадь – не только драка и давка, но и место подвигов – и казней.

* * *

(Кажется, о поэте Поплавском)

– Вся тайна в отсутствии дисциплины. За лучшие строки мы не ответственны, ибо они – дар, мы ответственны именно за худшие: наши. Довести творённое, до рожденного, заданное до данного – вот задача. Нужна воля. Ее у Поплавского – нет.

– Сгубил малого Монпарнасс. –

– «Я что-то видел...» – Что именно? – Плох, кто не ответит. Ибо вещь для того ему показывалась, чтобы он ее сказал.

* * *

Мур – 2-го декабря 1929 г.

Хлынет дождь в Москве и в Африке –

Дикари моргают как фонари...

* * *

Городские города

* * *

«Пока не требует поэта...»

– А что если всегда требует, а суетный свет – малодушно погружает?!

* * *

Мур: – Здесь будем жить и здесь умрем.

* * *

Я, после какого-то его высказывания: – Господи! И это в пять лет! Что же будет дальше?

Мур: – Дальше – шесть лет.

* * *

Мур: – А потом я пойду на Фауста...

Я: – На какого Фауста?

Мур: – На Доктора.

* * *

Я: – Ты не любишь ни одной женщины, как же ты – меня любишь?

Мур: – Потому что... Потому что Вы мой родитель.

* * *

– Миша – он такой маленький! Он в крошке соли живет.

* * *

– Мама! Где же покупать, когда вырастешь? Ну, вообще одежду! Потому что мне нужно торопиться.

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

* * *

(Очевидно – уже февраль 1930 г. – раз возглас: в пять лет! (родился 1-го февраля 1925 г.), а м. б. – самый конец 1929 г. и «пять» – предвосхищение. Скорей – так.)

* * *

(Здесь кончается светло-зеленая праховая лавочная записная книжка.)

ЛИЛОВАЯ ЗАПИСНАЯ КНИЖКА
– начало 1930 г. – Мёдон

Мур, видящий похороны: – А покойник – с открытыми глазами! (и т. д. – Эта запись, в полном виде, уже имеется.)

* * *

– А лошади – тоже покойники?

* * *

– А Лебедев, мужчина-Лебедев[152] – тоже будет? А то всё дамы да дамы.

* * *

– Облака пустые.

– Нет, они не пустые, они с Богом.

* * *

Плача над плохой жизнью:…Раньше козы проходили, а теперь… не… про… ходят…

* * *

– Не хочу быть уродом человеческим!

(Человеческим – в отличие от «носатиков» (Зиг и Пюс[153]), которыми хочет быть.)

* * *

Мур – 21-го марта 1930 г.

– Я вообще большие магазины не люблю: там слишком много материй этих и слишком много дам.

* * *

Я: – Всё, что делают поэты, философы, музыканты они с успехом могли бы делать на том свете. Сделанное Наполеоном могло быть сделано только на этом.

Поэты и т. д. спокойно могли бы не родиться.

* * *

Мур, с отчаянием:

– Я не могу подчеркнуто дважды смотреть на солнце, потому что я не орел!

* * *

(Конец лиловой записной книжки – почти пустой.)

МАЛЕНЬКАЯ ЧЕРНАЯ ЗАПИСНАЯ КНИЖКА, КОЖАНАЯ, С ЗАДВИЖКОЙ – AGENDA
Мур – 28-го января 1931 г. (только что прошел Крещение)

Я: – А для чего крестная мать и крестный отец?

Мур: – Для того, чтобы если настоящая мать умрет, еще бы запасная оставалась. Как в машине – колесо запасное.

* * *

Разговор с бабушкой (четверговый урок у Карсавиных)

Бабушка:...

Мур: – Он же мне ничего не ответит – он ведь нарисованный.

(солдатское, в 1918 г. – не хочу на доску молиться!)

* * *

– Какие свиньи – французы! Испортили наше р. Свиньи! Всё у них наоборот.

* * *

(Конец марта 1931 г.)

* * *

Мур: Остров – земля средиводная.

(NB! сам)

* * *

Я, сама себе: – Когда я буду по?мирать – что я буду вспоминать?

Мур, молниеносно: – Стихи.

* * *

Про драку с Алей:

– Она меня бьет как корова, как кобыла, а я ее – как муравей.

* * *

Пасха, заутреня на воле.

Я, шепотом: – Тебе нравится церковь?

Он, громко: – Да, потому что похожа на гараж.

* * *

О войне: – Нужно уехать до войны, за войну, где ее еще нет.

* * *

Гусочка (подарили желтую, большую, голова снимается – внутри конфеты. Обожает ее.)

* * *

Кто-то: – Но у нас тоже были богатыри.

Я: – Богатырь – физическая сила, герой – духовная. Только всего.

* * *

Любовь не прибавляет к весне, весна – тяжелое испытание для любви, великий ей соперник.

* * *

Кто может сравниться с деревом?

* * *

Мур – апрель 1931 г.

– У меня теперь бывает такое чувство, что я – я.

* * *

Прыгая на меня с камня (дольмэна)

– Ой, мама! Я Вас совсем изнемогу!

* * *

О Муре:

Человек предполагает, а Мур располагает.

* * *

Я: – «От юности моя мнози борют мя страсти...» – Мур, на каком это языке? – Славянском.

– А кто на нем говорит?

– Отец Андрей[154] – и больше никто. 30-го апреля 1931 г.

* * *

Мур – 5-го мая 1931 г.

– А как слоны ласкаются?

* * *

Я

Почему любят спать с красивыми? (в темноте) Значит все-таки – сознание. Значит дело не в прямом ощущении (одном – всегда, с красивой и некрасивой, любимой и нелюбимой), а – в освещении (изнутри).

* * *

На улице, маленький мальчик – матери:

– Maman! Regarde ce qu'elles sont belles!

Мать: – Elles sont en fleur, – ça ne nous avance en rien.[155]

(Могло бы – о девушках...)

* * *

Удивительно, что прошедшее (истекшее) время так же подробно проходило, как наше, год за годом, день за днем, час за часом, миг за мигом, – не пластами: Атилла, Цезарь, и т. д. – не эпохами – не глыбами, а нашей дробью: миговеньем ока – т. е. что Атилла каждую данную минуту был Атилла, не Атилла-вообще (а сколько – какие толпы – сонмы – мириады – не-Атилл, и каждый – каждую данную минуту!) – не Атилла раз-навсегда.

Потому-то так неудовлетворительна, неутолительна – история.

* * *

Мур, на улице: – Вы видали эту негрскую маму?

* * *

– Собаку зовут как меня.

Я: – А как меня зовут?

Шепотом: – Не знаю.

– Ну, ты меня зовешь мамой?, а другие все как зовут?

– Марина Цветаева.

* * *

– Мама! Хотите сделаем пожар! Подожжем землю, чтобы все лысые горы стали.

* * *

(Про осу – или пчелу:) – У нее живот, как у тигра.

* * *

(Безумный, с младенчества, страх ос, пчел и мух. Особенно – мух. Панический.)

* * *

В Зоологическом саду – про какую-то птицу:

– Летний птенец.

* * *

Сто лет мне иногда кажутся, как сто франков – раз плюнуть!

(Пометка: не то, что у меня этих ста франков было много, а то, что я знаю, что они по существу – не сто франков, что это – ложь, пустая цифра и звук. Но и кроме этого – вообще наплевать на франки (сроки).)

* * *

(Здесь кончается маленькая черная кожаная записная книжка с затвором – весна 1931 г.)

* * *

Теперь – сине-голубая записная книжка, с металлическими скрепами – Мёдон, ноябрь 1931 г. – м. б. была какая-нб. между, не обнаружила – но до нее – несколько записей из небольшой желтой черновой – картонной 1931 г. Мёдон – тетрадь начата 6-го сентября 1931 г., в воскресенье.

ВЫПИСКИ ИЗ ЖЕЛТОЙ НЕБОЛЬШОЙ КАРТОННОЙ ЧЕРНОВОЙ ТЕТРАДИ, Мёдон – 6-го сентября 1931 г., воскресенье. Тетрадь начинается чистовиком Дома («Из-под нахмуренных бровей...»).

* * *

Строки, не вошедшие в Бузину:

Край безумный – о, край бузинный!

Край, в безумье своем – безвинный

* * *

...Мне сад был – тетрадью

Тетрадь была – садом...

* * *

(Бузина окончена 11-го сентября 1931 г. – потом я еще раз за нее взялась.)

* * *

Мур – конец сентября 1931 г.

– А продаются такие специальные пилки – для тюрьмы?

* * *

– А это что на картинке нарисовано?

я: – Это Париж – каким он был давно, давно назад.

Мур: – Ка-ак? э-это Па-а-ариж? (недоверчиво смеется) – Я знаю, что это: это – Пшеноры, где я родился.

(Чешская деревня Вшеноры, недалеко от Праги)

* * *

– Мау, а у Вас есть какой-нб. знакомый язычник?...А страшные их боги. Но – красивые. Цветом красивые.

* * *

Что-то, очевидно, цитируя: «Невинные наслаждения». Глупо. Разве наслаждение может быть виновным?

С. приводит пример яблока, которое мальчик украл и – вот – наслаждается.

Мур, неуверенно (и прав: ибо яблока – не крадут, особенно – мальчики!) – Да... – Нет, всё равно: наслаждение не виновное и не невинное.

* * *

Длинный разговор с Муром – 20-го сентября 1931 г.

Мур: – А я знаю, кто такие разбойники. Разбойники – это люди, которые раньше были нищие, а потом стали разбойниками. Не может же разбойник покупать в магазине! – А бывают добрые разбойники?

Взволнованная словом, рассказываю ему про доброго разбойника и кончаю на: – «Ныне же будешь со мной в раю».

Мур: – Как – в раю? Когда он на кресте.

я: – На кресте – тело, оно и останется, а душа с Христом подымется в рай.

– Но душа – ведь это не я-а!

– А кто же – ты?

– Я? вот! (обхватывает себя всего сколько руки загибаются. Негодующе:) – Душа. Душа. Что мне из того, что моя душа будет гулять в раю. Я сам хочу гулять в раю, п. ч. в раю все животные добрые. – А львы? А тигры? – Чорт с ней с этой душой!

* * *

Читаю 24-го, нынче, ему андерсеновскую Русалочку, в три присеста. По окончании: – Что тебе больше всего из всей сказки понравилось?

– Тот город с огоньками.

– Ну, а сама Русалочка, ее любовь, какая она была добрая...

В ответ не да, а гм-гм, сухое. Как будто не хочет – ни признаться, ни признать то, в чем признается. Каждый раз – как только дело идет о добре, любви – в женском образе.

Всю сказку понял отлично.

* * *

– «карангул!» – потрясающий крик в ванной, оказывается – на мне паук. Потом, всё еще плача:

– Я же не за себя боялся, я за Вас боялся!

* * *

По поводу предстоящей свадьбы конинницыной дочери:

– Женюсь и разойдусь, опять женюсь и опять разойдусь.

* * *

Письмо Мура А. А. Тешковой

16-го ноября 1931 г. – сохраняю орфографию.

милая тетя Аня ваш заяц жив потому что я яво сел. уменя уже миняются зубы 4 новох. Я помню Чехию наш дом лес с двух старон жолтый песок и реку о Я нашол себе жену англи = чанку Я пазнакомелся?!? очинь просто bonjour Madame.[156] Она больше папы (NB! папа – метр 86 или 87) очень белокауря у ние есть bebe.[157] У нас есть кошка трехцветная очень добрая и совсем не ворует. Я много рас бывал на Колониальной выставке. ведал там = скалу с обезьянами и семью львов. Ещё алжирцав и негров и ещё индо-китайцов. Там замечательные духи и бусы. Можот-быть мы к Вам приедим в гости на какое = нибудь Рождество. Я очень (любити сверху, над «-ти»: ль) люблю технику и катаца на поезде. Я очень люблю кни = ги. Привет Вам Мур.

ТЕПЕРЬ ГОЛУБО-СИНЯЯ ЗАПИСНАЯ,
о которой уже сказано):

– Почему Бог не сделал уродов еще и злыми, а красивых еще и добрыми. Так бы лучше было.

* * *

– Почему Вы меня так незнатно назвали – Георгий Сергеевич?

– А что ты думаешь – знатно?

– Чтобы все знали.

– Ну, какое имя например?

– Иван Сергеевич.

– Иван самое простое имя, крестьянское.

– Большое имя, по-моему.

* * *

Мёдон, 15-го ноября 1931 г.

* * *

Валяясь на диване и закрывая глаза, торжественно:

– Je – dorme.

Je – morte.

Je – squelette! [158]

* * *

После рассказа про братьев Кесселей, сломавших в автомобильной катастрофе один – хребет, другой – ногу. [159]

– Так он теперь всю жизнь будет хромать спиной?

(Синтез)

* * *

Разговор про чуму. Человек чернеет и т. д.

Мур: – И нельзя смыть?

– Нельзя, п. ч. это кровь – черная. Вот Маргарита Николаевна – врач, спроси у нее.

– Она не таких вещей – врач.

* * *

О деревьях: – Думают – раз склонились!

* * *

– Жен много, Мур, а мать одна.

– Не одна. Другая жена.

– Так жена другая, я про мать говорю.

– Папы – жена, ведь папа же женится, когда Вы умрете.

– Ну, даже если – какая это мама? Ничего твоего знать не будет, ни твоих Мумсов ни Вагнн...

– Но Вы же ей, когда будете умирать, скажете!

* * *

...Только уж я сам буду выбирать жену.

– Конечно. Умные спрашивают у родителей, а глупые сами выбирают.

– Не свою. Папину жену – когда Вы умрете.

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

* * *

– А ты знаешь, что такое – умирать?

– Да, да, сначала полежать, а потом все эти скелеты встанут и пойдут на небо.

– Не скелеты – души, скелеты, это кости, которые на небе не нужны.

– Но души – это ведь мы? А в раю яблоки будут? А можно будет гладить тигров?
(Утвердительно) Пантеров.

* * *

Мёдон, 15-го – 17-го ноября 1931 г.

* * *

Мур – 27-го ноября 1931 г.

– Знаете, какие я сочинил стихи?

Хлынет дождь,

Нахлынет ночь.

* * *

Лавка закрывается –

Бесы появляются.

Бесы появляются –

* * *

Аля: – Мура покрывается.

Мур: – А можно и:

Мура ухмыляется!

* * *

Я

Гнать писателей на стройку железной дороги, [160] – лучше людей науки!
Свидетельство писателя ведь само по себе – о чем бы ни было – не внушает
доверия.

– Ишь, расписал!

...Время само спросит, без всяких своих временных представителей.

* * *

(Первая запись: Езжай, мой сын, в свою страну!)

* * *

– Vous êtes désenchanté de trouver le poète désenchantant? Que n'êtes vous – une
page blanche! (de mon cahier). [161]

* * *

Мур, 6-го декабря 1931 г.

Кто-то: – Ты и его знаешь?

Мур: – Я всех знаю, только кабана зеленого не знаю!

* * *

– А меня никто не зовет в гости...

– Еще бы! Ты в гостях картины раскрашиваешь.

– Один раз!!! (Пауза) У других картины за стёклами...

– И что же?

– Ну, а у этих – нет: вот я и пользуюсь.

* * *

(Расписал у Артемовых «pot de fleurs»[162] – натюрморт. «Картина отвратительная, между прочим» – 12-го мая 1938 г., Ванв – больше чем вдвое, ибо на 7 лет старше.)

* * *

Мечта о доме с плоской крышей – с садом – и павильон будет прилеплен.

– В нем я буду жить.

– Да. И себе такой же построю, из него будет дверь в Вашу комнату.

– Вот, Мур, попируем когда ты женишься!

– Да, и индюки будут. А что Вы мне дадите в приданое?

– Не знаю. В приданое в общем дают что-нб. из дому. Выбери.

Долго оглядывает кухню – и:

– Утюг для жены – чтоб гладить мои штаны!

* * *

Мёдон, декабрь 1931 г. Идем с ним в Кламар – очевидно, в четверговую школу.

– Какая девочка худая! У-ужас! Стянуть пояс – и ничего не останется. А от меня (самодовольно, но скромно) – если стянуть – все-таки останется!

* * *

– Ехать на Северный Полюс и делать там деньги, чтобы полиция не увидела.

(До этого – разговор о фальшивомонетчиках.)

* * *

Я – мысленно – Р. М. Рильке (†29-го декабря 1926-го г. – запись в декабре 1931 г.)

Da ich zu Haus nie Zeit habe, nie zu Haus bin – weil immer drin, lese ich Deine Briefe immer nur im Untergrund (das herrliche, heim? – unheimliche Wort!) und,

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
wie ich mich innerlich vor Allem und allen mit Dir schütze, so list Du – пропуск
одного слова – Dein Buch mit meinem, ja unter meinem Arm – Flügelarm – Rainer,
geschützt.

* * *

Goethe und Rilke – nie обратно. Denn Einen am Letzten nennen ist ihn am nächsten
fühlen – nennen – haben.[163]

* * *

Так как дома у меня никогда нет времени, да и дома я никогда себя не чувствую –
ибо всегда внутри, я читаю твои письма только в метро букв.: под землей
(прекрасное, ?[164] – жуткое слово!), и когда я внутренне тобой от всех и всего
огораживаюсь, ты тоже начинаешь читать – пропуск одного слова – свою книгу
вместе с моей, под моей рукой – крылом – укрывшись, Райнер.

* * *

Отсутствие зубов на молодом лице – то же, что целые зубы на черепе: фраза не
окончена

* * *

Мур – кому-то, указывая на автомобиль:

– Moi être très content quand cette machine écrasera moi: parce que plus de
pas-bonheur, plus – guerre.[165]

* * *

– А по-моему – умирать очень выгодно: больше не будет несчастий!

* * *

– Да, Мур, Христос говорил: добром за зло.

– О-о! Гораздо наоборот!

* * *

31-го декабря 1931 г. – 1-го января 1932 г.

* * *

(В голубо-синей еще есть записи, возвращусь.)

* * *

Здесь – таинственный перерыв, не могу, пока, обнаружить – ни черновых, ни
записных – начала 1932 г. Придется вписать потом. Здесь – перескок.

* * *

Мур, 15-го апреля 1932 г. – злобно:

– Все скрипят – и птицы, и bébé, и куклы.

* * *

– Гадкие коляски, и bébé гадкие, и матери плохие.

* * *

Мои реплики моим оппонентам на докладе (нужно же как-нибудь назвать!) Поэт и
Время.[166]

Поплавскому:

«Гамлетическая позиция поэта...» Я думаю Гамлет – философ, а не поэт, т. е.
человек вопросов, а не ответов.

Я сказала: всякий поэт есть эмигрант, а Поплавский из этого извлек, что вся
эмиграция есть поэт. С чем не согласна.

(Смех)

Оцупу:

«Я хуже всякого сапожника». Да, но я говорила о сапожнике – судящем. Этого я – не хуже.

«Притворяясь, что он охватывает другие планы...»

Я о притворщиках не говорила.

Дипломов я тоже не раздавала, я только назвала Пастернака и Маяковского, которым мой диплом не нужен.

* * *

Эйснеру я отвечаю: спасибо за защиту и прибавляю, что так себя защитить, как он – меня – я бы не посмела. Обывателя я не трогаю – пока он меня не трогает, т. е. – не судит.

Слониму:

– «Поэт – вне порядка вещей».

Я бы сказала: он в ином порядке вещей, в порядке иных вещей, остается установить – каких. И еще прибавила: он – единственный порядок вещей, всё остальное – непорядок.

Отход от общества не есть отход от человечности, от человечества. Есть – приход к нему.

«Под колпаком...»

Рильке жил под колпаком целого неба, т. е. под куполом.

* * *

Газданову:

– Я вовсе не предполагаю, что отлично разбираюсь в современности. Современность – вещь устанавливаемая только будущим и достоверная только в прошлом.

* * *

Сергею Яблоновскому:

– Благодарность за непосредственный привет, пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить его за длительность его внимания, он приветствовал мою первую книжку в 1911 г.

(В зале эффект, ибо автором книжки в 1911 г. – не выгляжу.)

* * *

Первый образец мужского хамства я получила из рук – именно из рук – поэта.

Возвращались ночью откуда-то втроем: поэт, моя дважды с половиной меня старшая красивая приятельница[167] – и 14-летняя, тогда совсем неказистая – я. На углу Тверского бульвара, нет – Никитского – остановились. Мне нужно было влево, поэт подался вправо – к той и с той.

– А кто же проводит Марину? – спросила моя очень любезная и совестливая приятельница.

– Вот ее провожатый – луна! – был одновременный ответ и жест занесенной в небо палки в виде крюка.

Из-за этой луны, ушибшей меня как палкой, я м. б. и не стала – как все женщины – лунатиком любви.

Seit diesem Augenblick, lieber Rainer, hat sich meiner der Mond angenommen.[168]

* * *

Мёдон, 16-го февраля 1932 г. – в 21/2 раза старшая я. А нынче в 2 раза младший тогдашней меня Мур в первый раз пришел с вокзала один домой.

* * *

Поэт не может воспевать государство – какое бы ни было – ибо он – явление стихийное, государство же – всякое – обуздание стихий.

Такова уже природа нашей породы, что мы больше отзываемся на горящий, чем на строящийся дом.

Б.[169] (разбой).

Разбой и богатырство – та же стихия, и он в России – воспет.

* * *

Я позволяю «организовывать свои страсти» только своей совести, т. е – Богу. Чем государство выше меня, нравственнее меня, чтобы оно организовывало мои страсти?

Il faut obéir à Dieu – plutôt qu'aux hommes.

(St. Paul)[170]

* * *

(Затем – просьба об авансе – чего никогда не делаю – и об этом пишу – и заключение:)

– Как неприятно просить! По мне – и квартиры и статьи должны были бы идти даром.

* * *

Il n'y a qu'un seul enfant, une seule vieille, une seule jeune fille, un seul poète.[171]

* * *

Nicht ich liebe den Dichter, aber jedesmal habe ich das Gefühl, dass er mich liebt: dass er mich liebt.[172]

* * *

Que la terre est dure quand on tombe![173]

* * *

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
..Воскресные брюки – с воскресною юбкой

(Воскресные загородные поездки парижских любящих)

* * *

Реплики моим оппонентам на моем чтении «Искусство при свете Совесть». [174]

Слониму: – Природа не бесстрашна, ибо закон ее (один из ее законов!) борьба, со всеми ее страстями. Бесстрастно правосудие, знающее добро и зло и не прощающее.

* * *

Я вовсе не говорила, что искусства судить нельзя, я только говорила, что никто его так осудить не сможет, как поэт.

* * *

Человечество живо одною

Круговую порукой добра

стихи моей монашки я отстаиваю и формально. На всякого мудреца довольно простоты. Марк Львович до этой простоты – не дошел.

М. Л. говорит, что я говорю о себе лично, но говоря о себе лично, я говорю о поэте, о всей породе поэтов, поэтому это не мой личный случай, а личный случай всей Поэзии.

* * *

Бальмонту.

Моя тема не нова. Я не хочу нового, я хочу верного.

Милый Бальмонт, твои слова: «Гроза прекрасна, а сожженный дом и убитый человек – такая мелочь» – есть слова одержимого стихией. Твоими-то устами и гласят стихи.

* * *

Адамовичу:

– Если Адамович мне не верит – дело в нем, а не во мне.

* * *

Г. П. Федотову

«Добро отмирает в Царствии Небесном».

А я думала, что Царство Небесное – абсолютное добро, т. е. Христос.

С точки зрения красоты я совести – не вижу. Из-за совести – красоты не вижу. Совесть для меня, пока я на земле, высшая инстанция: неподсудная.

Стремоухову: [175]

О каких правах я говорила? Только о праве суда над собою.

* * *

Поплавскому:

я была занята не грехом всей твари, а собственным грехом поэта.

Насчет древности я ничего не говорила. Совсем.

В чем увидел Поплавский мое благополучие? В том, что я столкнула искусство – с совестью?

Вопрос личной морали я не затрагивала, я затрагивала вопрос поэтовой морали: личной морали всей Поэзии.

А в общем Поплавскому я не могу возразить, п. ч. не знаю в точности о чем он говорил.

(NB! Никто – никогда – и меньше всего – он сам.)

А Эйснеру – спасибо за полноту внимания.

* * *

Строки (о доме)

...Где покончила – тихо,

Как с собою – с любовью

* * *

Где покончила – пуще,

Чем с собою: с любовью.

* * *

Дом, с зеленою гущей:

Кущ зеленою кровью..

Где покончила – пуще

Чем с собою: с любовью.

* * *

14-го июня 1932 г. Кламар

* * *

Quand je suis née toutes les places étaient prises. Peut-être le sont-elles toujours, mais rien que pour ceux qui le savent.

Donc, il ne me restait que le ciel – celui où les avions n'ont rien avoir (2) celui que nul avion n'atteint).

* * *

N'oublie jamais que chaque instant de ta vie tu es à l'extrême limite du temps et qu'à chaque point du globe (place que tes deux pieds occupent) tu es aux dernières limites de l'horizon.

C'est toi – l'extrême limite du temps.

C'est toi – l'extrême limite de l'horizon.

Лучше: – C'est toi – l'extrême limite du temps.

C'est toi – les confins de l'horizon.

* * *

14-го июня 1932 г.

* * *

Quand j'ai vu dernièrement sur l'écran le grouillement пропуск одного слова de la Chine – j'ai reconnu ma vie.

Pauvres Chinois! Pauvre de moi!

Trop de barques. Trop peu d'eau.

* * *

Toute la pièce du monde se joue entre quatre, cinq personnages – toujours les mêmes.

La Jeunesse n'est qu'un vêtement qu'on se passe les uns aux autres. Non. Ce sont les uns et les autres qui sont le vêtement que revêt et laisse, et remet et laisse la jeunesse éternelle.

* * *

Mon amour n'a jamais été qu'un détachement de l'objet – détachement en deux sens: se détacher et ôter les taches. Je commence par le détacher – de tout et de tous, puis, une fois libre et sans taches, je le laisse – à sa pureté et solitude.

* * *

Le plaisir le plus vif de ma vie a été d'aller seule et vite, vite et seule.

Mon grand galop solitaire.

* * *

Les Françaises n'ont pas honte de se décolleter (dépoitrailler) devant les hommes, mais elles ont honte de le faire devant le soleil.

(Toilettes du soir et robes fermées du midi-Juillet.)[176]

* * *

(Здесь кончается голубо-синяя записная книжка с металлическими скрепами.)

ЛИЛОВАЯ ЗАПИСНАЯ КНИЖКА, БОЛЬШАЯ, БУМАЖНАЯ – лета-осени 1932 г. (по-моему, мы на 101, Rue Condorcet, а потом 10, Rue Lazare Carnot Clamart)

* * *

Мур: – Я еврей?

– Нет, ты русский, и папа русский, но фамилия эта – еврейского происхождения, даже – библейского: на пропуск числа странице Библии: Авраам просил у Эфрона продать ему землю для погребения Сарры, а Эфрон продать не хотел, хотел – дать...

Через несколько дней, Мур

– Я – еврейского производства.

* * *

Мурина версия «В двенадцать часов по ночам...»[177]

Из гроба встает Император

И лезет куда-то туда

Он ищет любимого сына

Потом залезает в гроба...

* * *

Мой тот Париж (лета 1910 г.) с этим незнаком. А я та – с этой?

* * *

Я на квартиру никогда не смотрела с точки зрения удобств, а всегда – с точки зрения точки зрения. Потому все мои квартиры были трущобы – зеленые.

* * *

Le quarantième jour de mon anniversaire j'écrirai sur mes tablettes:

Quarante ans de noblesse.[178]

* * *

Мур:

– Когда я вырасту, я изобрету такую машину: нажать кнопку – и появляется мальчик – или девочка – на доске – из того места, где они находились.

А нажать другую кнопку – доска втягивается – ребенок исчезает.

(NB! выход из положения)

* * *

Чертес (вместо – черкес)

* * *

Мур – 4-летней Жаклине, дочке консьержки:

– Moi je reste avec Suzanne, et toi – reste avec toi![179]

* * *

La création lyrique nourrit les sentiments dangereux, mais apaise les gestes. Un poète est dangereux que lorsqu'il n'écrit pas.[180]

* * *

Раз только в мире стихи писались всерьез: Виллонова баллада Парламенту о помиловании,[181] баллада о висельниках,[182] вообще – весь Виллон.

Et tout le reste n'est que littérature[183] (особенно – французская!).

Нужно добавить: и сделали дело (помилование Виллона).

* * *

Сон

Садик, лестница, танцую на палке. Вокруг танцует Мур. Танцуем с Муром, сосед из окна смотрит. Вхожу – народ – Аля передает мне письмо. – Если Вы поедете на море – может пригодится. Вскрываю – огромная рукопись о Китае, в которой пытаюсь найти следы прозы Горгулова[184] и ничего не нахожу. Да, чек на 40 франков, дальше – само письмо на гранках, начинается: – В 4 ч. 3 мин. такого-то числа и дня, когда будут кричать газету криёр (Crieur) – газету Crieur всегда кричат в 4 ч. 3 минуты – и т. д. и т. д., но конца нету.

Читаю вслух (в комнате множество народа, несколько дам), почерк ужасный, мушине лапы, листков – оказывается – бесконечность. Еще два чека: на сто и на пятьдесят долларов – между листками – точно награда за прочтение, либо: внутреннее условие даяния.

После, мое утверждение: – Можно убить, но писать нужно хорошо (разборчиво). Непонимающий одобрительный смех как после парадокса (т. е. обычного моего высказывания – наяву). Я, невзирая: – Нет, не так: убить еще не дает тебе право плохо писать! (Всё это не о содержании, а о почерке.)

* * *

У меня особый дар идти с собой (мыслями, стихами, даже любовью) как раз не-к-тем.

* * *

За последнее время мне на письма, равняющиеся событиям, не ответили:

Зигрид Ундсет (die Frau, die keine Blume war[185] – лейтмотив –)

и

Мак-Орлан[186]

(на мою хвалу его человечности)

– писатели, цену такому письму, т. е. цену души такого письма (как в Библии – цену крови) знающие.

Кому же не отвечать – как не им – мне?

* * *

Оставьте меня, потрясения, войны и т. д. У меня свои события: свой дар и своя обида – о, за него, не за себя.

Летопись своей судьбы.

Свое самособытие.

Войны и потрясения станут школьной невнятицей, как те войны которые учили – мы, а мое – вечно будет петь.

* * *

Сегодня меня в первый раз в жизни (трогала – всех) укусила собака – черная, с желтыми надглазниками, лже-Подсэм – через решетку чужого сада. До крови. За то, что я ее, будучи незнакома с ней и невзирая на ее рычание, погладила.

(Потом эта собака, честное слово! каждый раз, когда я проходила, пряталась.)

* * *

В ауру начинаю верить из опыта: кто же, как не она, рознит и роднит меня с людьми еще до слова, до поступка.

Лицо, походка, одежда?

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Тоже аура, т. е. неизбежное (у меня).

* * *

Что-то от квакера, который бы согрешил с цыганкой.

(я)

* * *

Мур: – Я хочу крутое в смятку.

* * *

Благородство и богатство слова гость: и купец (заморский) и гость (у блудницы) – и небесный гость.

* * *

Quand on a un enfant qui est mort de faim, on croit toujours que l'autre n'a pas assez mangé.

* * *

On n'a jamais eu un enfant, on l'a toujours.[187]

* * *

Свысока высокой насыпи...

* * *

На высокомерной насыпи

Счастья – могшего бы быть

* * *

Какие-то жены – каких-то Карлов,

Которые счетом – которых счетом?

(в тонах янтарных, а м. б. – в цепях янтарных – о Карловом Тыне)

* * *

– «Женщина не может одна».

– Человек – может.

* * *

Для Карлова Тына:

Внизу городочек

Прильнул собачкою...

* * *

SANTÉ[188]

При входе на улицу – занесенный кулак фонаря. Справа наискосок стена с плющем и густой сад. Недоходя до тюрьмы дом с акациями. – Что ты думаешь, старый дом? Стена углом, т. е. на две стороны от Santé – только трубы торчащие, как тощие шеи и кулаки. Ворота – въезжает фургон. Дальше по Santé справа – как последняя новость – Décès – Кончины – лавка естественных смертей, старушка с цветами (для естественных смертей). Недоходя – Vd. Arago – где-то вблизи казнят. Там же, против ворот – столовая.

С конца Santé виден Пантеон. Но что спрашивать с Пантеона, когда небо...

* * *

Никогда меня слово не заводило, но часто (предопределял) размер и (уносил) ритм.

* * *

Мур

– Мама, а мы – нищие?

– Да. Нет. (Мы рознимся от нищих только тем, что больше просим – и получаем, что нам не смеют (пока) дать 10 сантимов, но тряпье дают – ужасное. Так что, в общем, не рознимся ничем. И есть нищие, которые, умирая, оставляют миллионы, что с нами навряд ли случится.)

(Поставленное в скобки думаю, но не говорю – что тут понять Муру? И мне.)

* * *

14-ое, кажется, августа 1932 г.

Колокола покрывают – странностью своего звука (не звонят никогда) все Т. S. F-ы[189] и граммофоны. On a toujours assez de voix pour être entendu.[190]

* * *

Мур – 16-го августа

– Мама! А Лев Толстой – по-французски – Лажечников?

(Издательство Лажечникова)

* * *

Матерям остаются в любовь вещи, разлюбленные сыном.

* * *

В 1932 г. впервые читаю Mary Webb: Sarn и Le Poids des Ombres.[191]

* * *

Любимых забываю вместе с собой, любившей. Ибо если дружба – одно из моих обычных состояний, то любовь меня из всех обычных состояний: стихов, одиночества, самоутверждения –

И – внезапное видение девушки – доставая ведро упала в колодец – и всё новое, новая страна, с другими деревьями, другими цветами, другими гусями и т. д.

Так я вижу любовь, в которую действительно проваливаюсь и выбравшись, выкарабкавшись из (колодца) которой сначала ничего из здешнего не узнаю, потом – уже не знаю, было ли (то, на дне колодца) а потом знаю – не было. Ни колодца, ни тех гусей, ни тех цветов, ни той меня.

Любовь – безлица. Это – страна. Любимый – один из ее обитателей, туземец, странный и особенный – как негр! – только здесь.

Глубже скажу. Этот колодец не во-вне, а во мне, я в себя, в какую-то себя проваливаюсь – как на Американских горах в свой собственный пищевод.

Вот как отозвалась, а м. б. вот о чем детская сказка Frau Holle.[192]

Колодец рода и пола.

* * *

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
8-го сентября 1932 г.

Есть, очевидно, люди одаренные в любовной любви.

Думаю, что я, отчаявшись встретить одаренность душевную, а сама в любовной любви если не: бездарная, то явно-неодаренная, во всяком случае явно (обратное от тайно) не одаренная – к этой одаренности, в них, тянусь, чтобы хоть как-нибудь восстановить равновесие.

Образно: они так целуют, как я – чувствую и так молчат, как я – говорю.

* * *

Ничем иным такое тяготение всегда к тем же, к таким же, при моей холодной в любви (и только в любви!) крови не объяснишь. (Разве что надежда на горячую кровь (собственную?)?)

Тянусь к их единственному дару (моему единственному – отсутствующему).

* * *

Еще одно – и очень сильное.

Эти люди (и только эти!) делают меня другой, новой собой, не-собой. Соблазн собственной новой души, а не чужого тела. И соблазн – чужой души, только тогда – беззащитной, разверзтой (моя – всегда!) и только так заполучаемой.

Только в этом они сильнее, цельнее, полнее меня.

К людям высокого духа я – любовно – не влеклась. Мне было жаль их на это, себя на это (Володя Алексеев). Что – это? Да на эту невысокую беду.

* * *

Мур, рассказывает Гоголя:

– Там одна барышня была – царица, в красных сапогах. Она откусила ухо у притсидателя и потом ела золотые галушки.

* * *

«Кто при звездах и при луне».

я: – Что было в шапке?

– Предисловие, т. е. завещание.

* * *

18-го Октября 1932 г.

* * *

Мур – 4-го ноября 1932 г. – злится

– Губка! Сто пятьдесят метров клочьев Ваших волос!

* * *

Строки:

...О, тел и волн

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Волнуемость!

– Пиши! –

Целую Вас

До дна души...

* * *

Забытая, зарытая обида

* * *

(Стихи «Закрыв глаза – раз иначе нельзя –»)

* * *

Мур – 20-го сентября 1932 г.

Мама! Какая комнатная трагедия произошла! Муж поссорился с женой...

– Это часто бывает.

– И они ушли, т. е. муж ушел – совсем, и теперь у нас в доме сдается комната – мужа комната, в которой он жил.

* * *

– Каждый день подымая теленка, в конце концов подымешь...

Мур: – Автомобиль!

* * *

– У него такое русское лицо, точно он по самой середине России родился.

* * *

Строки:

В Бога – не знаю, но верую

В синее, белое, серое,

–

всякое

Небо

Сыново, Духово, Богово

* * *

сказка мура

– У одного человека вместо сына родился чорт – в красной куртке и в красных штанах. Он всё время досаждал своей хозяйке и всё время занимался политикой: просил очинить карандаш, ломал свои новые машины и просил тогда другие покупать. Раз как-то этот человек писал иконе. Чорт подошел, чтобы досадить, но когда увидел, что это икона отскочил и ушел совсем от своих хозяев гулять по белу-свету. Шел-шел, шел-шел и пришел в ад. Там-то у него и началась настоящая хорошая жизнь: ни икон, ничего религиозного, Бога он не видел. Тепло в аде. Наконец он вышел из ада и пошел гулять в рай. Взвился на небо (Точка. Точка. Точка.) Пролетел над раем и спустился на самую середину рая, на желтую – в песке вся – дорожку.

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
В раю он увидел цветы, птицы и всё хорошее. Вода, лебеди, гуси – (гуси не стóбит) по речке ездют, лодки и маленькие пароходы, души сидят в них, которые попали в рай. Далёко – большой дом, очень красивый, но чорт вдруг заметил, что пахнет иконами и чем-то таким религиозным. Как он заметил – он парх! парх! на небо со своим сыном, а оттуда – в ад. – Конец. – А теперь – дайте мне десять тысяч!

* * *

– Почему алжиры, когда молятся, кувыркаются?

15-го октября 1932 г.

* * *

Вечер. Нуга. Полтинник. Сапог.

Оставлен пробел приблизительно в полстраницы.

Мур – 24-го Октября 1932 г.

Просыпаюсь при виде Мура – совершенно-одетого.

– Мама! Я пишу роман. Как только я проснулся, я понял, что хочу писать большой роман – и больше ничего не хочу.

(С раннего утра – упорно – пишет.)

* * *

1-го Октября 1932 г. – в парке

– Ну и вдова, мама, которая играет в футбол!

* * *

(Набросок письма)[193]

Дорогая Саломея, видела Вас нынче во сне с такой любовью и такой тоской, с таким безумием любви и тоски, что первая мысль, проснувшись: – где же я была все эти годы, раз так могла ее любить (раз, очевидно, так любила) и первое дело, проснувшись – письмо Вам: сказать Вам и последний сон ночи (снились под утро) и первую мысль.

С Вами было много, и Александр Яковлевич,[194] Вы были больны, но на ногах, и очень красивы (до умиленности, до растравы), освещенье – сумеречное, всё слегка пригашено, чтобы моей тоске – жарче, ярче гореть.

Я всё спрашивала, когда я к Вам приду – без всех этих – мне хотелось рухнуть в Вас – как с горы в пропасть, а что там делается с душой – не знаю, но она того хочет, п. ч. ни одно тело еще не хотело разбиться.

...Это была прогулка, даже променада, Вы были окружены подругами, наперсницами, лиц которых не помню, это был – фон, хор, но который мне мешал. Но с Вами была еще собака – та серая, которая умерла.

Воспоминание о Вас в этом сне – как о водоросли в воде: все движения. Вы были тихо качаемы каким-то морем, которое меня с Вами рознило. Событий никаких, знаю одно, что я Вас любила и хотела к Вам до такого самозабвения, какого мне не дано в жизни, но – не в жизни – дано. Куда со всем этим? К Вам, ибо никогда не верю, что во сне ошибаются, что сон ошибается, что я во сне могу ошибиться (везде –

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
кроме). Порука тому – моя предшествующая сну – запись:

«Мой любимый вид общения – сон, не во сне, сам он: сон, тот воздух, который мне необходим, чтобы дышать. Моя погода, мое освещение, мой час суток, мое время года, мой возраст, мой век, моя страна. Только в нем я – я. Остальное – случайность».

Милая Саломея, о которой я сейчас так двойственно думаю, если бы я сейчас была у Вас – но договаривать здесь решительно бесполезно: Вы меня во сне так не видели, поэтому Вы, эта, меня – ту (еще ту!) навряд ли поймете – как и себя – ту. А та – понимала, и если сразу не отвечала, когда и где, если что-то еще длила и отстраняла, то с такой всепроникающей нежностью, что я не отдала бы ее ни за одно когда и где.

Милая Саломея, нужно же, чтобы шесть (?) лет спустя знакомства, Вам, рациональнейшему из существ, приходится слышать это от меня (да, все-таки!) рациональнейшего из существ.. И – озарение – так вот почему тогда, шесть лет назад, Дмитрий Петрович не хотел Вас знакомить со мною. Но – откуда он взял (знал)? меня – ту, не гостящую даже в моих стихах, только в снах, только в снах. Ведь он не видел моих снов, меня – в моих снах, сновидящей.

А как был прав в своей прозорливости, ревности, как дико неправ – ибо так, так, так Вас любить как я Вас любила в своем нынешнем сне (так – невозможно!) – я никогда бы не могла любить – что – его! – никого, ни одного его, ни на каком яву, – только женщину (свое) – только во сне (на свободе). Ибо лицо моей тоски – женское.

* * *

Так безысходно, заведомо-безнадежно я любила только в детстве, очень, очень раннем, до-грамотном, до-четырёхлетнем.

Черноглазую барышню на Патриарших прудах.

Зеленую актрису из Виндзорских проказниц.

Зеленую куклу в Пассаже – с муфтой.

* * *

Милая Саломея, это письмо глубоко-беспоследственно. Что с этим делать в жизни? И даже – если бы знала – то: что с этим сделает жизнь!

* * *

До-знание (наперед-знание) обратное дознанию (post fact'ному и посмертному) – игра не слов, а смыслов – и вовсе не игра.

* * *

Мне сегодня утром дали прочесть в газете статью о стихах – Адамовича, где он говорит, что я (М. Ц.) – ничей путь.[195] (Всякий поэт – свой собственный путь – в пропасть.) Саломея, он совершенно прав, и я счастлива, что это – так: – Правда поэтов – тропа зарастающая по следам, – это я сказала.

Так и моя правда – сонная, данная – о Вас – правда, меня – к Вам – когда-нб. зарастет, но я нарочно иду медленно, а может и вовсе стою – ногами посреди своего сна, спиной ощущая, что та Вы (ты – Вы!) еще там (здесь).

Саломея, Вы сухи, Вы сплошная сушь, и моя сушь – по сравнению с Вашей – но не надо водного сравнения, ибо во мне ничего от воды и от водоросли – но моя сушь – огонь. Я никогда не видела Вас что-нибудь до самозабвения любящей, но раз я Вас, именно Вас, без всякого внешнего повода, о Вас не думая – Вас – такой – видела,

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
та Вы – есть, другая Вы – есть. Иначе вся я, с моими стихами и снами – ничего не
стою, вся – мимо.

Кончаю в грозу – души и природы, под такие же удары грома – как сердца, под
встречные удары сердца и грома, под такие же молнии, как молния моего прозрения
о Вас: себе – к Вам. Ибо – бесконечный такт моего сердца – хотя громового! – Вы
меня в моем сне вовсе не так любили, так любить двоим, т. е. друг друга нельзя.

– Саломея! Электричество погасло – чтобы одни молнии! – пишу в темноте, итак: Вы
меня во сне вовсе не так любили, Вы ходили как зачарованная – моей любовью,
конечно – Вы ходили, чтобы я вами любовалась, Вы – красовались, но не тою
дурацкой красотой красавиц, а красотю любимого и невозможного.

NB! Случайно пропущенная страничка книжки, после «из существ» – последняя строка
третьей страницы назад.

(Случайный – при переписке – пропуск:)

...Если бы я сейчас была с вами я бы – знаю себя! – врылась бы в Вас, зарылась бы
в Вас, закрылась бы вами от всего белого света, дня, часа, века – от Ваших глаз
и от собственных, не менее яснозрящих.

Саломея, спасибо: я, после нынешней ночи, на целую тоску: целую себя – богаче.

Дико будет читать это письмо?

Мне еще не дико было его писать. Мне не было дико его жить, так естественно было
– его жить.

Саломея, у меня озноб по коже, вникните: наперсницы, греческий хор, одежда,
ложно-классическая променада – точное видение Вас О. Мандельштама. Значит,
прежде всего – поэт во мне Вас такой сновидел, значит – правда, значит – Вы
такая и есть, дважды – правда, дважды – такая, значит – та Вы и есть, только та
– Вы и есть. Не могут же ошибиться: целый сон и два целых поэта: один – во сне,
другой – наяву.

Я во сне видела не Вас, а свою любовь к Вам, Вы были лицом моей любви, моей
жажды – точным лицом моей тоски – так давно уже не женским лицом, но – мужским
не заменимым и не затмеваемым!

И – озарение (далее – 2 страницы назад, предпоследняя строка третьей назад. –
Теперь – продолжаю.)

...(Почему у меня всё время, после сна, мандельштамовское начало Федры:

Как этих покрывал и этого убора

Мне роскошь тяжела – средь моего позора[196]

(А может – и позор – прозрение? Всему готова верить – после Вас – в грозу.)

Милая Саломея, письмо не кончено, оно единственное, первое и последнее от меня
(во всем охвате слова) – к Вам – которую знаете – только Вы.

Милая Саломея, лучше не отвечайте. Что Вы можете на это ответить?

– Это была не я.

– Нет, Вы.

– Это были – Вы.

– Да, только эта – я.

Я Вас всё равно не убежу – и переспорю.

Что на это можно ответить? Ведь это не вопрос – и не просьба – и не зов – это просто кусочек Элизиума (тех Елисейских Полей!), лоскут неба любви.

Даю Вам этот лоскут – из благодарности, ибо, повторяю, – нет, лучше не повторять! И не из благодарности (неизбывной) – а возвращение по принадлежности. Утаить такое было бы несправедным.

Знаю еще, что при следующей встрече – через день или через год – или через год и день (срок для найденной вещи и заветный – запретный срок – всех сказок!) – на людях, одна, где и когда бы – я буду (внутри себя) глядеть на Вас иначе, чем все эти 7 лет глядела, м. б. вовсе потуплю глаза – от невозможности скрыть, от безнадежности сказать.

* * *

Vulaines sur Seine – Seine – 22-го августа 1932 г.

Облака поднимают кулаки

* * *

(Немецкие wolkenbaken. [197])

* * *

Мур

Без глаз

(его тень)

* * *

Купанье. – За что ты просишь прощенья?

– Вы меня ругали, значит я что-то плохое сделал.

* * *

– А стол-то в башмаках, мама!

* * *

мужов

* * *

«Poules d'eau flottant sur l'eau,

Elles semblaient si gaies!

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Mais en vérité

Ce n'est pas gai de vivre à

Chercher avec inquiétude

Les moyens d'existence». [198]

* * *

(Японская поэтесса)

* * *

...и правда более полная, чем Вы думаете: ибо дерево шумит Вам навстречу только если Вы это чувствуете, это так чувствуете, а так – просто шумит. Только Вам и никому другому, так же как: никому. Вам – если Вы его так слышите (любите), или, если никому не нужно – никому.

* * *

(NB! можно еще яснее)

* * *

31-го августа 1932 г., Clamart

Разговор во дворе. Мур и Dédé.

Dédé: – Tu es gros.

Мур: – Oui.

Dédé: – Tu es fort?

Мур: – Oui.

– Moi (пигмей) je suis fort comme un camion.

Мур: – Moi, pas comme un camion, comme un éléphant, je suis fort comme les trois éléphants.

Silence admiratif.

Мур, развязно: – Comme trois, quatre éléphants... [199]

* * *

– Мур, как ты себя чувствуешь в своих сандалиях?

– Как в Сэне.

– Что?

– Плаваю.

* * *

Не могу удержаться и переписываю сюда, перескочив 6 лет, современное и даже сегодняшнее письмо Мура Але – описание первого посещения – вдобавок при вечернем освещении – Лувра:

Дорогая Аля!

Прости что довольно долго тебе не писал, но был очень занят прогуливанием и лодырством (provisoire[200]). Был недавно (в субботу) в Лувре, с мамой и Ирусиной матерью. Были в отделе римской скульптуры и оказалось гораздо интереснее чем я думал. Ируся не пошла, prétextant[201] что у нее экзамен, а Аля не пошел потому что ему, по его словам, это не интересно. Видел самые важные и знаменитые вещи Лувра и римской скульптуры: Диана с собачкой и с луком и стрелами, Венера Безрукая и самофракийская победа. Самая красиво сделанная конечно Венера, а Диана мне совсем не понравилась. Потом видели бюсты всех почти императоров римских: у многих зверские морды, а у кого хорошие, то эти потом оказываются дебоширами и вообще свиньями: пример Элиогагал и компания. У Тражана длинные уши и нос, Нерон грубый толстяк, Адриан – эстет, Катилина и Каракалла – бороды зверские, Марк-Аврелий строгий и злюка, Цезарь – ха, ха, я вас всех умнее – лисица белобородая. Аполлон хоть и красив а вот содрал кожу с бедного сатира, который лучше пел чем он. Венера опустила глаза от стыда что все на нее смотрят, Диана ищет в какую бестию выпалить из лука, а у ее собаки свиное рыло, Амфитрита, Эдипа или еще кто-то – petite poule qui se fout de tout le monde, [202] у Эроса нос сломан – вот что значит соблазнять невинных девушек, получил по носу – и вот теперь нос сломан. Вот и потом были такие морды: рисунок – совсем как теперешние друзья-сюрреалисты. Вообще всё было интересно, красиво, поучительно и т. п. Масса была американцев и американок страшно негармоничных на фоне статуй.

Целую крепко

Мур рисунок кота

(NB! кот (Мур) у Мура лучше, у меня Бог знает что.)

Vanves (Sein) 65, Rue J.V. Potin

15-го июня 1938 г., среда

* * *

(Нынче впервые ела anguille de mer[203] – сейчас всё пробую – на прощание.)

* * *

anonimat de la crétion féminine

Ce ne sont pas des femmes, c'est une femme, toujours la même, c'est le grand Anonymat féminin, l'immense Inconnu féminin (l'immense Méconnu...).

Nous nous reconnaissons au moindre signe, sans moindre signe.

...Je revendique mon droit d'écrivaine, elle, genre féminin, e muet, si longtemps muet.

Quand une femme écrit, elle écrit pour toutes qui se sont tués – mille ans, et se taisent encore – et se tairont.

Ce sont elles qui écrivent par elle.

– Que de choses je n'aurais pas comprises si j'étais née homme.

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

– Et que de choses vous auriez comprises.

– Lesquelles? Tout ce qu'un homme peut faire, les femmes (ou du moins quelques unes) – la femme – l'a fait: Jeanne d'Arc (guerre) Sonja Kovalevsky (mathématiques) ou peut le faire un jour, car je ne vois pas que la musique (en cas où l'on me reprocherait l'absence d'un Beethoven féminin) soit plus éloignée de la femme – que les mathématiques.

Un homme n'écrira jamais les lettres de la Religieuse Portugaise.

Un seul l'a fait – Rilke, mais qui voudra du mot homme pour lui, même au sens d'humain.

Анонимность женского творчества

Нет разных женщин, есть одна, всегда та же, есть великая женская Безымянность, вечная Незнакомка (вечная непризнанная...)

Мы узнаем друг друга по мельчайшим приметам и без этих примет.

...Я беру на себя право пишущей, ее, женского рода, с немым «е», так долго немым немое «е» – непроизносимое окончание, являющееся грамматическим атрибутом женского рода у французских прилагательных и причастий, а также у некоторых существительных, обозначающих профессии.

Когда пишет женщина, она пишет за всех женщин, тех, что бесследно сгнули – за тысячу лет и еще молчат – и будут молчать.

Именно они ею пишут.

– Сколького бы я никогда не поняла, если бы родилась мужчиной.

– А сколько бы Вы поняли.

– Что же именно? Все, на что способен мужчина, женщины (или, по крайней мере, некоторые из них) – какая-то женщина – сделала: Жанна д'Арк (война), Софья Ковалевская (математика) – или же сможет сделать однажды, ибо я не вижу, чтобы музыка (на случай, если мне укажут на отсутствие Бетховена женского пола) была более далека женщине – чем математика.

Мужчине никогда не написать писем Португальской Монахини. [204]

Единственный сделал это – Рильке, но кому придет на ум слово мужчина по отношению к нему, даже в значении человек (фр.).]

* * *

Эпилог к одной моей IDYLLE CÉRÉBRALE [205]

1926 г. – самое начало (2-го ноября 1925 г. приехала в Париж). Письмо от А. Бахраха, просит повидаться. Назначаю. Высокий типичный еврейский молодой человек – разновидность – высокий. Не типичный высокий, но типичный еврейский молодой человек, долговязый. С большими глазами (или очками), с большими ушами и

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
большими губами. Сидим в черновской кухне: – все Черновы (и не-Черновы, т. е. с ним – человек 12) и едим кровавую колбасу (будэн, – Виллэт – с кашей).

– А это, что Вы едите – кровавая колбаса. Она очень полезная: сгущённая кровь. В том куске, что Вы съели – правда, очень интересно? – целая бочка крови, конечно не бочка, но вроде. Между прочим, ее покупают на метры – здесь 2 метра – но она сильно садится. Здесь как раз бойни, и очень удобно. Она еще совсем теплая.

А. Б. – Гм...

И т. д., повышенно-деловито и участливо, с добротой и даже терпением – точно в ответ на его подробные расспросы (о колбасе).

Словом с колбасы не съехали.

Говорили, впрочем, кажется еще о Борисе Зайцеве.

* * *

Год – не знаю, знаю – весна, положим – 1928-ая. Пишу, очевидно после перерыва дебрей, т. е. напав на какое-нб. его, Бахраха, письмо, что очень хочу повидаться по-человечески, не на людях, не за едой, (NB! про колбасу – умолчала) и предлагаю встретиться на Champ de Mars – тогда-то – таким-то поездом (день, число, час). Если не может – пусть предупредит.

Данный час, день, поезд. Схожу на Champ de Mars, отдаю билет, поднимаюсь по лестнице, вхожу в здание вокзала – никого. Жду возле вокзала 10 минут, спускаюсь с лестницы, сажусь в обратный поезд. Дома – пишу: На вокзале была, но никого не было. Если шутка – глупая, месть – недостойная, ибо недостаточно крупная: что мне в том, что я проехала на Champ de Mars: очень люблю ездить на Champ de Mars! Самолюбия («стояла и ждала») у меня отродясь нет. Ведь я стояла и ждала. Недоразумение? Слишком поздно ответил, что не может?.. – ??? –

Ответ: никакого письма не получал.

Я, вслед: – Что-то роковое, ибо адрес был верный и я сама опустила?. Что ж – попытаемся еще раз, но пусть назначает – он, м. б. у него более легкая рука.

Ответа – никакого. Дивлюсь – и перестаю думать. Через два дня – письмо: – Стоял и ждал – прождал 3 поезда подряд – Вас не было.

Я, в ответ: – Т. е. стоял и ждал – в Neuilly, почем же я знала, что будет стоять и ждать!

В ответ: – телеграмма его – мне: – «Жду Вас в Neuilly – тогда-то – таким-то поездом (подробности). Если не можете – известите». На телеграмме надпись: – Destinataire inconnu – т. е. вернулась.

Адрес 2, Avenue Jeanne d'Arc – Meudon – мне – т. е. мой – и точный.

– ? –

* * *

Совсем-эпилог

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Больше не писала и не пыталась. Еще через год – посылка. Открываю: все мои книги: Царь-Девица, Ремесло, Молодец, еще, еще... Почерк на бандероли – его. Понимаю и, делая вид, что принимаю за подарок, тут же раздариваю (необходимо было!) направо и налево всем Черновым (и не-Черновым).

Денег вернуть не было – никогда. Тем и кончилось.

* * *

Мур – 1-го сентября 1932 г. (NB! мои записные книжки исписаны со всех концов, потому эти заскоки и перескоки дат. Блюсти точную хронологию – сейчас – нет возможности.)

Мур – 1-го сентября 1932 г.

– А есть люди с такими крепкими зубами, что могут откусить нос?

– Конечно. Один муж, например, откусил жене нос, и она пришла в суд и несла в руке нос.

– Артемов.

(NB! Тот самый художник, картину которого он изрисовал.)

– Да, а этого мужа потом арестовали и посадили в тюрьму.

– И он сразу откусил нос полицейскому, и полицейский перестал нюхать... воров.

* * *

– Мама! Что бы Вы больше хотели: чтобы я был злым и умным или добрым и глупым?

(Я улыбаюсь.)

Он: – Знаю, знаю, что Вы сейчас скажете!

Молчу. Он, упоенно:

– Вот я Вам загадку задал! Ну и загадку я Вам задал! Ну и загадку!

* * *

Почему люди (мужчины) меня не любили.

П. ч. не любила людей.

П. ч. не любила мужчин.

П. ч. я не мужчин любила, а души.

Не людей, а вокруг, над, под.

П. ч. я слишком много давала.

Слишком мало требовала.

Ничего не требовала.

Слишком многого (всего) ждала – и не для себя.

Слишком терпеливо ждала (когда не шли).

Никогда не защищалась.

Всегда прощала.

Всё прощала, кроме хулы на Духа Свята, т. е. – Эренбургу не простила хулы на героя, [206] Геликону – (непонимания, глухости и слепости на) Врубеля и Бетховена – и т. д. – и т. д.

Всё прощала – лично, ничего – надлично.

Всё прощала – пока лично, всё прощала – пока мне (но где кончаюсь – я??), но поняв, осознав кого, что во мне обижают и унижают, уже не прощала ничего, вся бралась (изымалась) обратно из рук.

Потому (боялись), что боялись «связаться».

П. ч. так попросту «связаться» – нельзя.

«Развязаться» – нельзя.

(NB! Впрочем, одолевали и это!)

П. ч. у меня – имя (а это в цене).

Боялись моего острого языка, «мужского ума», моей правды, моего имени, моей силы и, кажется, больше всего – моего бесстрашия –

– и –

самое простое:

– просто не нравилась. «Как женщина». Т. е. мало нравилась, п. ч. этой женщины было – мало. А если нравилась, то бесконечно-меньше первой встречной, которую любили бесконечно-больше.

И – правы.

* * *

Мужчины ищут «страсти», т. е. сильного темперамента (душевные страсти им не нужны, иначе нужна была бы я) – или красоты – или кокетства – или той самой «теплоты» или (для жены) «чистоты» (той самой).

Не той страсти, не той красоты, не той игры, не той чистоты, во мне имеющихся.

Есть всё, но мое, единоличное, в моей транскрипции и – потому – неузнаваемое.

Ибо штампа всего этого ищут, общих мест.

* * *

NB! Я только потому так всегда намираю на свое я, что все (жизнь – первая) его попирают. Живи я с равными – я бы этого местоимения не употребляла.

* * *

Вместо я я так же свободно могла бы говорить Пастернак. (NB! ошиблась – 1938 г.)
В иных случаях – Рильке. Во всех случаях – третье лицо: поэт.

Я мое – не единоличное. Только очень уединенное. Одинокое я одного за всех.
Почти что – анонимное.

Я знаю, что таких, как я – много, но я их не встречаю и живу с не-я.

Негр – это Африка. Африка черна, а не данный негр.

* * *

Мур – 4-го сентября 1932 г.

– А французы ходят к Прокопенке?

– Да, конечно, он отличный врач.

– А он, когда надо, выдирает глаза?

* * *

Строки:

Не раскрывающиеся портфели –

И разрывающаяся душа

* * *

Мур, на улице:

– Упорный дом: стоит так прочно!

(Когда поймет, что это – стихи, и будет поэтом.)

* * *

(Смерть Макса Волошина. Пишу «Живое о живом». Вечер его памяти в Кочевье. [207]
Меня просят уговорить Бальмонта – моего соседа по Кламару.)

Милый Марк Львович. Увы, с Бальмонтом ничего не вышло, наотрез отказывается и, когда его слушаешь – соглашаешься (как всегда – когда слушаешь поэта). Я очень долго его уговаривала, и очень ласково, ни длительность ни ласковость не помогли. Кроме того, он в ужасном унынии: – ничего не хочет и не ждет.

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
(NB! оказалось начало болезни)

Я о М. Волошине – пишу, и с увлечением.

Пишу Вам в чудном зеленом саду – чужом.

* * *

18-го сентября 1932 г. – строки:

Передёржки – предпосылки –

Их постельки и подстилки

Цельным телом, полным весом

Всеи души своей могучей

Вытянувшись на той туче

(Ту тучу – помню: над железнодорожной насыпью – и далью – Лежачую – могучую.
1938 г.)

* * *

Мур:

Епогме[208] – это значит больше, чем нормальный. А нормальные слоны – маленькие?

23-го сентября 1932 г.

* * *

– Там старуха живет, она вытряхивает свой плетёный свой грро – мадный ковер,
шириной во всю улицу...

(Описание чьего-то собственного дома)

* * *

12-го октября 1932 г.

– Мама! Вы заметили, какие у негров огромные уши? Длинные, длинные – и они
все-таки не ослы!

* * *

1-го октября, в парке

– Ну и вдова, мама, которая играет в футбол!

* * *

Мур – 24-го Октября 1932 г.

Просыпаюсь при видении Мура – совершенно одетого.

– Мама! Я пишу роман. Как только я проснулся, я понял, что хочу писать большой
роман и больше ничего не хочу.

(С раннего утра – упорно пишет.)

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

* * *

Jeanne n'appartient ni à l'Eglise ni à l'Etat: l'Etat (Charles VII, son «gentil Roy» – de vile mémoire) l'a abandonnée, l'Eglise l'a brûlée.

Jeanne n'appartient ni à l'Eglise, ni à la Patrie (Société) ni même à la Chrétienté – ni à l'Univers. Jeanne appartient aux voix (qui appartiennent à Dieu). Si ses voix lui avaient dit: – Renie ton gentil Roy, passe aux Anglais – elle l'aurait fait.

(NB! 1938. – Non: elle aurait renié ses voix: «Ces-voix-ci ne sont pas les miennes».)

Nul n'a droit d'auteur sur Jeanne: la foi (version de l'Eglise) ne comporte pas le génie militaire et le génie militaire ne comporte pas la sainteté.

Jeanne avait la foi, donc elle commandait les troupes – sottise.

Jeanne aimait son pays, donc elle entendait des voix – sottise version Michelet – plus sottise encore.

* * *

Un miracle ne s'explique que par un miracle.

On est sûr de soi si on sait derrière soi une chose plus grande que soi.

On est infailible lorsque cette chose est Dieu.

Le voix qui commande donne aussi les moyens (génie militaire).

La grandeur de Jeanne est dans sa fidélité (la fidélité de son ouïe).

– Jeanne est-elle une valeur personnelle?

Qu'est-ce que la valeur personnelle, existe-t-elle et en quoi se manifeste-t-elle?

Toute haute valeur est impersonnelle.

La persévérance-même – n'est-elle pas un don?

* * *

...Sainte-Jeanne – fait et est moins que Jeanne.

Notre Jeanne-des-Victoires (Etat) – fait et est moins que Jeanne.

Nul n'a droit d'auteur sur Jeanne, ni droit de propriété.

Жанна не принадлежит ни Церкви, ни Государству: Государство (Карл VII, ее «любезный Король» – гнусной памяти) покинул ее, Церковь ее сожгла.

Жанна не принадлежит ни Церкви, ни Отечеству (Обществу), ни даже Христианству –

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
ни Вселенной. Жанна принадлежит голосам (которые принадлежат Богу). Если бы ее
голоса сказали ей: – Отрекись от своего любезного Короля, перейди к англичанам –
она бы сделала это.

(NB! 1938 г. – Нет: она отеклась бы от своих голосов: «Эти голоса не мои».)

Ни у кого нет авторского права на Жанну: вера (версия Церкви) не предполагает
военного гения, а военный гений не предполагает святости.

Жанна веровала и поэтому возглавила войска – нелепость.

Жанна любила родину и поэтому слышала голоса – нелепая версия Мишле [209] – еще
большой вздор.

* * *

Чудо объясняется только чудом.

Ты уверен в себе, если знаешь за собой нечто большее, чем ты сам.

Ты непогрешим, когда это нечто есть Бог.

Голос, который ведет, дает и средства (военный гений).

Величие Жанны в ее верности (верности ее слуха).

– Личная ли доблесть явлена в Жанне?

Что есть личная доблесть, существует ли она и в чем проявляется?

Всякая высокая доблесть безлична.

И само упорство – не дар ли?

* * *

...Святая Жанна – деяние и явление меньшее, чем Жанна.

Наша Жанна-Победительница (Государство) – деяние и явление меньшее, чем Жанна.

Ни у кого нет авторского права на Жанну, ни права собственности на нее (фр.).]

* * *

(Отрывки, из которых бы мог выйти толк.)

* * *

La foi de Jeanne n'est rien, ses voix sont tout. [210]

* * *

(Здесь кончается вторая лиловая (довольно большая) записная книжка – Carnet.

Очередная будет маленькая красная кожаная толстенькая, с резинкой – и
одновременно – желтая картонная черновая, высокая и узковатая, с красным
корешком: Мёдон, 1931 г., часть выписок – по 1932 г. – уже сделана.)

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
выписки из МУРИНОЙ РИСОВАЛЬНОЙ ТЕТРАДКИ,
– с картонок – из последних записных книжек, обнаруженных:

* * *

– Это – Англичанка, это – саламандра, это – просто такие уши. Это – дверь, это (с негодованием) – просто такие рисунки. Это всё – посуда: бокалы, вилки и ложки, тарелки и котлеты. А это – дядя сидит в кресле.

– А почему ты ей платье не раскрасил?

– Так. Платье само по себе какое-то красочное, красивое.

(Мёдон, 23-го ноября 1931 г., 6 л. 9 мес. 3 недели)

(Рисунок в тонкой зеленой горизонтальной тетради – Dessin.)

ИЗ CARNET MEDICAL –
лето 1934 г., Elancourt

..Comme toutes ces choses, terribles d'en bas, sont inoffensives, voire – drôles
– vues un peu d'en haut (par la fenêtre d'un wagon!).[211]

* * *

За границей еще не создана поэма тоски. Никто. Только я. (Тоски = силы (синоним), и тоски-силы (тоскующей силы).)

* * *

...И между другими хатами –

Одна – как ведьма лохматая

(С папиросной коробки «Gitanes» – Celtiques не было – идя с Муром к фр-там, за гвоздями.)

* * *

...Что нужно кусту от меня,

Чего бы уж не было – в досталь...

* * *

...А может быть – вспомни любовь! –

Мы только хотим – что имеем?

И каждое дай есть – не мне

Дай, меня – дай...

(не надо)

И каждое не дано –

* * *

...Мое лицо – с лицом земли

* * *

Не угодила – гадинам

(25-го сентября 1934 г., почти день рождения)

* * *

...По мановенью – моему

Ходи | и двигайся

Дыши |

* * *

Люби и гневайся

* * *

Мне родинка твоя –

Дороже родины

(Так. никому. Никому бы и не сказала – п. ч.: 1) унизительно 2) ненавижу родинки (не у детей), – что-то самое плотское. Но так могла бы Федра – Ипполиту – но для нее (понятия) родины – не было. А в общем – хорошо. Формула.)

* * *

– J'ai un panaris à l'abdomen! [212]

(Мур – своей учительнице, Октябрь 1934 г.)

* * *

L'amant de Lady Chatterton. [213]

Первое впечатление: с конца.

Книга кончается неожиданно и неприятно-счастливо. Она или он должны были бы умереть от разрыва сердца. (Лучше – один, п. ч. оба – тоже счастье.) Тогда всё было бы оправдано и возвеличено до Эмпирей.

Очень хороша первая и вторая встреча Lady Chatterley и лесничего, все первые две трети книги.

Сцена с цветами (повсюду) сентиментальна и безвкусна. (Особенно смехотворно перечисление и местоназначение цветов: туда – незабудки, сюда – крокус, и т. д.) Уж если цветы – то лучше La Faute de L'Abbé Mouret [214] – с целым садом: целым – сада.

Но, вообще, пошлость ассоциации.

* * *

Хороша – она, плох (неудачен) – он: демоничен и байроничен, слишком духовен для такой физики, какой-то принципиальный любовный Геракл.

Вроде пропагандиста.

Все ощущения книги – верны, а большинство рассуждений героя – излишни.

* * *

Такое ощущать она должна была бы от совсем простого – любого – хотя бы гондольера Джиованни. От бессловесного.

Лесничий (бывший – коновалом, бывший – офицером) – пересложнен.

Нехороша его словесная грубость: называть вещи своими именами, да еще все – и всеми. Я бы предпочла его словесно-почтительным, или вовсе бессловесным.

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
* * * Гениален в книге Лоренс, а не герой. Герой – глуп. (Значит – и Лоренс глуп.)

* * * Настоящие любовники не занимаются настроениями углекопов.

* * * Невероятен (по грубости) отец во встрече с Меллорсом. Непристойен до неправдоподобия.

* * * Хороша – безукоризненно – она. и infirmière.[215] и – даже жена. Все женщины.

Мужчины – тени.

Странная книга. Прекрасная по авторскому бесстрашию. Но есть тошнотворность, перегруженность сластью – пресыщающая – и отвращающая читателя.

* * * С третьей трети – тошнит.

* * * ...С миром – в мире:

На буксире!

* * * С миром – в споре:

На отпоре!

* * * Мур: – Разное – утро и вечер. Вечером – всходишь точно на горку и смотришь.

* * * ...Покаместь душу выдавят...

А мне еще – завидуют!

* * * 31-го декабря 1934 г. – сороковой день.[216]

Стояла на его могиле и думала: здесь его нет, и там его нет: здесь – слишком местно (тесно), там – слишком просторно (Аll[217]), здесь – слишком здесь, там – слишком там. Где – тогда?

* * * (О Днепре без порогов)

– Я сама – Неясыть!

* * * Не сыта моя суть –

Я сама – Неясыть!

(Январь 1935 г.)

* * * – Я такой волчий медведь только потому что меня никто не любит.

(Метро Mairie d'Issy – crie du cœur[218] – 24-го января 1935 г. Мур)

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

* * *

11-го февраля вторник – без четверти четыре – весть о тяжелом заболевании С. М. Волконского (сердце). Сейчас еду в Последние Новости – узнавать, потом, м. б., к нему.

(Померанцы с фразы не окончена)

* * *

Май 1935 г.

Когда старая женщина говорит: – «Когда я была молодая» – даже этому не верят, точно молодость та же красота.

* * *

Иногда нужно предпочесть, в стихах – общее место – острейшей подробности – ради потока. Т. е. фразу, период – эпитету, и поток – образу, который иногда, именно единственностью своей – тормозит.

* * *

Что-то ранее нас – умерло..

* * *

Ты меня поцелуешь – мертвую,

Как тогда целовались – мысленно

* * *

Любовь была зла. Никто меня милой

Не звал – ты, соловей! –

Я жизнь прожила – счастливая силой

Своей, жилой своей!

* * *

была зла. Кто, кто меня телом

Покрыл – от –

Я жизнь прожила – счастливая делом

Своим, мелом своим!

* * *

2 1

(жаром – даром)

...Я в рай добрела – ведóмая – (чарой?)

Своей: лирой своей!

* * *

(Всё здесь – от ударения, до смысловой настойчивости: звуковой навязчивости повторения (подтверждения). Мое дело – заполнить должным. Здесь как нигде дана звуковая канва (звуковой канат).)

* * *

..Seule une femme pour porter le poids d'une âme (j'aurais mis «mon âme» – si ce n'était pas un équivalent).[219]

* * *

«Поэзия» – «поэзия» –

Да знаете ли вы

* * *

Благородство (поведения в трудных случаях жизни) есть не то последствие, не то причина бесстрастия.

Абсолютно-страстный человек не может быть абсолютно-благородным.

(Записано в Госпитале Ville-Juif, 15-го июня.)

* * *

Между годовалым ребенком (лицо!) и 80-летним им же – ни дня перерыву.

* * *

– Он его тоже посмотрел... – сестра, показывая мне Мурин аппендицит (знаю, что appendix, но привыкла – так).

* * *

(Для «Чорта»)

Деление серебра на горсточки, горочки, стопочки.

* * *

Серебряные стопочки отражаются в глубоком ломбере стола.

(Знаю, что l'nombre – jeu de l'nombre[220] – и, кажется, одна – знаю, но здесь беру ломбер как материал: из-за глубины звука – и отражения.)

Это – приписка 26-го мая 1938 г., переворачиваю страницу – и:

«Ибо ломбер (l'nombre) от долгого словесного (невежественного) и игрального употребления уже стал ЛОМБЕР – древесной и металлической породой».

* * *

Н. П. Гронский

Зерна богатой барышни. – Губная помада. – Бритье (мячик). – Jouy-en-Josas[221] (нигде) – скалы, сосны, спящий город, арка, помост, кафэ.

* * *

Возвращение route nationale[222] – с его громким ором (песнями: один – как целый хор).

* * *

Шавильский желанный дуб. – И еще одно желанье. – Версальские леса, папоротник, вереск, листва, саблиэры.

* * *

«Старушки». Иду к «старушкам».

* * *

– Иду домой: своих кормить.

Рынок, кожаная кошелка.

* * *

– Ты еще немножко слишком громок.

* * *

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Дружба с С. М.

* * *

Игранье моей головой – отрастающей.

– Как Вы похожи на волка!

– Глупости! Я похожа на Вильгельма.

– Нет! нет! Именно на волка, особенно – нос.

– Если я – на волка, то Вы на Марью Царевну, с картинки Репина – помните? Волк увозит Царевну.

– Иван-Царевич увозит!

– Нет, Волк.

* * *

Он: – А Вы заметили, что у Вас с Марьей-Царевной – одни инициалы?

– Я не Марья-Царевна, а Марья Моревна – помните: – «Я поеду воевать, а ты сиди дома и занимайся хозяйством».

– Это я – займись хозяйством? Впрочем, я великолепный хозяин, спросите маму. Вы сколько варите pot-au-feu?[223]

– Часа полтора.

(Он, торжествуя) – А я – три.

..Но Вам Марья не идет. Вы Марина Моревна – от моря.

– Просто скажите – морское чудище.

* * *

В другой раз, на саблиэре, в вереске

– Какие волчьи волосы! Совершенно – волчий мех!

– Глупости. Это – седины.

– Что-о? Седины, это матрона – что-то торжественное – Рим или Новгород. А это просто волчья шерсть. А сверху – золото.

– Еще скажите – волчий хвост! Помните, у Жуковского – в золотой сетке![224]

* * *

(Хотела писать его – живого. Не довелось. И только всего осталось:

– Погляди как в час прибоя

Лес играет сам с собою.

– Так и ты со мной играл. [225])

* * *

(Конец Carnet médical)

ДРУГАЯ ЗАПИСНАЯ КНИЖКА:

УЖАСНАЯ: ГРЯЗНЕЕ ГРЯЗНОГО, КАРАНДАШНАЯ, СОВЕРШЕННО-НЕЧИТАЕМАЯ
Жажду уничтожить.

Что такое мужская дружба? Любовь есть жажда – потери себя в другом, дружба – обретения себя в другом. Над дружбой всегда третье – то, ради чего – по Гронскому:

– Восток был отперт на простор [226]

и – Нашего полку прибыло.

(Над любовью (душой ее) – всегда третий, бывший или будущий, угроза, смерть.)

А любовь – тупик. Выход – смерть. (Дружба – бессмертье.)

Если бы я в ноябре 1934 г. любила Н. П. Гронского я в ноябре X-вого года его – разлюбила: забыла.

* * *

Вклеенная газетная вырезка:

– В Египте найден дневник школьника, относящийся ко II веку до Р. Х. В нем подчеркнуты слова Гомера, что богини часто выбирают мужей среди смертных людей.

(Последние Новости – 26-го июня 1938 г. – Оправдание тщательности моих записей. Ибо наверное и тогда были войны – и всякие великие события. А школьник – читал и выписывал. Писал – и подчеркивал. Этот школьник для меня покрывает всю мою современность. Этот школьник II-го века до Р. Х. – мой современник. Ибо он так же жил прошлым – как я. Гомером – как я. И нам скоро обоим будет – столько же лет. (Нисколько – лет.))

* * *

А так – отрешенно, чисто и кровно (там – кроваво!) я буду помнить его вечно, болеть будет вечно. Моя боль – о нем, а не о себе без него.

Приезжайте в Париж. [227] Расскажу. То, чего никогда не прочтете – даже в моей рукописи о нем, живом, даже в нашей переписке, где он считался с детской ревностью моей дочери, а я – не хотела быть ему слишком всем. Переписка с обеих сторон чрезвычайно бережная. Он считался с моей семьей, я – с его юношеством, – и оба с временем и местом. Мы же должны были скоро, скоро встретиться и всё друг другу сказать!

Я бы Вам не рассказала, я бы Вам показала его.

* * *

«Трагических обстоятельств» не было. Он был счастлив. Его все любили. Он готовил свою книгу и ни в кого не был влюблен. Он только что был у матери, только что посадил ее на автобус (Мама! осторожней!) и вез своему старому морскому другу – в Мёдон – чужой морской бинокль. Мы с Гронским под поезд с чужими Цейесами не бросаемся.

* * *

«Eux que le départ d'une femme ou la fuite du temps inspire...»

(Aragon, crieur public).

«Les prodiges ne sont plus dans les églises, ils sont dans la rue...»

– Ils étaient quelquefois dans les champs... Sur mer aussi...

(Jésus, Jeanne d'Arc)[228]

* * *

..Во всю величину залива

* * *

В ответ на слезы мне «Колхозы»,

В ответ на чувства мне «Челюскин»

(Б. П. и я – Писательский Съезд 1934 г. июнь)

* * *

...Дорогой Борис, я теперь поняла: поэту нужна красавица, т. е. без конца воспеваемое и никогда не сказуемое, ибо – пустота et se prête à toutes les formes.[229] Такой же абсолют – в мире зрительном, как поэт – в мире незримом. Остальное всё у него уже есть.

У тебя, напр., уже есть вся я, без всякой моей любви направленная на тебя, тебе экстериоризировать меня – не нужно, п. ч. я все-таки окажусь внутри тебя, а не вне, т. е. тобою, а не «мною», а тебе нужно любить – другое: чужое любить.

И я дура была, что любила тебя столько лет напролом.

Но мое дело – другое, Борис. Женщине – да еще малокрасивой, с печатью особенности, как я, и не совсем уже молодой – униженно любить красавца, это слишком похоже на шалости старых американок. Я бы хотела бы – не могла. Раз в жизни, или два? – я любила необычайно красивого человека, но тут же возвела его в ангелы.

Ты был очень добр ко мне в нашу последнюю встречу (невстречу), а я – очень глупа.

Логически: что ты мог другого, как не звать меня фраза не окончена. Раз ты сам не только в ней живешь, но в нее рвешься. Ты давал мне лучшее, что у тебя есть. Но под всеми твоими навязанными в любовь бабами – была другая правда: и ты со мной был – по одну сторону спорящего стола.

Я защищала право человека на уединение – не в комнате, для писательской работы, а – в мире, и с этого места не сойду.

Ты мне предлагал faire sans dire,[230] я же всегда за – dire,[231] которое и есть faire:[232] задира этого дела!

Вы мне, – массы, я – страждущие единицы. Если массы вправе самоутверждаться – то почему же не вправе – единица? ведь «les petites bêtes ne mangent pas les grandes»[233] – и я не о капиталах говорю.

Я вправе, живя раз и час, не знать, что такое Колхозы, так же как Колхозы не знают – что такое – я. Равенство – так равенство.

Мне интересно всё, что было интересно Паскалю и не интересно всё, что было ему не интересно. Я не виновата, что я так правдива, ничего не стоило бы на вопрос: – Вы интересуетесь будущим народа? ответить: – О, да. А я ответила: нет, п. ч. искренно не интересуюсь никаким и ничьим будущим, которое для меня пустое (и угрожающее!) место.

Странная вещь: что ты меня не любишь – мне всё равно, а вот – только вспомню твои колхозы – и слезы. (И сейчас плачу.)

Однажды, когда при мне про Микель-Анджело сказали бифштекс и мясник, я так же сразу заплакала – от нестерпимого унижения, что мне (кто я, чтобы...) приходится «защищать» Микель-Анджело.

Мне стыдно защищать перед тобой право человека на одиночество, п. ч. все стоющие были одиноки, а я – самый меньший из них.

Мне стыдно защищать Микель-Анджело (одиночество) – оттого я и плачу.

Ты скажешь: гражданские чувства Микель-Анджело. У меня тоже были гражданские – т. е. героические – чувства, – чувство героя – т. е. гибели. – Не моя вина, что я не выношу идиллии, к которой всё идет. Воспевать колхозы и заводы – то же самое, что счастливую любовь. Я не могу.

* * *

(Набросок письма карандашом, в книжку, на скворешной лестнице, в Фавьере, пока Мур спал. Письмо было лучше, но Б. П. конечно его не сберег.)

* * *

(Одновременно – другому: последнему, которому я нравилась – пишу это в те же дни (июньские – четыре года спустя))

...Главное, чего не забудьте:

я в Вас не влюблена, я по Вас и без Вас не томлюсь, мое «скучаю» значит: рада была бы здесь с Вами ходить и беседовать. И еще – привыкла.

У меня к Вам – братское чувство, одной семьи. Ни малейшей ревности – женись Вы завтра, я за Вас была бы счастлива, а за себя – спокойна, что никогда уже не смогу Вам сделать никакого зла.

Мне в жизни нужна не влюбленность, а понимание и помощь.

Будь я совершенно свободна, я бы Вам сказала то же самое, я бы никогда не соединила своей судьбы с Вами – и ни с кем уже.

Поэтому – умоляю: забудьте обо мне как о женщине – во мне ее так мало.

Если мне тогда хотелось к Вам прислониться – то с той же нежностью как к каштану – при чем тут пол? И не сделала я этого только потому что Вы не каштан.

* * *

(NB! После этого сразу и навсегда перестал писать и «любить».)

* * *

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Я могу раскрыть руки – только от безмерности души моей, от невозможности
встретить ровню – или хотя бы ровесника всех моих возрастов, соотечественника
всех моих климатов, включая в это объятие и всех молодых женщин, которых Вы
будете любить.

И Вас – любя!

Не: Вас – любя!

* * *

Получить меня легче чем понять.

* * *

Мур – 21-го июля 1935 г.

– Он любит свою жену – точно она из сахара. Или из стекла.

* * *

(В ответ на мои стихи:

Небо – синей знамени,

Сосны – пучки пламени...)

– Синее знамя? Синих знамен нет. Только у канáков.

Пучки пламени? Но ведь сосны – зеленые. Я так не вижу, и никто не видит. У Вас
белая горячка: синее знамя, красные сосны, зеленый змей, белый слон.

* * *

Как? Вы не любите красивой природы? Вы – сумасшедшая! Ведь все любят пальмы,
синее море, горностаи, белых шпицев.

Для кого Вы пишете? Для одной себя, Вы одна только можете понять, п. ч. Вы сама
это написали!

* * *

...От столького – увяла

Душа – роско-шест-ва.

Поэту нужно – мало,

Его легко сыта

Душа

* * *

Мур: – Поэт – кто поет.

* * *

(Тому же – до письма о каштане)

..Нынче приезжал овощник – красавец, и жена его – красотка, и ребенок – красавец.
И я подумала о Вас, пожелала Вам – такой жены, говорящей: – *Moi, je ne décide
rien. C'est mon mari qui décide, moi – je suis.*[234] и такого ребенка, еще
ничего не говорящего.

П. ч. это дает мир, а не дружба со мною.

я этого мира – никому не дала.

Будь я даже на все 20 л. моложе, я бы Вам этого мира никогда не дала, и не по строптивости, а по невозможности – в полной чистоте сердца – сказать первому встречному – с радостью, и даже с гордостью: Moi – je te suis.

(Мое suis – есмь!)

П. ч. над каждой любимой головой я видела – высшее: хотя бы голову – облака, и за это высшее всегда – внутри себя – отдавала все земные головы, свою включая.

Со мной – счастья – нет.

* * *

Маршрут в Lavandou. [235]

Спуститься до римского колодца и – мимо куч сухого тростника – тропинка виноградником – глубиной тростников. – Мост. – По тропинке мимо домика – полем до проволоки – направо.

* * *

(Конец ужасной праховой записной книжки.)

* * *

(Костяк блок-нота)

Мать – это обнимать, понимать, унимать, поднимать.

* * *

– Очень старый листок, карандашный, Берлин 1922 г. лето –

* * *

..Думаю о расставании. Что во мне расстается – и с чем? Мной владело – и без ведома, во всяком случае без участия того, что владело. Здесь потеря равна освобождению, но освобождаешься ли по воле от того, что завладело тобою помимовольно.

Можно выходить только из-под чьей-нб. воли. Там где воли чужой (ведома!) не было, там и освобождения нет.

Луч. Но у него одна дорога. Да, и эта дорога сейчас как раз моя, и не могу я ради свободы свернуть направо или налево.

– М. б. сам повернет? – согласно солнцу. Ибо только прожекторы прыгают, у луча – закон.

* * *

(NB! Темно, но достаточно ясно.)

* * *

..Главный мой грех – если уж по чести – непогрешимость. (Сознание ее!)

* * *

Богом становишься через радость, человеком через страдание. Это не значит, что боги не страдают и не радуются – люди.

* * *

Мур – март-май 1929 г. (4 года) – Из Алиных записей.

– Какая сегодня у нас погода раскрашенная!

* * *

– Сейчас будет грох.

* * *

– Когда у кошки вырастут руки, она будет мыться губкой?

* * *

...Глазки – голубые, нос маленький, крючком, уши – серые, собачины, ротик – красный, щеки – огромные, страшный подбородок, малиновые брови...

* * *

– Хулиган ищет свою пару чулков.

* * *

– На свинью надета хря-хря-хря.

* * *

– Погода совсем новая.

* * *

Достать с на́-пола

* * *

– Радзевич, ты не ешь апельсин, он соленый!

* * *

Раньше – январь 1929 г.

– Я не ты.

* * *

– Я засучиваю рукава, чтобы лучше держать barnrn. – Мура пришел к папе с визитом. – Папа, вставай, лентюга! – Снять салфицу (раньше: фатицу). – А у Бомаршэ (Bon Marché[236]) – есть колеса? – Папа, в какую сторону садится поезд? – А у тебя есть одышка, малокровье? (NB! Вопрос – всем гостям.)

* * *

Февраль.

– Шахматы –

– Конь съел собаку. Пешка съела королеву и убежала. Пешка проглотила королеву.

– Владик, [237] когда я буду твоей женой, я буду тебя кормить. – Книга меня руручит. – Медвяк (медведь). – Баю, баю, я козляю. – Я не шагаин, это Лев – шагаин (хозяин). – Из кодпаусты (из-под капусты). – Как говорят когда едят? Поглаборадить? – Скрипщик. Лурщик. Умерел, умурул. – Если синее и желтое – получается грязь. – Я вчера взял ножницы и нацелился, а его нет нигде. – А кошки любят ангелов? – А микетка любит Жанну д'Арк? – Нет, она других микэтов любит. – Мать течырех Петров (сказка Андерсена: Мать четырех ветров). – Фылинский глаз на небе сверкает. Фылинский глаз, зоологический сад. (Вариант: после сверкает: – Директор – зоологический сад.) Кто-то: – Здоровый мороз! Мур: – Мама! Мороз выздоровел! – В комнате Евразины[238] (вроде – образины). – Когда люди спят, петушки им подпевают.

* * *

– Немножко раньше, 1-го февраля, день рождения (4 года) – Алина запись.

– С утра нашел на столе découpages – La belle au bois dormant и La biche au
Страница 125

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
bois[239] и фартучек (ненависть!), а в кармане тетрадка и карандаш. Надел
новый костюм. После сна пришел Владик с огромной лошадью, страшно грохочущей.
Потом Александра Захаровна и Лелик. Лелик принес громадную корзину с яблоками,
апельсинами и бананами и играл с Муром в décourages. Когда ушел Лелик, пришла
Весанна со сводными картинками и мячиком. В сказке про Кощея – на вопрос как он
кричал – ответил: – Как? сейчас узнаю. Сейчас вспомню. Сейчас скажу. Как слон
мычит.

* * *

Две ёлки (Алина запись).

1) Наша, в Сочельник. Гости: Весанна, [240] Лель, Владик, Мария Сергеевна и
Константин Болеславович. [241] Подарки принес Дед Мороз в мешке: стройка от папы,
карандаши от меня, барабан от Радзевича, зайца, машину и козлов от Весанны. Деду
Морозу орал: – «Мура умный! Мура хороший! Я себя хорошо вел!» Очень понравился
барабан. От мамы получил столик.

2) у Богенгардтов. [242] После длиннейшей дороги в поезде, метро и трамвае –
особнячок. Встречают радостно, меряют Мура с Сережей, Мур больше. Гости (дети) –
две французских девочки, два русских мальчика и мы. Елочка маленькая, в горшке,
служит уже вторую зиму. Подарки – волчек, музыка джаз-банд и мячик (мне – чашку)
и две корзинки со сладостями. Еще козел.

* * *

Март 1929 г.

– Когда я бегу, у меня сзади мешок с корабликом.

Мама: – Если ты будешь есть колбасу, а другой будет смотреть – что нужно
сделать?

Мур: – Дать ему по морде. (В другой раз – на тот же вопрос:) – Дать ему
картошку.

– Много воды поправляет кашель. –

Мур рисует. Аля спрашивает: – А что это за кружки – румянец?

– Нет, это сиянец.

* * *

Белая лошадь сидела на снеге,

Она скользкая без сиденья.

А Бобик вышел из подворотни.

В подвале река с супругом.

* * *

Май 1929 г.

– Я не хочу, чтобы священники были бритые, а чтобы с волосами!

* * *

(Адам и Ева) – Мадам Гиэна.

* * *

Мурина первая французская фраза (июль 1929 г.)

– Donne bonbon gamin s'il vous plaît.[243]

* * *

Солдат-убивальщик.

* * *

Мне хочется с папой венчаться.

* * *

– Петр Петрович, Вы – шина мясная (Michelin).[244]

* * *

– Аля гадкая очень, сломала свою лошадку.

– А рифма где?

– Какая арихва??

* * *

Мур на море (Понтайяк)

– Савва, соблазни пожалуйста нашу собаку!

– Эх ты, старый букан!

– Мур упал с поезда, большого, длинного, нехорошего, у Мура нога болит (это – ночью, и после этого хромает).

– Моталь-Матвевна, уходите с дороги, старая змея!

– Марьяша (Карсавина, 18 лет) – моя подруга любимая.

– Мороженое – вещь очень вредная для больших.

– Савва, нате Вам печенье окурки!

– Какая тетя уродистая!

* * *

(Конец Алиным записям.)

* * *

Еще Алины записи – на дне коробки

26-го сентября 1927 г. (Муру 2 г. 7 мес. 26 дней)

– Полотенца, пошло вон!

– Почему?

– Пошла, пошла в угол, полотенца, ты грязная и глупая!

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

* * *

– Аля, не сиди на сундуке!

– Почему?

– На сундуке неинтересно, пускай лучше Мура сядет!

* * *

– Пускай Аля лучше суп ест! Он не очень кусный, он сладкий такой!

* * *

Визит С. М. (27-го ноября 1927 г., Муру 2 г. 9 мес., 27 дней)

Мур, на вопрос о стихах (знает ли он какие-нибудь стихи)

Старый барабанщик шляпу снял,

Немец это видел сказал:

– Вы моя надежда, я твой идеал, –

Ах, зачем, зачем я шляпу снял?!

– а на вопрос С. М. о песне – и затем самое песню:

– Спой мне песню, как девица

[...]

Спой мне песню, как синица

Тихо за морем жила

* * *

– «Была синица, была еще синица, еще синица – много. Они все пошли гулять. Шли, шли, прибежали разбойники. Убежали – разбойники. У синицы была морда, глазки, волосы, ручки, башмаки».

* * *

19-го ноября 1927 г. – разговор с Гризо (? совершенно не помню, м. б. так Аля звала Владика, я никакого Гризо не знала)

Гр. – Кошка мулями пахнет.

Мур: – Да, да, мулом!

Гр. – А ты любишь мули?

Мур, показывая себе на живот: – Да!

Гр. – А ты хочешь есть мули?

Мур, возмущенно: – Ннееет!

* * *

(NB! Он понимал, что речь – о нем.)

* * *

16-го ноября

– Папа, пусти своего кота, твоего сына!

1-го декабря

– Мама, поцелуй своего сына, кота любимого, под хвост!

* * *

11-го декабря

– Аля, ты ужасная шутка!

* * *

3-го декабря

Мура надевает штаны и палталоны.

* * *

– Папа, хотите черного кофе с молоком?

* * *

21-го декабря – Почему у Зозефины усы мокрые?

14-го декабря – таща кошку за хвост: – Вот две кисы едут на поезде.

22-го декабря Когда мама ушла, Аля взяла мех и стала пудриться, вот так, вот так, вот так. (Показывает на голову.)

23-го декабря – Аля! Какая у тебя кофта чудная! Вся рваная, шелушится, и в паршаф.

23-го декабря – Кто тебе Аля? – Аля – братья.

16-го декабря – Муре нужно намазаться папиной мазью, у Мура паршаф, ужасный паршаф.

20-го декабря усиленно рассказывал Дмитрию Петровичу про Кощея, а уходя спросил: – А Мирский – очень страшный старик?

24-го декабря – А почему Лелик ночью не играет на скрипке?

* * *

(Мое, на картоне блок-нота)

Мур – 20-го декабря 1929 г.

– Вот когда я состарюсь...

Мур: – Вы не состаритесь! Я позову чортов и они Вас сделают. Молодой сделают.

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

* * *

29-го декабря 1929 г. – Удар ветра. Мур: – Я знаю что это. Это ветер сердится на своих ветряток.

* * *

– Кто французов сделал?

– Бог.

– А почему он французов – так много сделал, а русских – так мало?

* * *

– Мур, ты когда будешь большой поедешь на полюс?

– Где снег?

– Снег, плавающие ледяные горы, спят в мешках, ни травки, ни лавки...

– Я буду мимо путешествовать.

* * *

Я (декабрь 1929 г.)

С какой-то минуты отсутствия человека мы пишем письмам.

* * *

St. Laurent – канун Алиного 17-летия – дописываю последние строки Мблодца.

* * *

Мур – 2-го Октября 1930 г., Сен Лоран, последние дни.

– Как меня сейчас блоха укусила! Это еще ничего когда блохи кусаются! Вот когда люди кусаются! А когда мясники кусаются – самое опасное!

* * *

Письмо к С.

– Милый папа! Отчего Вы мне Benjamin[245] не присылаете, самого обыкновенного? Приедем скоро (о!). Встретьте нас, пожалуйста, в Gare de Lyon[246] и возьмите Ирусю, чтобы она встретила. Вчера мы были в шато, [247] там пили чай с крендельками, и я съел массу крендельков, и даже у меня желудок сделался плохой, неважный. Вчера приезжал Бюффар в красном автомобиле. Сейчас пашут, а коровы у нас звонят – только они в хлеву заперты. Вывезли тачку, и я ее катал, а потом перестал.

До свидания, папа (шепотом: где моя лейка?!) прощаюсь с Вами, где Вы сейчас находитесь?

(собственноручно: Мура)

* * *

Мур – 23-го февраля 1934 г. (9 л. 23 дня) – 1-ый школьный год.

Вот я сегодня глядел на учительницу и думал: – Вот у нее есть какая-то репутация, ее знают в обществе, а мама – ведь хорошо пишет? – а ее никто не знает, п. ч. она пишет отвлеченные вещи, а сейчас не такое время, чтобы (писать) читали отвлеченные вещи. Так что же делать? Она же не может писать другие вещи.

* * *

Первая школьная consigne[248] (со слов нынешнего Мура).

Задали тему для сочинения Charlemagne,[249] и нужно было сказать, что сделал с оставшимся золотом St. Eloi. А я написал: – Il s'acheta une patinette.

– Qu'est-ce que ça signifie?[250] – мне сказали. Я пожал плечами. А потом дали consigne.

ИЗ ОСТАВЛЯЕМОЙ ТЕТРАДИ – ЗИМА 1931 г. – 1932 г. – ПОЭТ И ВРЕМЯ (СРЕДНЕ-БОЛЬШАЯ, РЫЖАЯ)

– Стихи – как всё что чрезвычайной важности (и опасности!) – письмо зашифрованное.

* * *

Стихи: созвучие смыслов.

(Кламар, 23-го апреля 1932 г.)

* * *

Внешняя рифма только путь к рифме внутренней, слуховое созвучие только путь к смысловому созвучию.

* * *

Душе, чтобы писать стихи нужны впечатления. Для мысли впечатлений не надо, думать можно и в одиночной камере – и м. б. лучше чем где-либо. Чтобы ничто не мешало (не задевало). Душе же необходимо, чтобы ей мешали (задевали), п. ч. она в состоянии покоя не существует. (Покой – дух.) – (Что сказать о соли, которая не солёная... Что сказать о боли, которая не болит?..) Покой для души (боли) есть анестезия: умерщвление самой сущности. Если вы говорите о душевном покое, как вершине, вы говорите о духовном покое, ибо в духе боли нет, он – над. (...Или вы говорите о физическом здоровье.) «Я знаю, я породил смертного сына» – есть ответ духа Гёте, Гёте – духа, des Geistes – Goethe.[251] Есть ответ бога. Душа его болела как у всех – и больше, ибо после этого бессмертного ответа – смертный живой поток крови, чуть не унесший – душу, которой он и был. Душа знает одно: болит. Есть одно: болит. Как болит – стихи. «Переболит» – быт: дурной опыт.

* * *

– Творческая воля есть терпение.

28-го апреля 1932 г.

* * *

Мур – 10-го января 1932 г.

Мур – смесь лукавства и гордости:

– Раньше реки тихо текли – и теперь так текут...

– Не только деревни, не только избышки, но и дерево, и этого бы дерева никакими топорами не вырубить...

(Отрывки из моего «Искусства при свете Совести», которое однажды при нем читала вслух Але.)

– Как страшно, д. б., резать человека, как это доктора могут?

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– Учились – и крепкие нервы.

– Они наверное в очках.

* * *

– Когда будет Поэт и Время, [252] я буду говорить гораздо проще. Нужно, чтобы у Поэта было время, а для того, чтобы у поэта было время, нужно достать время: расковырять время.

(31-го января 1932 г., 7 л. без одного дня)

* * *

Во сне (я)

– Совесть должна разучиться спрашивать: за что?

* * *

Мур – Пасха 1932 г. (1-го мая 1932 г.)

Страстная Пятница

Мур – до исповеди, припоминая:

– Черти. – Злопамятность. – Ругань. – Драка.

* * *

... – Наоборот: я их ненавижу. – (Увещевания священника.) – Ну, прощать-то я их м. б. и буду, но уже любить – не-ет!

* * *

Аля рассказывает сон, мрачный (две ночи)

Мур: – Ce n'est pas qu'un rêve, un – только не joli, a vilain – rêve! [253] (из фильма Congrès de Vienne – Le Congrès s'amuse) [254]

* * *

Рукой Мура:

Бордо, 24 декабря. –

В 8 часов вечера со станции Мон-де-Марсан отошел пассажирский поезд. Ночь была холодная и туманная. Термометр показывал 5 градусов ниже нуля. Поезд шел полным ходом. Полусонных пассажиров бросало из стороны в сторону. Не доходя до станции Моко-Банке поезд начал замедлять ход и, наконец остановился в поле. Прошло 10 мин. 20 минут. Обеспокоенные пассажиры повыходили из вагонов. В чем дело? Не случилось ли несчастья? Несколько человек направились к локомотиву, чтобы расспросить машиниста. Нетрудно себе представить состояние всех, когда локомотива не оказалось. Машинист потерял свой состав и умчался дальше. Гордо подкатил одинокий паровоз к станции Моко-Банке и затормозил. Машинист стал возиться с машиной. С криком прибежал начальник станции: «Где ваш состав?» – «Какой состав?» – к большому конфузу для себя, машинист должен был убедиться, что потерял поезд. Пятясь назад он повел свой паровоз на поиски потерянного поезда. Вследствие тумана пришлось идти очень медленно, чтобы не врезаться в состав без локомотива. К счастью всё обошлось благополучно. Машинист прицепил к паровозу вагоны. Пассажиры вынуждены были провести ночь среди поля. –

Переписано Муром 2-го июля 1938 года, в Ванве. [255]

Примечания

1

не в становлении, а в законченности (т. е. установившейся!) (нем.)

2

Из ст-ния Е. А. Баратынского «Разуверение»; в оригинале: «В душе моей».

3

ничто, ничтожество (фр.)

4

Речь идет о Е. Е. Чирикове, сыне писателя, потерявшем ногу во время гражданской войны, на которую ушел 18-ти лет.

5

Герой немецкого эпоса «Песнь о Нибелунгах».

6

Гронский Николай Павлович (1909–1934) – поэт; в 1928–1930 гг. близкий друг Цветаевой.

7

Великая любящая (любовница)? (фр.)

8

После меня хоть потоп! (фр.)

9

Государство – это я (фр.)

10

Почему мы должны были уйти? Нам было там так хорошо (фр.)

11

Там (фр.)

12

Сувчинский Петр Петрович (1892–1985) – музыкальный критик, один из лидеров евразийского движения, соредатор журнала «Версты».

13

«Темные кипарисы

Мир слишком весел –

Все будет забыто» (нем.)

Цитата из ст-ния Т. Шорма «Frauen-Ritornelle»; Цветаева ошибочно приписывала эти строки Н. Ленау.

14

Из ст-ния В. А. Жуковского «Воспоминание».

15

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
«черепаховый суп» (фр.).

16
после полудня (во второй половине дня) (фр.)

17
Очевидно, описка в дате и следует читать: «1928».

18
Обращено к Н. П. Гронскому

19
В нужное время – в нужном месте – нужный человек – нужное слово (нем.)

20
Отец Н. П. Гронского – Павел Павлович Гронский (1883–1937), по образованию юрист, писал также на исторические темы.

21
Н. П. Гронский погиб в результате несчастного случая на станции парижского метро «Pasteur» 21 ноября 1934 г.

22
Обращено к Даниилу Георгиевичу Резникову (1904–1970), поэту и критику.

23
Жил-был юный купеческий сын (нем.)

24
Речь идет о докладе М. Л. Слонима «Советская литература в 1928 г.»

25
Р. М. Рильке умер 29 декабря 1926 г.

26
общность (фр.)

27
По-видимому, речь идет о Евгении Замятине; разговор о нем в прениях по докладу о советской литературе в 1928 г. был более чем вероятен, учитывая, что год был ознаменован кампанией травли писателя в СССР.

28
едем без остановок (фр.)

29
мрачным голосом (фр.)

30
Сейчас без десяти шесть (фр.)

31

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
задыхается, пытит (нем.)

32

К. И. Завадская (урожд. Гостинопольская, в первом браке Полешко; 1876–1963) – жена С. В. Завадского, с которым Цветаева дружила в Чехии.

33

«Разрисованная кожа» (нем.)

34

Начальная строка ст-ния К. А. Петерсона «Сирота».

35

Вера Александровна Сувчинская (1906–1987), урожд. Гучкова (дочь военного министра Временного правительства А. И. Гучкова), во втором замужестве Трейл. Принадлежала к левым, просоветски настроенным кругам эмиграции (ее первый муж, П. П. Сувчинский, – один из лидеров евразийства); впоследствии (в первой половине 1930-х годов) стала сотрудницей ГПУ (по показаниям С. Я. Эфрона на следствии, была завербована лично им). После войны не возобновляла своей прежней деятельности, постоянно жила в Англии, занималась журналистикой, главным образом как кинокритик.

36

Речь идет об Иване Гучкове.

37

няня (фр.)

38

Дальнее южное предместье Парижа.

39

Речь идет о Наталье Матвеевне Андреевой.

40

Глава поэмы «Перекоп».

41

Вариация на тему французской песенки XVIII века «Malbrough s'en va-t-en queegre...», связанной с именем знаменитого английского полководца Джона Черчилля, герцога Мальборо (1650–1722).

42

Краткое изложение (фр.).

43

отдавался течению жизни (не-жизни!) (фр.)

44

«Четырнадцатое июля» (фр.) – национальный праздник Франции, день взятия Бастилии.

45

человек 2-го октября – 4-го ноября – 19-го августа – и т. д. и т. д. (фр.)

46

Савва Леонидович (1909–1970) и Вера Леонидовна (1910–1986) Андреевы – дети А. И. Андреевой.

47

не слишком-то рано! (фр.)

48

дорожный каток (фр.)

49

домик на колесах (передвижной фургон) (фр.)

50

«Какой силач этот мальчуган! Какой силач! И он так любит мой каток? Забавный какой! Ну что ж, когда он вырастет, он сможет здорово на нем работать, раз так его любит!» (фр.)

51

«Шестнадцатилетняя дочь – у Вас? Да Вам же самой шестнадцать!» (фр.)

52

Оцуп Николай Авдеевич (1894–1958) – поэт и критик.

53

от фр.: épicière – лавочница; pomme(s) de terre – картошка

54

Марка минеральной воды

55

Святополк-Мирский Дмитрий Петрович (1890–1939) – литературный критик, историк литературы и публицист. Преподавал русскую литературу в Лондонском университете. Как критик высоко ставил творчество Пастернака и Цветаевой. Во второй половине 1920-х гг. – участник евразийского движения, соредатор журнала «Версты». В 1931 г. вступил в коммунистическую партию Англии; в 1932 г. вернулся в СССР; в 1937 г. репрессирован.

56

рубленое мясо (фр.)

57

находка (фр.).

58

в оригинале: «загадочный»

59

Генерал Алексей Павлович Кутепов (1882–1930), председатель Русского Обще-Воинского Союза, был похищен советскими спецслужбами в Париже 26 января 1930 г.

60

Сказка К. И. Чуковского.

61

Из главы «Выход» поэмы «Перекоп».

62

«Серый лимузин» (фр.). Речь идет о машине похитителей А. П. Кутепова.

63

По-видимому, обращено к М. Л. Слониму.

64

По-видимому, А. И. Андреева.

65

местное божество (фр.)

66

Яковлев Иван Иванович – эсер, администратор «Воли России».

67

«Вспомнили бы вы того, кто на вопрос, зачем он тратит столько усилий для совершенствования в искусстве, которое не может снискать понимания в людях, ответил: „Пусть их будет немного. Пусть будет один. Пусть не будет ни одного“». Монтень (фр.). Цитата из главы XXXIX, «Об одиночестве», первой книги «Опытов» М. Монтеня.

68

Оставим это; довольно (нем.)

69

Т. е. поэма Маяковского «Хорошо!»

70

Речь идет о разговоре между Гёте и Наполеоном, произошедшем 2 октября 1808 г. в Эрфурте.

71

Цветаева имеет в виду фразу из предсмертного письма Маяковского «Всемирному»: «В столе у меня 2000 руб. – внесите в налог».

72

Обращено к Нанни Вундерли-Фолькерт (1878–1962), близкому другу и душеприказчице Р. М. Рильке.

73

Речь идет о Евгении Александровне Черносвитовой (1903–1974), бывшей секретарем Рильке с середины сентября по конец ноября 1926 г.

74

Маргарита Карловна Извольская (урожд. Толль).

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

75

Правильно: гр. Комаровский Виктор Владимирович (1866–1934) – в прошлом крупный государственный чиновник; действительный статский советник; церемониймейстер при дворе Николая II.

76

По-видимому, Е. Н. Арнольд.

77

Пропущено название: «Поэма о Царской Семье».

78

синель (фр.)

79

Персонаж детских комиксов.

80

Из ст-ния Пушкина «Бесы».

81

от фр.: tête

82

Не должно обращаться с богатыми хуже, чем с бедными. Но – и только (что по отношению к ним должно).

– Не должно обижать богатого более, чем бедного (фр.).

83

...Порой ими обладают не любя, но когда обладают – любят (фр.)

84

Книга А. Самохвалова «Водолазная база» (1928).

85

По-видимому, книга С. Федорченко «Обезьяны» (1928).

86

Книга С. Я. Маршака.

87

Книга Е. Шварца, вышедшая в 1928 г.

88

По-видимому, книга Е. Шварца «На морозе» (1927).

89

Карсавина (урожд. Кузнецова) Л. Н. (1881–1961) – жена Л. П. Карсавина; профессиональный педагог (окончила Высшие Бестужевские курсы).

90

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
букв.: носитель счастья (фр.)

91
Семитомный цикл романов М. Пруста «В поисках утраченного времени».

92
Книга Эммануэля Ласказа (1766–1842) «Записки о Св. Елене».

93
«Кристин, дочь Лавранса» и «Олаф, сын Эдуна» – немецкие переводы двух трилогий
З. Ундсет.

94
«Исповедь» (фр.)

95
«Эмиль» и «Общественный договор» (фр.)

96
Поэма «Перекоп»

97
С художницей Натальей Сергеевной Гончаровой (1881–1962) Цветаева познакомилась
осенью 1928 г. Ей посвящен обширный очерк Цветаевой «Наталья Гончарова: жизнь и
творчество» (1929). В 1929–1930 гг. Гончарова сделала ряд иллюстраций к
предполагавшемуся изданию французского «Молодца».

98
Шарль Вильдрак (1882–1971) – французский поэт, драматург, теоретик стиха.

99
Винсент Мюзелли (1879–1956) – французский поэт.

100
Брис Парэн (1897–1971) – французский писатель и философ, секретарь издательства
«Галлимар» и член редколлегии журнала «Nouvelle revue française»; был женат на
Н. Г. Челпановой, бывшей соученице Цветаевой по гимназии.

101
Точнее: «О новой русской детской книге».

102
Речь идет о книгах М. Твена «Приключения Гекльберри Финна» и В. Буша «Макс и
Мориц».

103
Рамон Новарро (1899–1968) – американский киноактер мексиканского происхождения,
пользовавшийся большой популярностью в эпоху немого кино.

104
Речь идет о чете художников – Георгии Калистратовиче Артемове (1892–1965) и
Лидии Андреевне Никаноровой-Артемовой (1895? – 1938).

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

105

«Но это не он, это – не может быть им, это – не может быть ребенком пяти лет!»
(фр.)

106

Обращено к Игорю Северянину (наст. имя: Игорь Васильевич Лотарев, 1887–1942). Северянин выступал в Париже с чтением своих стихов дважды: 12 и 27 февраля 1931 г. Цветаева была на втором чтении.

107

Неточная цитата из ст-ния «Вода примиряющая» (1926).

108

Речь идет о большом цикле сонетов о поэтах, писателях и композиторах, выборку из которого Северянин читал на вечере. Ст-ния этого цикла составили впоследствии сб. Северянина «Медальоны».

109

Ст-ния из сб. «Громокипящий кубок».

110

Финальные строки ст-ния «Интродукция» (1918).

111

Архипов Николай Архипович (наст. имя: Моисей Лейзерович Бенштейн, 1881 – не ранее 1945) – беллетрист и издатель; был главным редактором издательства «Костры».

112

Начальная строка ст-ния Ахматовой из сб. «Anno Domini».

113

на свой страх и риск (нем.)

114

Цикл «Цари» входит в сб. Рильке «Книга образов»; Илья Муромец упоминается в первом ст-нии цикла, Соловей-разбойник – во втором.

115

Цветаева отправила Рильке Стихи к Блоку и «Психею».

116

Вслед за первым письмом Рильке послал Цветаевой два своих последних поэтических сборника: «Сонеты к Орфею» и «Дуинезские элегии» (оба 1923).

117

Т. е. В. В. Маяковский. Цветаева цитирует слова из ст-ния Пастернака «Смерть поэта», являющиеся, в свою очередь, цитатой из поэмы Маяковского «Облако в штанах».

118

т. е. напиши 2 тома исследований, или одно свое двустишие, что Пастернак – негр.

119

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Речь идет о Евгении Владимировне Пастернак (урожд. Лурье, 1898–1965), первой жене поэта, с которой он расстался в 1931 г. ради создания новой семьи.

120

Цветаева неточно цитирует письмо Пушкина (написанное перед дуэлью и оказавшееся последним) к детской писательнице А. О. Ишимовой: «Сегодня нечаянно открыл Вашу „Историю в рассказах“ и поневоле зачитался. Вот как надобно писать!» (Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 16. М.; Л.: АН России, 1949, с. 227). Письмо было откликом на первый том «Истории России в рассказах для детей» Ишимовой.

121

Речь идет о письме С. Я. Эфрона к Пастернаку с просьбой о содействии ему в получении советского гражданства. 29 июня 1931 г. Эфрон писал о том же своей сестре, Е. Я. Эфрон и Горькому.

122

Речь идет о С. Н. Андрониковой-Гальперн.

123

«Прощай, мой маленький Сверчок» (фр.) – строка из последней главы «Le Gars».

124

Замок Арсин (Château d’Arcine) находился, по свидетельству Цветаевой, в трех километрах от того места, где жили они с сыном; в нем был русский пансион, в котором в это время отдыхал С. Эфрон.

125

Розенмайер (урожд. Пушкина) Елена Александровна (1889–1943) – дочь старшего сына поэта, Александра Александровича Пушкина (1833–1914), от второго брака (с Марией Александровной Павловой). Эмигрировала в 1918 г.; в ноябре 1921 г. вышла замуж за русского офицера Николая Алексеевича фон дер Розенмайера (1892 – ок. 1933).

126

Речь могла бы идти о графине Екатерине Борисовне Татищевой (урожд. княжне Мещерской, 1848–1930), вдове графа Алексея Никитича Татищева (1846–1896), действительного статского советника, занимавшего видные государственные посты и игравшего значительную роль при дворе. С 1928 г. Е. Б. Татищева жила в Русском Доме в Сен-Женевьев-де-Буа, под Парижем; там она и скончалась, и похоронена на местном кладбище.

127

Светлана Николаевна фон дер Розенмайер (1923 –?) пропала без вести во время Второй мировой войны.

128

Речь идет о балладе В. А. Жуковского «Светлана», благодаря которой за ним самим закрепилась в обществе «Арзамас» кличка «Светлана».

129

искаж. фр.: Je t’embrasse. – Обнимаю (целую) тебя.

130

Психиатрическая лечебница, называемая по месту ее нахождения в парижском пригороде Шаратон.

131

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Дом в Михайловском действительно горел в 1918 г. (а до этого в 1908 г.) и был отстроен заново. Однако горел уже не дом, принадлежавший некогда А. С. Пушкину, а дом, построенный в 1860 г. на месте снесенного за ветхостью «пушкинского».

132

По отцовской линии Цветаева принадлежала к потомственному духовенству; ее дед, Владимир Васильевич Цветаев (о. Владимир) (1819 или 1820–1884), – с 1853 г. до смерти был священником в селе Николо-Талицы (ныне Ново-Талицы) недалеко от Иваново-Вознесенска (ныне Иваново).

133

Перед отправлением тела Пушкина в Святогорский монастырь для захоронения П. А. Вяземский и В. А. Жуковский, прощаясь с поэтом, бросили в его гроб по перчатке с руки. Перчатка, парная брошенной, была сохранена Вяземским.

134

божественное право (фр.)

135

Сосинский Бронислав (Владимир) Брониславович (1903–1987) – поэт и критик.

136

Женщины, которыми в разное время был увлечен Пушкин.

137

Карамзина Екатерина Андреевна (1780–1851) – жена Н. М. Карамзина, близкий друг молодого Пушкина

138

Нет сахара – нет кофе (фр.).

139

лиарды (старинные французские медные монеты) (фр.)

140

Андреев Валентин Леонидович (1912–1988) – сын А. И. Андреевой.

141

Автор памятника Николаю I на Исаакиевской площади в Санкт-Петербурге – П. К. Клодт; Э.-М. Фальконе – автор памятника Петру I («Медного всадника»).

142

Строки из ст-ния, которое Цветаева цитирует в своем эссе «Искусство при свете совести» как принадлежащее «монашке Ново-Девичьего монастыря».

143

Синезубов Николай Владимирович (1891–1948) – художник, близкий друг А. А. Чаброва. В 1928 г. выехал из СССР по командировке Наркомпроса. До августа 1931 г. жил в Берлине; затем, по-видимому, приняв окончательное решение не возвращаться в СССР, переехал в Париж.

144

Толстой Павел Николаевич (1909–1941) – приятель С. Я. Эфрона, дальний родственник А. Н. Толстого. В 1933 г. вернулся в СССР. В конце июля 1939 г. арестован; проходил по одному делу с С. Я. Эфроном; расстрелян в 1941 г.

145

Клемансо Жорж (1841–1929) – французский политический деятель; наиболее драматичный период его политической карьеры пришелся на конец Первой мировой войны, когда он в критический для Франции момент (ноябрь 1917 г.) возглавил правительство и своей энергичной и успешной политикой заслужил титул «отца победы». С января 1920 г. был в отставке; тем не менее, когда в 1929 г. К. тяжело заболел, сводки о состоянии его здоровья и его фотографии регулярно печатались в прессе, включая и русские эмигрантские газеты.

146

Альфонс XIII (1886–1941) – король Испании; после победы республиканцев на выборах в апреле 1931 г. вынужденно покинул страну, не подписав отречения от престола.

147

Имеется в виду семья Штранге, которой принадлежал замок Арсин, и собака по кличке Подсэм, происходящей от чешского «pojd'sem» («иди сюда»).

148

Всеволод Борисович Фохт (1895 – после 1940) – литератор, переводчик, соредaktor журнала «Новый дом» (1926–1927), активный участник литературного объединения «Кочевье»; был главным инициатором и организатором (с русской стороны) собраний франко–русской студии (франко–русских литературных собеседований).

149

Пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что. Пойди – не знаю куда, принеси – не знаю что. – Идут и приносят (фр.).

150

Завадский Юрий Александрович (1894–1977) – актер и режиссер.

151

Запись обращена к Н. П. Гронскому.

152

Лебедев Владимир Иванович (1884–1956) – эсер, один из редакторов «Воли России».

153

Персонажи детских комиксов.

154

Сергеенко Андрей Александрович (1902–1973) – в то время священник церкви Св. мученика Иоанна Воина в Медоне.

155

«Посмотри, какие красивые!» – «Они цветут, – но нам от этого никакого проку» (фр.)

156

здравствуйте, мадам (фр.)

157

маленький ребенок (фр.)

158

«Я – сплю.

я – мертва.

я – скелет!» (фр.)

159

Речь идет о Жозефе и Жорже Кесселях, попавших в автокатастрофу 28 августа 1931 г.; у Жозефа был поврежден позвоночник, у Жоржа сломана нога. Из двух братьев – сыновей выходцев из России, переселившихся в конце XIX века в Аргентину, а в 1908 г. переехавших во Францию, – известностью пользовался Жозеф Кессель (1898–1979), в то время восходящая звезда французской литературы, в 1927 г. удостоенный Большой премии Французской академии.

160

По-видимому, имеется в виду Турксиб (Туркестано-сибирская магистраль) – один из наиболее заметных объектов социалистического строительства в это время. Массовое движение по отправке творческих бригад писателей на стройки первой пятилетки началось в мае 1931 г. по инициативе РАППа; это движение было призвано обеспечить «художественный показ» в литературе героев и достижений пятилетки.

161

«Вы разочарованы поэтом, не оправдавшим ваших ожиданий? Как жаль, что Вы не остались белой страницей! (моей тетради)» (фр.)

162

«горшок с цветами» (фр.)

163

Гете и Рильке – никогда обратно. Ибо назвать первого после второго значит почувствовать – назвать – утвердить его ближайшим из двоих (нем.).

164

Очевидно, Цветаева выбирает между heimisch (родной, домашний) и heimlich (тайный, сокровенный).

165

«Я буду очень доволен, когда эта машина меня раздавит: потому что больше не будет несчастий, не будет – войны» (искаж. фр.).

166

Состоялся 21 января 1932 г.

167

Спутниками Цветаевой были, по-видимому, поэт Эллис и Лидия Александровна Тамбурер (1870 – ок. 1940), близкая приятельница Цветаевой, по профессии зубной врач.

168

С этого мгновения, дорогой Райнер, луна взяла на себя заботу обо мне (нем.).

169

Возможно: «большевики», «большевизм».

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

170

«Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Ап. Павел) (фр.).

171

Есть лишь один ребенок, одна старуха, одна девушка, один поэт (фр.).

172

Не я люблю поэта, но каждый раз у меня чувство, что он меня любит: что он меня любит (нем.).

173

Как тверда земля, когда падаешь! (фр.)

174

Состоялось 26 мая 1932 г.

175

По-видимому, Дмитрий Николаевич Стремоухов, в то время начинающий филолог-славист, преподавал в Страсбургском университете; публиковался в научной периодике и выступал как переводчик.

176

Когда родилась все места были заняты. Может быть, так бывает всегда, но только для тех, кто об этом знает.

Таким образом, мне оставалось только небо – то, где самолетам нечего делать (2) то, которого не достигает ни один самолет).

* * *

Никогда не забывай, что в каждый миг жизни ты находишься на крайней границе времени и что в каждой точке земного шара (месте, которое занимают твои две ноги) ты – на последнем рубеже горизонта.

Ты сам – крайняя граница времени.

Ты сам – крайний рубеж горизонта.

Лучше: – Ты сам – крайняя граница времени.

Ты сам – предел горизонта.

* * *

Когда я недавно увидела на экране пропуск одного слова кишение Китая, я узнала свою жизнь.

Бедные китайцы! Бедная я!

Слишком много лодок. Слишком мало воды.

* * *

Весь жизненный спектакль разыгрывается четырьмя-пятью персонажами – всегда теми же.

Юность – лишь платье, передаваемое от одних к другим. Нет. Как раз одни и другие

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– это платье, которое надевает и сбрасывает, вновь надевает и вновь сбрасывает
вечная юность.

* * *

Моя любовь всегда была лишь отрешением от объекта – отрешением в двух смыслах:
отделиться и очистить (удалить пятна) по-французски – игра слов. Я начинаю с
отделения и очищения его – от всего и вся, а затем, когда он свободен и чист
(лишен пятен), я оставляю его – предоставляя его собственной чистоте и
одиночеству.

* * *

Наиживейшим наслаждением моей жизни была ходьба – одинокая и быстрая, быстрая и
одинокая.

Мой великий одинокий галоп.

* * *

Француженки не стесняются открывать шею и плечи (и грудь) перед мужчинами, но
стесняются это делать перед солнцем.

(Вечерние туалеты и закрытые платья в июльский полдень.) (фр.)

177

Начальная строка ст-ния В. А. Жуковского «Ночной смотр».

178

В день своего сорокалетия я запишу на своих скрижалях: Сорок лет доблести (фр.).

179

«Я останусь с Сюзанной, а ты – сама с собой!» (фр.)

180

Лирическое творчество питает опасные чувства, но укрощает поступки. Поэт опасен
лишь тогда, когда не пишет (фр.).

181

Речь идет о «Балладе-восхвалении Парижского Суда» Вийона.

182

«Баллада повешенных (Эпитафия Вийона)» написана Вийоном в ожидании смертной
казни, впоследствии замененной изгнанием.

183

«Все прочее – литература» (фр., пер. Б. Пастернака). Финальная строка ст-ния П.
Верлена «Искусство поэзии».

184

Горгулов Павел Тимофеевич (1895–1932) – печально известен как убийца президента
Франции Поля Думера.

185

женщина, не бывшая цветком (нем.)

186

Пьер Мак-Орлан (1882–1970) – французский поэт и романист.

187

Когда у вас есть ребенок, который умер от голода, вам всегда кажется, что другой ребенок поел не досыта.

Ребенок никогда не «был», он всегда «есть» (фр.).

188

Название улицы в Париже и находящейся на ней тюрьмы. Запись связана с делом Горгулова, который содержался в тюрьме «Сантэ» почти все время в период следствия и постоянно после окончания суда.

189

радио (сокращ. от фр.: *Telegraphie sans fil*).

190

Голоса всегда достаточно, чтобы быть услышанным (фр.).

191

Так назывались во французском переводе романы английской писательницы Мэри Вебб (1881–1927) «*Precious Vane*» и «*The House in Dormer Forest*».

192

«Госпожа Метелица» (нем.) – сказка из сб. братьев Гримм.

193

Обращено к Саломее Николаевне Андрониковой-Гальперн (1888–1982).

194

А. Я. Гальперн (1879–1956), муж С. Н. Андрониковой-Гальперн, известный адвокат.

195

Речь идет о статье Г. Адамовича «Стихи».

196

Начальные строки ст-ния О. Мандельштама, вошедшего в его сб. «*Tristia*».

197

щеки облаков (нем.)

198

«Водяные курочки на воде казались такими веселыми! Но на самом деле, невесело жить ради беспокойных поисков средств к существованию» (фр.)

199

«Ты большой». – «Да». – «Ты сильный?» – «Да». – «Я (пигмей) сильный, как грузовик». – «Я – не как грузовик, а как слон, я сильный, как три слона».

Восхищенное молчание.

«Как три-четыре слона...» (фр.)

200

переходное состояние (фр.)

201

отговорившись (фр.)

202

«бабенка, которой на всех наплевать» (фр.)

203

морской угорь (фр.)

204

Авторство «Писем португальской монахини», или «Португальских писем, переведенных на французский» («*Letteres portugaises traduites en françois*»), как назывались они при первой публикации в 1669 г., является до сих пор проблемой неразрешенной. Опубликованные анонимно, они впоследствии (в последней четверти XIX в.) стали приписываться некоей Мариан(н)е Алькофорадо и издаваться под ее именем. Однако еще в 1926 г. эта точка зрения на авторство писем была подвергнута сомнению, и после долгих филологических дискуссий автором писем почти единодушно был признан Габриэль де Гийераг (1628–1685), малоизвестный французский писатель, чье имя прежде фигурировало в исследовательской литературе лишь как имя одного из возможных переводчиков писем. Однако обнаружение и публикация в 1982 г. французской рукописи писем, содержащей 12, а не 5 входивших во все канонические издания писем (другие семь были известны, но изначально считались апокрифическими), поставило перед исследователями новые вопросы, которые пока остаются открытыми.

205

Мозговая идиллия (фр.).

206

Речь идет о Николае Гумилеве. Нельзя с уверенностью сказать, подразумевает ли здесь Цветаева какие-то устные высказывания Эренбурга о Гумилеве или же публичный скандал, связанный с романом Эренбурга «Рвач».

207

Состоялся 13 октября 1932 г.

208

огромный (фр.)

209

Речь идет о французском историке Жюле Мишле (1798–1874) и его книге «Жанна д'Арк».

210

Вера Жанны ничто, ее голоса всё (фр.).

211

...До чего всё, устрашающее внизу, оказывается безобидным, даже – забавным – увиденное чуть-чуть свысока (из окна вагона!) (фр.).

212

«У меня панариций в животе!» (фр.)

213

Рядом с заглавием помета рукой А. С. Эфрон: «(NB! Chatterley)». Речь идет о последнем романе английского писателя Д. Г. Лоуренса «Любовник лэди Чаттерлей».

214

«Проступок аббата Мурэ» (фр.) – роман Э. Золя. Цветаева имеет в виду любовную сцену в главе XV книги второй этого романа.

215

медсестра, сиделка (фр.)

216

Речь идет о сороковом дне со дня гибели Н. П. Гронского

217

Вселенная (нем.)

218

Мэрия Исси – крик души (фр.)

219

..Всего лишь женщина, чтобы нести груз души (я сказала бы «своей души» – если бы это не значило того же) (фр.)

220

игра в ломбер (фр.) – старинная испанская карточная игра.

221

Местечко в пригороде Парижа, к юго-востоку от Версаля.

222

национальный корень (фр.)

223

букв.: горшок на огне (фр.) – традиционное французское блюдо из овощей и мяса, приготавливаемых в одной посуде.

224

Точнее: в серебряной. В «Сказке о Иване-царевиче и Сером Волке» Жуковского описание костюма Серого Волка завершается словами: «И на хвосте серебряная сетка / С жемчужной кистью...».

225

Из ст-ния «Лес: сплошная маслбойня...».

226

Из главки «Утро» поэмы Н. Гронского «Белладонна».

227

Обращено к Юрию Павловичу Иваску (1896–1986) – поэту и критику, жившему в то время в Эстонии.

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

228

«Те, кого вдохновляет уход женщины или бег времени...»

(Арагон, публичный крикун).

«Чудеса более не свершаются в церквях, они свершаются на улице...»

– Они случаются иногда в полях... И на море...

(Иисус, Жанна д'Арк) (фр.). Фразы из выступления Л. Арагона на Международном конгрессе писателей в защиту культуры 25 июня 1935 г.

229

готова принять любую форму (фр.)

230

делать без слов (фр.)

231

зд.: слово (фр.)

232

зд.: дело (фр.)

233

«маленькие звери не едят больших» (фр.)

234

«Я ничего не решаю. Решает мой муж. Я – как он букв.: следую за ним» (фр.).

235

Городок недалеко от Фавьера; в Фавьере Цветаева с Алей и Муром отдыхали с последних чисел июня до конца сентября 1935 г.

236

Название большого универмага в Париже

237

Иванов Владислав Дмитриевич (ок. 1901 –?) – племянник С. В. Завадского. Выпустил одну поэтическую книгу – «Концы и начала. Попытка эпоса» (1930), а также брошюру «Заметки по вопросам эстетики» (1931). Принадлежал к левому крылу евразийцев, печатался в газ. «Евразия».

238

Очевидно, речь идет о редакции еженедельника «Евразия».

239

вырезные книжки – «Спящая красавица» и «Лань в лесу» (фр.)

240

Так Аля называла В. А. Сувчинскую.

241

М. С. Булгакова и К. Б. Родзевич.

242

Богенгардт Всеволод Александрович (1892–1961) и его жена Ольга Николаевна – знакомые семьи Цветаевой. В. А. Богенгардт – однополчанин С. Я. Эфрона по Добровольческой армии. В Чехии Богенгардты работали воспитателями в русской гимназии в Моравской Тржебове, где один год (1923/1924) училась Аля. С 1926 г. жили под Парижем.

243

Дай, пожалуйста, мальчишке конфету (искаж. фр.)

244

Реплика обращена к П. П. Сувчинскому. Michelin – известная фирма, изготавливающая автомобильные шины.

245

Французский детский журналчик.

246

Лионский вокзал (фр.)

247

от фр.: château – замок; речь идет о замке Арсин.

248

наказание в виде оставления после уроков (фр.)

249

Карл Великий (фр.)

250

Он купил себе самокат. – Что это значит? (фр.)

251

духа – Гёте (нем.). Речь идет о смерти сына Гёте Августа (1789–1830).

252

Говорит о моем предстоящем чтении.

253

Это всего лишь сон, – только не прекрасный, а мерзкий – сон! (фр.)

254

Венский конгресс – конгресс развлекается (фр.). Речь идет о комедийном фильме немецкого режиссера Эрика Шареля «Конгресс танцует», действие которого происходит во время Венского конгресса 1814–1815 гг.

255 Мур переписывает текст заметки «Потерянный поезд» (газ. «Последние новости», 1931, № 3929, 25 декабря, с. 8).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет

Тетрадь третья. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!